МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Педагогический институт имени В.Г. Белинского
Историко-филологический факультет

Кафедра «Журналистика»

Направление подготовки 42.03.02 «Журналистика»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
на тему:
«Проблематика и жанровое своеобразие судебного очерка второй половины XX века»

Студент Крупкина Ирина Сергеевна

Руководитель канд. пед. наук, доцент Стрыгина Т.В.

Нормоконтролёр канд. пед. наук, доцент Стрыгина Т.В.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 25.05.2020 г. №9)

Заведующий кафедрой д-р филол. наук, доцент Рева Е.К.

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК канд. филол. наук, старший преподаватель Зуева Г.С.

Пенза, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……..……...3

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМАТИКА СМИ. ОЧЕРК КАК ЖАНР ХУДОЖЕСТВЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ.……..…..…..7

1.1. Общие тенденции развития отечественной журналистики во второй половине XX века……...……..7

1.2. Определение понятий «проблема» и «проблематика»..…….12

1.3. Виды проблематики СМИ…….14

1.4. Понятия «текст» и «жанр». Жанрообразующие факторы…….……....19

1.5. Очерк в системе художественно-публицистических жанров.……..…..23

1.6. Специфика и жанровое своеобразие судебного очерка.……29

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМАТИКА, ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА СУДЕБНОГО ОЧЕРКА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА.……..……..40

2.1. Возрождение жанра судебного очерка журналистами «Литературной газеты»……...…….…...40

2.2. Проблематика судебных очерков «Литературной газеты»……..…..45

2.3. Судебные очерки А.И. Пекного……62

2.3.1. Творческий путь А.И. Пекного……..…….……..62

2.3.2. Тематическое своеобразие судебных очерков А.И. Пекного……..65

2.4. Проект «Пензенская журналистика в лицах»……..90

ЗАКЛЮЧЕНИЕ……...92

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ……...96

Эмпирический материал…….....103

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Первая полоса «Литературной газеты» (№ 19 (4565) 12 мая 1976 года)

Приложение 2. Фотографии А.И. Пекного

Приложение 3. Обложка сборника «100 встреч с читателями»

ВВЕДЕНИЕ

Журналистика, как и все другие сферы человеческой деятельности, не стоит на месте, непрерывно развиваясь в ходе своего существования, претерпевая определённые изменения. Неизменным фактом остается то, что на протяжении всего времени существования журналистики обществу трудно представить полноценную жизнь без оперативной, точной, актуальной информации. Среди многообразия процессов в обществе одно из ведущих мест занимают коммуникация и информация как важнейшие составляющие жизнедеятельности социума, взаимодействия, в ходе которых осуществляются взаимная передача информации, фактов, оценок, мнений, и так далее. Сообщения из внешнего мира, в которых люди нуждаются ежедневно, поступают с помощью средств массовой информации.

Во второй половине XX века важнейшим поставщиком информации являлась печатная периодика: газеты и журналы, распространявшиеся как на территории всей страны, так и в регионах.

Региональная журналистика является важной составляющей жизни общества и ключевым поставщиком информационных сообщений на местном уровне. Во все времена потребность в региональной информации была высока. Это может быть связано с тем, что обществу особенно важно быть в курсе того, что происходит в непосредственной близости, а следственно, от чего зависит его жизнедеятельность. Именно региональная пресса в состоянии предоставить читателю подробную и разнообразную информацию, которая была бы интересна и полезна жителям конкретной местности.

Настоящая выпускная квалификационная работа посвящена рассмотрению проблематики и жанрового своеобразия судебных очерков, опубликованных на страницах отечественной печати во второй половине XX века, в том числе судебных очерков пензенского журналиста, краеведа и общественного деятеля Абрама Исааковича Пекного, напечатанных в региональных газетах.

Актуальность данного исследования заключается в том, что, несмотря на большое количество публикаций, посвящённых исследованиям в области

очерковой журналистики, на наш взгляд, аспект изучения непосредственно судебных очерков проработан недостаточно подробно. Помимо общих тенденций, характерных для очерковой журналистики, есть ещё множество аспектов, которые связаны с её историей, жанровой, тематической и проблемной спецификой, нуждающихся в дополнительном исследовании. Одним из таких аспектов является изучение жанрового своеобразия и проблематики судебных очерков, написанных во второй половине прошлого столетия и опубликованных на страницах центральных и региональных изданий.

Целью настоящего исследования является изучение проблематики судебных очерков, опубликованных в прессе во второй половине XX века, в том числе региональных материалов А.И. Пекного, написанных в период с 1973 по 1997 годы, опубликованных в пензенских изданиях и напечатанных в сборнике «100 встреч с читателями», который вышел в свет в 2017 году. В цели нашего исследования также входит: определение понятия и особенностей жанра судебного очерка, его значения, выявление характерных черт, присущих журналистским материалам, созданным в жанре судебного очерка. Для того, чтобы достичь реализации данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) изучить научную и учебно-методическую литературу, посвящённую отечественной (в том числе пензенской) журналистике;

2) рассмотреть классификации журналистских жанров, чтобы изучить особенности художественно-публицистического жанра очерка, поскольку в этом жанре написаны анализируемые нами публикации, жанр входит в круг наших научных интересов в рамках исследования;

3) проанализировать публикации авторов, представлявших материалы в жанре судебного очерка на страницах центральных и региональных газет во второй половине XX века;

4) выявить и проанализировать спектр проблем, которые рассматривают авторы в очерковых материалах.

Объектом исследования являются судебные очерки, вышедшие в свет во второй половине XX века.

Предметом исследования является проблематика и жанровое своеобразие судебных очерков, опубликованных во второй половине XX века.

Методологическую основу данной работы составили исследования М.Н. Кима, С.М. Гуревича, М.В. Шкондина, Т.И. Фроловой, Р.П. Овсепяна, Г.С. Вычуба, А.А. Тертычного, А.В. Колесниченко, Л.Е. Кройчика, З.С. Смелковой, И.В. Кузнецова и других учёных.

Материалом для исследования послужили судебные очерки, опубликованные в «Литературной газете» во второй половине XX века, написанные такими журналистами, как Ольга Чайковская, Аркадий Ваксберг, Юрий Полухин и другими авторами, писавшими для издания, а также материалы пензенского журналиста Абрама Пекного за 1973 – 1997 годы, опубликованные в хрестоматии «100 встреч с читателями», изданной в 2017 году.

Гипотеза исследования: мы предполагаем, что обнаружим в творчестве журналистов, работавших в жанре судебного очерка, преобладание социальной проблематики.

Научная новизна исследования состоит в том, что в данной выпускной квалификационной работе мы предлагаем подробный анализ специфики художественно-публицистического жанра – судебного очерка. До настоящего момента исследования подобной тематики практически не проводились. На наш взгляд, изучение и комплексный анализ особенностей судебного очерка из-за недостаточной разработанности данной темы является перспективным и заслуживающим внимания делом. Кроме того, по нашему мнению, научных исследований, в которых проводился бы анализ материалов пензенских журналистов, подробное рассмотрение проблематики их публикаций, крайне недостаточно.

Теоретическое значение работы заключается в систематизации материала по особенностям проблематики журналистского текста, в рассмотрении проблематики материалов, написанных в жанре судебного очерка, их тематического и жанрового своеобразия, в возможности применения основных

наблюдений и выводов в дальнейших исследованиях по истории современной отечественной (в том числе пензенской) журналистики.

Практическое значение данного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в практике вузовского и школьного преподавания журналистских курсов, посвящённых тематике и проблематике в рамках отечественной журналистики. Кроме того, результаты могут быть востребованы в среде практикующих журналистов пензенского региона. Работа поможет детально показать журналистам особенности создания и специфики материалов, написанных в жанре судебного очерка.

Апробация материалов исследования была осуществлена на VI Всероссийской научно-практической конференции «Ценностные ориентиры современной журналистики», посвящённой 80-летию Педагогического института им. В.Г. Белинского ПГУ (г. Пенза), проходившей 3 – 5 октября 2019 года, в сборнике материалов конференции опубликована научная статья на тему «Проблематика судебных очерков А. И. Пекного». Результаты исследования представлены на X Всероссийской студенческой научной конференции, посвящённой памяти профессора З.П. Ларских, состоявшейся в Елецком государственном университете им. И.А. Бунина 21 мая 2020 года, по итогам которой в сборник научных статей включена публикация «Отображение вопросов морали, нравственности, воспитания и семейных ценностей в судебных очерках А. И. Пекного». На Всероссийском конкурсе студенческих научных работ исследование удостоено призового места.

Структура работы представляет собой введение, 2 главы, заключение, список использованной литературы, эмпирический материал, приложения.

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМАТИКА СМИ. ОЧЕРК КАК ЖАНР ХУДОЖЕСТВЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ

1.1. Общие тенденции развития отечественной журналистики во второй половине XX века.

Отечественная журналистика второй половины XX века, зародившаяся во времена большевистской диктатуры, в условиях перехода к однопартийной печати, приобретшая в ходе своего развития определённые черты, характерные разным периодам советской эпохи, представляет собой сложный единый комплекс средств массовой информации. Становление советской журналистики протекало в тесной связи с развитием коммунистической партии, её внутриполитического курса. Во все периоды существования СССР, правящая партия направляла значительные силы на создание и поддержание в СМИ положительного образа страны, жизни советского народа и действующих руководителей государства. Журналистика являлась важнейшим инструментом пропаганды, который активно использовался властью. Пресса и другие формы журналистики были идейно-политической трибуной руководства партии, помогающей нести в массы идеи социализма и коммунизма.

Однако предположение о том, что в средствах массовой информации Советского союза появлялись исключительно «идеологически правильные», агитационно-пропагандистские материалы будет ошибочным. Журналистика второй половины прошлого столетия отличается неоднородностью используемых жанровых форм, а также многообразием тематики и проблематики публикаций. Ко второй половине XX века, несмотря на по-прежнему осуществлявшийся довольно жёсткий партийный контроль СМИ, внутриполитическая линия партии значительно смягчилась, что не могло не отразиться на тоне публикуемых материалов.

К концу 50-х годов отечественная журналистика претерпевает серьёзные изменения. Переломный период в её истории пришёлся на 1956 год, когда Н.С. Хрущёв выступил на XX съезде КПСС с докладом «О культе личности и его последствиях», партия взяла курс на обновление. Это, как отмечает И.В.

Кузнецов, «самым существенным образом сказалось на развитии всей советской журналистики от хрущёвской «оттепели» до горбачёвской перестройки» [Кузнецов 2002: http://evartist.narod.ru/text8/13.htm; http://evartist.narod.ru/text/58.htm].

Переход к «оттепели», эпохе свободного строительства коммунизма открыл для журналистики новые возможности. Изменился тон выпускаемых в СМИ материалов. Тематика публикаций стала разнообразнее, поднимаемые журналистами проблемы – острее, форма подачи информации – свободнее, высказывания и идеи – смелее. В прессе появлялись материалы о реальных проблемах страны, о которых ранее умалчивалось. Впервые за годы существования СССР журналисты получили реальную возможность говорить о проблемах городов и деревень, о бюрократических трудностях и производственных вопросах страны. Появились принципиально новые газеты и журналы, в которых поднимались актуальные темы и проблемы. «Оттепель» провозгласила свободное строительство коммунизма. Рассматривая развитие отечественной журналистики в данный период, исследователь Р.П. Овсепян отмечает: «Остро встала проблема преодоления сложившихся стереотипов в журналистике. «Оттепель» в общественно-политической жизни благотворно сказалась на системе СМИ. Новое появилось в её характере, содержании, оформлении. Главными в работе СМИ становятся вопросы реального положения дел в экономике, борьба с беззаконием, с последствиями культа личности в политической жизни» [Овсепян 1999: http://evartist.narod.ru/text/58.htm].

Характерной чертой этого периода становится, прежде всего, количественный рост периодических печатных СМИ и их тиражей: так, в 1956 году было 7246 газет одним тиражом 48,7 миллионов экземпляров, а к 1985 году их стало уже около 8,5 тысяч, тираж превысил 180 миллионов экземпляров. Газетно-журнальный информационно-пропагандистский комплекс Советского Союза к 1985 году был представлен 13,5 тысячами периодических изданий [Кузнецов 2002: http://evartist.narod.ru/text8/13.htm]. «Они были представлены на каждом партийно-административном уровне – всесоюзном, республиканском,

краевом, областном, окружном, районном. Замыкали цепочку многотиражные издания. Печатные СМИ, помимо русского, издавались ещё более чем на 50 национальных языках» [Стровский 2015: https://studref.com/352334/zhurnalistika/obschie_tendentsii#667; http://evartist.narod.ru/text/58.htm].

Но уже к концу 1960-х – началу 1970-х годов, с приходом нового секретаря партии Л.И. Брежнева, политика в стране снова изменилась. Период «оттепели» подошёл к концу. В эти годы руководство стремилось подчинить прессу себе, полностью возвратив её под свой контроль, окончательно превратив в идейно-пропагандистский рупор партии. Журналистика была лишена обретённых ранее зачатков свободы. Наступила «эпоха всеобщего застоя». Основной целью партии являлось стремление с помощью СМИ показать преимущество СССР перед западными странами. Деятельность прессы, как важнейшего инструмента воздействия, была подчинена идеям партии. Её влияние на прессу оставалось значительным. Печатные издания рассматривались руководством как форма контроля и инструмент реализации партийной политики в народном хозяйстве [Козлова 2000]. Об этом говорит и исследователь Р.П. Овсепян: «В начале 80-х гг. росло количество изданий, росли тиражи, выходили новые газеты. Но цель оставалась прежней – с их помощью ещё больше усиливать административно-командный нажим, директивное воздействие КПСС на все сферы жизни общества» [Овсепян 1999: http://evartist.narod.ru/text/58.htm]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что средства массовой информации этого периода не имели самостоятельности и были полностью контролируемы правительством. Главной функцией советской журналистики была идеологическая.

Однако в середине 1980-х снова сменяется партийное руководство. С приходом М.С. Горбачёва политика в стране вновь приобретает демократический характер. Наступает эпоха, когда на первый план выходит принцип гласности. Все проблемы выносятся на суд народа. Кампания по пропаганде «социализма с человеческим лицом» стояла в приоритете у СМИ. Они оповещали читателей об обстановке на мировой арене, публиковали материалы о зарубежных странах.

Главной задачей многих СМИ стало стремление отразить те или иные события максимально правдиво, показать действительность такой, какая она есть. Нельзя сказать, что средства массовой информации перестали выполнять идейно-агитационно-пропагандистскую функцию, однако их свобода и возможности с каждым годом расширялись. На страницах газет и журналов стали появляться материалы, в которых журналисты говорили на ранее запрещённые темы. Появляться и новые СМИ. Журналистами процесс гласности был встречен с большим энтузиазмом. Провозглашение демократизации и гласности открыло перед СМИ возможность анализировать события и явления, поднимать серьёзные проблемы и предлагать пути их решения. Первоочередным для средств массовой информации было правдивое отражение реальности, осведомленность о любых делах и вопросах, профессионализм, компетентность.

Сразу после распада СССР Верховным Советом России 27 декабря 1991 года был принят Федеральный Закон «О средствах массовой информации», который в тот же день подписал Президент РСФСР Б.Н. Ельцин. Третья статья этого закона предусматривает недопустимость цензуры в СМИ: «Цензура массовой информации, то есть требование от редакции средства массовой информации со стороны должностных лиц, государственных органов, организаций, учреждений или общественных объединений предварительно согласовывать сообщения и материалы (кроме случаев, когда должностное лицо является автором или интервьюируемым), а равно наложение запрета на распространение сообщений и материалов, их отдельных частей, – не допускается. Создание и финансирование организаций, учреждений, органов или должностей, в задачи либо функции которых входит осуществление цензуры массовой информации, – не допускается» [Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О СМИ» 2017: 5]. Положение о запрете цензуры было закреплено и в Конституции РФ, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: «Каждому гарантируется свобода мысли и слова. <…> Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. <…> Гарантируется свобода массовой информации. Цензура

запрещается» [Конституция РФ 2020: 9]. Это означает, что любые попытки давления на СМИ или ограничения свободы слова были запрещены официально.

Стоит отметить, что у процесса приобретения журналистикой полной свободы слова помимо положительных сторон, появились и негативные тенденции: независимость стала восприниматься некоторыми журналистами как полная вседозволенность. В эпоху перестройки и постсоветского периода появилось немалое количество изданий и публикаций, рассчитанных, в первую очередь, на сенсационность и пренебрегающих качеством материалов и достоверностью информации. Формируется так называемая «жёлтая журналистика». К.А. Панцерев отмечает: «После распада Советского Союза в журналистике произошли новые качественные преобразования, следствием которых явилось ослабление внимания к художественно-публицистическим жанрам. Журналистика, которая пришла на смену партийной советской печати, сместила профессиональные приоритеты, сделав ставку на информационные жанры» [Панцерев 2004: 3]. Исследователь региональной журналистики В.К. Иванов считает: «С распадом СССР было разрушено единое информационное пространство страны. Часть информационных потоков локализовалась в бывших союзных республиках. В связи с этим сократилось количество прежних центральных изданий, усилились центробежные тенденции в общественно-политическом развитии самой России» [Иванов 2012: https://moluch.ru/archive/45/5432; http://evartist.narod.ru/text/58.htm].

Несмотря на это, как утверждает И.В. Кузнецов, среди читателей одним из самых популярных типов материалов в конце 80-х – начале 90-х годов XX века, как и прежде, была публицистика. Наличие острой полемики, присущей публикациям журналистики периода перестройки, является её главной отличительной чертой. Поэтому читательская аудитория называла публицистику одним из самых любимых, читаемых жанров, призывая «сохранить лучшие страницы периодики дней перестройки» как «духовное завещание одного поколения другому» [Кузнецов 2002: http://evartist.narod.ru/text8/15.htm#з_03; http://evartist.narod.ru/text/58.htm].

1.2. Определение понятий «проблема» и «проблематика».

Без непрерывного потока актуальных информационных сообщений, передаваемых средствами массовой информации, подготовленных профессиональными журналистами на основе достоверных, проверенных источников, человеку нелегко сформировать адекватное отношение к происходящим событиям, дать им оценку, расставить некие приоритеты, противостоять манипулятивным сообщениям, домыслам и вымыслам, разобраться в позитивном и негативном, осуществлять активное содействие в процессах формирования, формулировки и выражения социальных взглядов. Важность прозрачности происходящего в политике, экономике, науке и других видах духовной и практической деятельности, определяет огромную ответственность печатных СМИ за реализацию коммуникативных функций, направленных на обеспечение взаимодействия различных социальных групп людей, особенно тех, которые сформировались в системе общественного разделения труда.

Наряду с всесоюзной, а позже всероссийской печатной периодикой, региональная журналистика, которая в том числе включает в себя печатную прессу Пензенского региона, является неотъемлемой частью системы СМИ. Говоря о журналистике Пензенского края, учёные Д.Н. Жаткин и Б.А. Дорошин отмечают: «Газеты и журналы, издававшиеся на территории края в разное время, оказали заметное влияние на ход политических событий и социальных процессов, способствовали формированию общественного сознания, выработке подходов к конкретным явлениям жизни. На протяжении длительного времени <…> печатная пресса являлась для населения единственным источником получения информации» [Жаткин, Дорошин 1998: 4].

Проблематика материалов, публикуемых в средствах массовой информации, во все времена была довольно разнообразна. Проблематике СМИ посвящено немалое количество научных работ. Изучением её специфики, особенностей отображения и иных аспектов занимаются такие отечественные исследователи, как М.В. Шкондин, Г.С. Вычуб, Т.И. Фролова, Л.Л. Реснянская,

Л.В. Грибанова, И.Н. Гринёва, Л.В. Кашинская, О.В. Смирнова, Е.В. Темичева [Шкондин, Фролова, Вычуб 2008] и другие учёные.

Прежде чем перейти к рассмотрению проблематики судебных очерков конкретных авторов, следует уточнить и конкретизировать основную теоретическую базу данного исследования, поскольку проведение анализа, по нашему мнению, не представляется возможным без подробной характеристики ключевых понятий, на которые мы неизбежно будем опираться в ходе исследования. Мы уверены, что необходимо начать с характеристики фундаментальных понятия нашей работы: «проблема» и «проблематика».

В философском словаре под редакцией В.С. Стёпина под «проблемой» понимается «объективно возникающий в ходе развития познания вопрос пли целостный комплекс вопросов, решение которых представляет существенный практический или теоретический интерес» [Стёпин 2001: 469].

А.А. Волков считает, что «проблема» – это «реальная трудность, противоречие, конфликт, в разрешении которых заинтересована аудитория» [Волков 2001: 58].

В свою очередь, Т.В. Егорова предлагает следующую трактовку: «проблема – задача, подлежащая исследованию, теоретический или практический вопрос, требующий разрешения» [Егорова 2014: 532].

Таким образом, можно сделать вывод, что в широком смысле под «проблемой» стоит понимать сложный теоретический или практический вопрос, который требует максимально тщательного изучения, а затем, как следствие, разрешения. В научном контексте проблемой считается какая-либо противоречивая ситуация, которая выступает в виде противоположных позиций в объяснении неких процессов, объектов или явлений, требующая теории для её разрешения.

Теперь следует уточнить, что называется «проблематикой». В словаре литературоведческих терминов под редакцией С.П. Белокуровой под «проблематикой» понимается совокупность проблем, поставленных автором в произведении, которые могут носить не только самостоятельный характер, но

подчиняться главной проблеме [Белокурова 2007]. Сходным образом понятие «проблематика» трактуется в словаре литературоведческих терминов под редакцией Л.И. Тимофеева: «Проблематика – совокупность поставленных автором в произведении проблем, которые могут носить самостоятельный характер или подчиняться главной» [Тимофеев 1974: 214].

В философском словаре Д. Жюлиа предложено следующее определение: «Проблематика – развёртывание проблемы в процессе размышления <…>, проблематика – искусство ясной постановки и разработки проблем, а также их строгого решения, когда проблемы трансформируются друг в друга в процессе философской рефлексии» [Жюлиа 2000: 347].

Составители Большого толкового социологического словаря Дэвид Джери и Джулия Джери под проблематикой понимают особую систему понятий и вопросов, которая составляет какую-либо определённую науку [Джери, Джери 1999].

Значительная часть учёных, таких, как А.С. Гольдберг [Гольдберг 2006], Н.И. Епишкин [Епишкин 2010], Т.Ф. Ефремова [Ефремова 2000], Л.П. Крысин [Крысин 2008], Д.Н. Ушаков [Ушаков 2012] и другие исследователи сходятся во мнении о том, что под понятием «проблематика» следует понимать совокупность, круг некоторых проблем.

Раскрывая смысл понятия, М.В. Шкондин характеризует проблематику как определённое идеологическое представление некой стороны жизни или вопроса, необходимостью ответа на который продиктован смысл написания того или иного материала. Любой образ, конфликт, любая ситуация, которая была или будет отражена в медиа-системе, является самостоятельной проблемой [Шкондин 2008].

Опираясь на работы отечественных и зарубежных исследователей, которые посвящены изучению проблематики журналистских текстов, делаем вывод о том, что под «проблематикой» стоит понимать планомерное развёртывание проблемы в процессе размышления.

1.3. Виды проблематики СМИ.

Проблематика советских и российских всесоюзных и региональных печатных изданий всегда отличалась разнообразием. В совместном исследовании учёные М.В. Шкондин, Г.С. Вычуб и Т.И. Фролова выделяют следующие виды проблематики: политическую, экономическую, экологическую, социальную, культурологическую, духовно-религиозную, демографическую, проблематику благотворительной деятельности и другие. Дадим некоторым из них краткую характеристику.

Политическая проблематика отражена в материалах СМИ, всесторонне освещающих разнообразные аспекты политической сферы общественной жизни, а также анализирующих произошедшие в ней события. Тематическая структура СМИ, традиционно именуемая «социально-политической», предназначенная для широкого круга аудитории, а также для СМИ, занимающихся освещением экономических и политических вопросов, включает в себя массивный блок политической информации. Не имеет значения, заинтересован ли конкретный человек в получении информации о политической жизни или нет, политика входит во все сферы социальной жизни. При этом следует отметить, что «глубина разработки политической проблематики непосредственно зависит от типологической матрицы издания» [Шкондин, Вычуб, Фролова 2008: 63].

Экономическая проблематика занимает значительное место в отечественной журналистике. В современной прессе представлена материалами, рассматривающими вопросы экономической сферы как особой части общественных отношений.

Экологическую проблематику следует описать как «совокупность материалов, в которых анализируются различные проблемы взаимодействия основных компонентов современного мира: общества, экономики, природы» [Шкондин, Вычуб, Фролова 2008: 46].

Культурологическая проблематика в журналистике представлена материалами, освещающими аспекты, связанные со сферой искусства и культуры, а также их ценностей, функций и задач. Исследователи полагают, что журналистика, которая занимается освещением проблем культуры, как никакая

другая специализированная журналистика, обладающая возможностью помочь в улучшении отношений между человеком (творческим и нет) и обществом, способна развить в нём творческую и независимую личность [Шкондин, Вычуб, Фролова 2008].

Социальная проблематика – один из наиболее часто встречающихся в журналистских материалах видов проблематики, которая включает в себя широкий спектр проблем. В этой связи многие учёные говорят о существовании особого направления журналистской деятельности – социальной журналистике, предметный, тематический потенциал которой весьма обширен.

Некоторые исследователи приходят к мысли, что журналисты, публикующие материалы, посвящённые социальным проблемам, выступают представителями интересов неблагополучных слоёв общества. Через инструменты данного типа журналистики авторы материалов пытаются раскрыть существующие и назревающие проблемы и защитить общество посредством печатного слова. Некоторые учёные, исследующие эту форму журналистского произведения, полагают, что журналистика – это зеркало государственной социальной политики, которое призвано показать всем слоям общества, насколько она, социальная политика, эффективна.

В.И. Мусияченко выделяет следующие наиболее актуальные темы, освещаемые журналистами: проблемы экологии и природоохранной деятельности, пропаганда здорового образа жизни, социальная защита населения, проблемы молодёжи, алкоголизм, наркомания, проблемы незащищённых слоёв населения, среди которых сироты, люди с ограниченными возможностями здоровья, ветераны войн, безработные граждане [Мусияченко 2004].

Т.И. Фролова считает: «Именно социальная сфера определяет предметное своеобразие социальной журналистики, прежде всего её тематические особенности: проблемы труда, занятости, доходов, образования, здравоохранения, социальной защиты, межнациональных отношений, женщин, детей, семьи, других социальных групп и отдельных сегментов социальной инфраструктуры» [Фролова 2009]. Т.И. Фролова отмечает, что социальная проблематика включает в себя

«отдельные сегменты социальной сферы с их постоянно меняющейся актуальной проблематикой и становлением современных институтов, и общественная экспертиза новых законов и решений, и интересы разных социальных, национальных, возрастных, профессиональных групп, и неисчерпаемая проблематика отдельной человеческой личности; это различные уровни восприятия и обобщения» [Шкондин, Вычуб, Фролова 2008: 98].

Социальная проблематика включают в себя конкретные, оперативные, злободневные сообщения о статусе определённых общественных групп и социума в целом, поддерживая баланс интересов, социальную динамику и характер его хода, который в состоянии вовремя предотвратить нежелательное развитие проблем. К данному типу проблематики следует относить затрагиваемые в материале события, явления и процессы, происходящие в обществе, факты и ситуации из человеческой жизни, а также судьбы и характеры людей [Шкондин, Вычуб, Фролова 2008].

Кроме того, Т.И. Фролова формулирует основные направления деятельности журналиста, занимающегося освещением социальной проблематики в публикациях: «а) отражение в прессе проблем социальной сферы в её связях с другими сферами общественной жизни; б) анализ любой информации с позиций интересов человеческой личности, не противоречащих развитию всего общества; в) использование особых источников, методов, технологий, формирующих творческое своеобразие социальной журналистики; г) вовлечение в информационный обмен самих граждан, создание их собственных информационных ресурсов; д) инициирование социальных проектов и акций, непосредственно направленных на решение острых проблемных ситуаций, прямое участие в них» [Фролова 2003: 59].

Отметим, журналист, занимающийся освещением социальной проблематики, должен обладать рядом комплексных знаний в различных областях общественной жизни, владеть гуманитарными технологиями и, разумеется, иметь жизненный опыт, которого, зачастую, не имеют журналисты, начинающие профессиональную деятельность.

Важно, что ключевой целью социальной журналистики принято считать поддержание устойчивости и стабильности социальных отношений. Исходя из этого положения, мы делаем вывод, что перед журналистом, специализирующимся на освещении социальной проблематики в СМИ, ставятся определённые задачи, непосредственно направленные на осуществление главных целей социальной журналистики. В одном из трудов Т.И. Фролова такие задачи приводит. Главными из них, по нашему мнению, являются следующие: оказание помощи конкретным людям в конкретных ситуациях, стремление к созданию алгоритмов решения проблем; обозначение новых тем и проблем для обсуждения, отслеживание изменений и, соответственно, их оценка; создание возможностей для выражения новых взглядов в рамках традиционных ситуаций, объяснение сути изменений; поддержание баланса интересов путём представления и обоснования позиций всевозможных общественных групп [Фролова 2003].

Проанализировав все аспекты и особенности социальной проблематики журналистики, мы делаем вывод, о том, что автор материала не только передаёт аудитории полученную им информацию, не просто анализирует те или иные проблемы, затронутые в материале, он непосредственно вовлечён в события, проблемы и ситуации. Разбирая материал, журналист пытается отыскать верные пути решения той или иной проблемы, организуя конкретные мероприятия, общаясь с важными фигурами, передавая речь и действия героев публикации. Из этого следует, что журналист, зачастую, не может оставаться лишь в роли наблюдателя или некого «передатчика» всего увиденного им, журналист – активный участник, описываемых им ситуаций. Заметим, что социальные темы освещаются на эмоциональном уровне, нередко в русле привычных стереотипов, актуальных политических дискурсов, в форме житейских историй.

Публикации на социальные темы, поднимаемые на страницах советской и постсоветской печати, неизменно пользовались огромным интересом не только среди читателей, но и у самих журналистов, знакомившихся с материалами коллег и подчинённых.

Все перечисленные виды проблематики могут быть представлены в публикациях, написанных в разных жанрах. Как правило, почти в каждом объёмном материале, рассказывающем о некой обширной теме, значительной проблеме, относящейся к одному из видов проблематики, журналистом может рассматривается и целый ряд сопутствующих тем и проблем, которые можно отнести к нескольким другим видам проблематики.

Важной чертой журналистских материалов является то, что острые общественные проблемы так или иначе могут быть затронуты и рассмотрены в публикациях любого объёма и жанра: кратко обозначены в небольших заметках, комментариях, авторских тематических колонках или детально проанализированы в объёмных статьях, больших репортажах, очерках разных типов.

1.4. Понятия «текст» и «жанр». Жанрообразующие факторы.

Перед тем, как обратиться к анализу и характеристике конкретного жанра журналистики – очерка и одного из его типов – судебного очерка, считаем важным ответить на вопрос, что следует понимать под ключевыми журналистскими терминами «текст» и «жанр» и определиться с тем, что представляют собой жанрообразующие факторы и, опираясь на исследования авторитетных отечественных учёных, узнать, что к ним относится.

Одной из наиболее укрепившихся форм распространения информации является текст. Под «текстом» понимается «произведение речетворческого процесса, обладающее завершённостью, объективированное в виде письменного документа произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединённые разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определённую целенаправленность и прагматическую установку» [Гальперин 1981: 9]. Важно отметить, что «для журналистского текста характерны отображение реальных фактов, острая актуальность и сенсационность содержания» [Сердобинцева 2019: 3].

Журналистский текст имеет множество разновидностей, которые принято называть жанрами. Изучением жанров журналистского творчества, их систематизацией, разработкой классификаций в разное время занимались: Д.Г. Бекасов [Бекасов, Горохов 1980], М.Н. Ким [Ким 2004], К.А. Ковалевский [Ковалевский, Татаринова 1955], А.А. Грабельников [Грабельников 2002], Г.В. Лазутина [Лазутина, Распопова 2011], Б.В Стрельцов [Стрельцов 1990], Е.В. Черникова [Черникова 2012] и другие исследователи.

Обратившись к толковому словарю С.И. Ожегова, выясняем, что жанр – это «вид художественных произведений, характеризующийся теми или иными сюжетными и стилистическими признаками» [Ожегов 2011: https://onlinedic.net/ozhegov/page/word10974.php]. В толковом словаре Д.Н. Ушакова под «жанром» понимаются произведения, созданные в пределах некого искусства и выделяющиеся характерными именно им стилистическими особенностями и свойственными для них сюжетными признаками [Ушаков 2012]. Г.С. Мельник считает, что жанр – это «дискретная часть творчества журналистов» [Мельник 2004: 58]. По мнению В.В. Ворошилова, «жанр – это определённая, обладающая устойчивыми признаками форма отражения социальной действительности, которая помогает плодотворнее работать над материалом, отбором фактов, трактовкой явлений» [Ворошилов 2002: 47]. Профессор Е.Н. Сердобинцева определяет жанр как «исторически сложившийся тип произведений (искусства, литературы, журналистского творчества), которые объединяет совокупность структурных, содержательных и стилистических свойств» [Сердобинцева 2019: 3]. Исследователь замечает: «жанр никто не изобретает намеренно, он создаётся исходя из потребностей общества» [Сердобинцева 2019]. Под жанром журналистской работы С.М. Гуревич подразумевает «устойчивые особенности его содержательно-тематических характеристик, типа отображаемой действительности, композиции, стилистики» [Гуревич 2004: http://evartist.narod.ru/text10/05.htm#%D0%B7_05]. Исследователь отмечает, что особенности жанра не зависят от журналиста. Выбирая жанр, в котором будет создан материал, автор обязан учитывать его особенности и возможности

[Гуревич 2004]. В свою очередь, А.В. Колесниченко пишет: «Жанры необходимы и для удобства журналиста, которому достаточно всего лишь выбрать наиболее подходящую форму для своего материала, и для удобства читателя, который, идентифицировав жанр, сможет сразу же понять, что за информация ему будет предложена» [Колесниченко 2008: http://www.evartist.narod.ru/text28/0036.htm].

Журналистские жанры – устойчивые виды публикаций, которые объединены сходными содержательно-формальными признаками. Эти признаки принято называть жанрообразующими факторами. С помощью этих факторов можно сформировать картину истоков и особенностей возникновения жанров периодической печати.

На данном этапе исследования необходимо определиться с тем, какие именно факторы влияют на жанрообразование, обратившись к одному из трудов А.А. Тертычного. Учёный выделяет такие жанрообразующие факторы: «а) предмет отображения; б) целевая установка (функция) отображения; в) метод отображения [Тертычный 2000: http://evartist.narod.ru/text2/03.htm#з_02]. Отметим, что значимость этих факторов в жанрообразовании не равнозначна. При сравнении некоторых художественно-публицистических жанров можно обнаружить, что они имеют разные предметы отображения. Лишь для некоторых жанровых образований предмет отображения как жанрообразующий фактор имеет особо важное значение. Утверждать о жанровом разнообразии журналистики возможно лишь в пределах определённых границ. Но это не умаляет роли предмета отображения как значимого жанрообразующего фактора, считает А.А. Тертычный.

В свою очередь, профессор Е.Н. Сердобинцева полагает, что «не стоит придавать предмету отображения столь значимой роли, т.к. любой журналистский текст отображает события действительности. Важную роль играет цель, с которой журналист пишет тот или иной текст» [Сердобинцева 2019: 4]. Именно целевая установка – это ещё один ключевой жанрообразующий фактор. Цель, с которой журналист создаёт тот или иной материал, играет важную роль в жанрообразовании. А.А. Тертычный отмечает, что многообразие целей, которые

ставят перед собой журналисты, работая над текстом конкретных материалов, предопределяет обширный диапазон качеств этих работ, а значит, закладывает базу для их классификации по разным жанровым группам. Сходство определённых целей различных публикаций при наличии свойств, привнесённых в них другими жанрообразующими факторами, делает возможным добавление к данным материалам определённых подобных черт, объединяя тексты, входящие в различные жанровые группы [Тертычный 2000].

По мнению Е.Н. Сердобинцевой, не менее значимой составляющей жанра является «композиционное строение текста: линейное или фабульное. В зависимости от выбранной композиционной формы используется определённый способ изложения. Выделяют три типа изложения: повествование, описание, рассуждение <…> В чистом виде каждый из этих способов изложения встречается редко. Обычно тексты представлены смешанными типами, когда основной, превалирующий тип изложения включает элементы другого» [Сердобинцева 2019: 4].

Особо необходимо сказать и о роли художественного метода, потому что авторский вымысел может присутствовать в публикациях различных жанров. Это значит, что разнообразное с точки зрения глубины развёртывание одного или нескольких методов, предусмотренных задачами или целями публикации, при наличии конкретного предмета отображения, может привести к появлению некого типа текста, претендующего на жанровую независимость [Тертычный 2000]. Художественный метод в более полной мере проявляется в тех публикациях, которые относятся к художественно-публицистическим текстам. Отметим, что образы в художественно-публицистических текстах часто проявляют не только индивидуальные особенности конкретного человека, но и некоторые характерные черты его современников. Следует заметить, что важную роль в становлении характера изложения материала играет язык.

Кроме того, формы персонификации информации – ещё один фактор, играющий значительную роль в жанрообразовании. Таких форм две: монологическая и диалогическая.

Не менее значимыми для характеристики понятия являются три ключевых способа отображения действительности в журналистском тексте, которые выделяют исследователи, – фактографический, аналитический и наглядно-образный. Опираясь на эти способы отображения действительности, учёные выделяют основные группы жанров, существующие в журналистском творчестве: информационные, аналитические и художественно-публицистические. К первой группе принято относить: заметку, репортаж, интервью, отчет, реплику, письма читателей. Во вторую группу входят такие жанры, как: комментарий, корреспонденция, статья, обозрение, обзор, журналистское расследование, рецензия и некоторые другие жанры. Наконец, в третью группу жанров журналистики отечественные исследователи традиционно включают следующие жанры: очерк, фельетон, памфлет, пародия, эссе [Сердобинцева 2019; Тертычный 2000].

Стоит заметить, общеизвестным является факт, что в журналистике происходят постоянное обновление и трансформирование жанрового многообразия. Это может быть связано с появлением и обновлением современных технологий, непрерывной изменчивостью потребностей аудитории, появлением новых задач, которые ставят перед собой журналистика в целом и непосредственно журналисты.

1.5. Очерк в системе художественно-публицистических жанров.

Прежде чем говорить об особенностях творчества авторов, занимавшихся написанием судебных очерков, а также, чтобы изучить проблематику и понять специфику очерков, публиковавшихся в отечественной прессе во второй половине двадцатого столетия, необходимо рассмотреть жанровые особенности и дать точную характеристику очерку в целом и судебному очерку в частности.

Однако необходимо сначала сказать несколько слов о художественно-публицистических жанрах, к которым относится очерк. Такие жанры, по сравнению с другими, выделяет то, что в них присутствуют художественность и публицистичность. Художественность – это образное отражение реальности,

симуляция ситуаций, возможно, реально или вымышлено происходивших событий. Публицистичность выражается в наличии документальных фактов, в пафосе повествования, в допустимости лишь только домысла, но не вымысла.

Возникновению и развитию, а также проблемам языка и специфики очеркового жанра, в разное время работы посвятили: В.А. Алексеев [Алексеев 1980], Т.А. Беневоленская [Беневоленская 1969], Н.В. Бергер [Бергер 2008], И.П. Магай [Магай 2000], Л.М. Пивоварова [Пивоварова 1978], О.Ю. Тананян [Тананян 2004], Н.В. Четвертков [Четвертков 2000], М.А. Щеглов [Щеглов 1965] и ряд других исследователей. Однако к настоящему времени учёные, занимающиеся изучением специфики жанра, так и не сформировали единого понимания того, как появилось слово «очерк», которым обозначаются тексты определённого типа. По мнению отдельных исследователей, оно было придумано писателем М. Горьким. Он якобы произвёл его от глагола «очерчивать» (т.е. описывать определённый круг явлений, проблем). Однако сам тип публикаций, которые называют «очерками» существовал и раньше: в истории российской журналистики очерк известен с конца XVIII века. Очерк считается «королём» художественно-публицистических жанров, при этом он один из наиболее трудоёмких, поскольку при его написании журналист должен уметь пользоваться разными существующими методами отображения действительности [Тертычный 2000]. Очерк обладает множеством особенностей и имеет довольно сложную и многогранную природу. С.М. Гуревич замечает, что очерк – это один из самых значительных и трудных жанров журналистики, так как работа над очерковым текстом требует от публициста высокого уровня профессионального мастерства, наличия разнообразных навыков журналистской работы с текстом данного типа. Поэтому очеркист практически постоянно занимается решением самых непростых задач, которые возникают перед ним в соответствии с возможностями и специфическими чертами очеркового жанра [Гуревич 2004]. Исследовательским сообществом до сих пор не сформировано и однозначной трактовки художественной специфики жанра. По предположению В.Я. Канторовича, это

возможно объяснить слишком неопределёнными, размытыми границами очерка [Канторович 1966].

В качестве определения очерка, например, З.С. Смелкова и другие исследователи предлагают использовать трактовку, сформулированную Е.А. Корниловым: «Очерк – короткое повествовательное произведение, основной целью которого является образная иллюстрация или образная информация» [Корнилов 1971: 142]. Однако мы считаем целесообразным привести ещё несколько трактовок понятия. Например, А.М. Горький считал, что: «Очерк – нечто среднее между рассказом и исследованием» [Горький 1998: 243]. Исследователь Ю.А. Гордеев охарактеризовал очерк как жанр художественной публицистики, необходимый для изучения общественно важных личностей и явлений методом создания очеркистом их документального образа [Гордеев 2015]. Г.В. Краснов в данное понятие вкладывает размышления автора над рядом фактов, рассказ о судьбах людей, описание в действительности увиденного пейзажа, путешествия, исторический экскурс [Краснов 2006]. В художественной литературе «очерком» называется одна из разновидностей рассказа, которая отличается большей описательностью, затрагивает преимущественно социальные проблемы. Публицистический, а также документальный очерк излагает и анализирует реальные факты и явления общественной жизни, как правило, в сопровождении прямого истолкования их автором. Очерк находится в промежуточном положении между журналистикой и литературой, отчего располагает свойствами документальности, образности и художественности.

Целью очерка является формирование у читателя представления о действительности, выработка определённых оценок и поведенческих мотивов [Дускаева 2018]. От момента зарождения и на разных этапах своего развития «очерк стремился знакомить читателя с новыми, рождающимися формами жизни и её повседневным ходом, пробуждать общественное мнение и формировать понимание права выдвигать и отстаивать передовые мысли, сочетая объективную оценку действительности с субъективным мнением, сравнениями и параллелями между ними» [Журбина 1969: 125]. По мнению С.М. Гуревича, выбор авторами

очеркового жанра может быть обусловлен желанием сообщить обо всём и продемонстрировать аудитории то, что окружает человека и общество [Гуревич 2004].

Предметом очерка может быть окружающая действительность, человек, сама личность или судьба которого заслуживает внимания общества, актуальная проблема, ситуация или некое событие. Это подтверждает и исследователь З.С. Смелкова, которая пишет, что предметом отображения в очерковом произведении всегда становится реально существующая современная эпоха, реальная жизнь и взаимоотношения представителей тех или иных общественных групп, представленная во всём их многообразии: работа, образование, семья, досуг, международные отношения и так далее [Смелкова, Ассуирова и др. 2003]. Интерес для журналиста, пишущего очерки представляет всё, что важно для общества: отношение человека к природе (флоре и фауне), взаимоотношения между людьми, их профессиональная деятельность, её результаты, проблемы, сложные ситуации и конфликты. «Специфический предмет очерка – человек, так как очерк – это история человеческого характера. В центре очерка – его герой, человек или люди, составляющие коллектив» [Гуревич 2004: http://evartist.narod.ru/text10/05.htm#з_10]. Однако очерковая публицистика затрагивает не проблемы становления характера личности в её противоречиях с устоявшейся общественной средой, а проблемы гражданского и нравственного её состояния. Она обладает большим познавательным разнообразием.

Жанровую природу очерка определяет соединение социологического (научного) начала, которое выражено сосредоточенностью на изучении социальных взаимодействий и конфликтов, исследовании общественных аспектов деятельности индивида, желанием журналиста выявить объективные причины, сформировавшие определённые социальные характеры и ситуации, журналистского начала, которое выражается в зависимости от факта и художественного начала, что проявляется в стремлении публициста создать правдивую, убедительную картину реальности, применяя образное мышление, в

котором проблемы, ситуации, явления и персонажи и их свойства социально типизированы [Кройчик 2000].

Основной признак очерка – писание с натуры. Это жанр, в котором описываются реальные события и реальные люди. Как пишет А.А. Тертычный: «очерк – одновременно и документально-научное осмысление действительности, и эстетическое освоение мира» [Тертычный 2000: http://evartist.narod.ru/text2/06.htm#з_01]. В статье «Жанр очерка в оренбургских изданиях конца XIX века» А.Ж. Сайбулова объясняет обращение авторов к очерковому жанру, устойчивым движением литературного процесса к объективности и документальности [Сайбулова 2012]. А.П. Горкина считает, что очерк – одна из разновидностей литературы – рассказа, которая отличается от другой его формы, новеллы, тем, что в нём нет однозначного, общего, острого, жизненного мгновенно устраняемого противоречия, но имеется более развитый описательный образ. Эти различия зависят от специфики проблематики очерка. «Это полухудожественный полудокументальный жанр, в котором описываются реальные события и реальные люди» [Горкина 2006: 52]. Однако стоит отметить, что процесс развития и трансформации жанров не стоит на месте, поэтому можно сказать, что для современного очерка чаще всего характерна документальная насыщенность, которая, зачастую, выступает в ущерб его художественности [Тертычный 2000].

В очерке ключевая роль отводится установлению и ведению диалога автора материала с читательской аудиторией. Е.К. Рева отмечает: «Отсюда возрастает активность авторской позиции, которая обнаруживает себя в системе оценок, комментариев, размышлений, призванных включить читателя в круг волнующих автора представлений о происходящих событиях. Существенным атрибутом очеркового произведения становится образ автора-повествователя, его индивидуальный облик, специфические приёмы средств изображения» [Рева 2015: 208].

Исследуя место очерка в системе жанровых представлений национальных и культурных ценностей народов Северного Кавказа, полагаясь на работы

российских учёных, Е.К. Рева отмечает некоторые другие значимые особенности, характерные для очеркового жанра: «Стилистика современного очерка генетически связана с теми его жанровыми особенностями, которые сложились в русской прозе предшествующих двух столетий. В его содержании конкретно-бытовые, фактографические изображения выступают в единстве с всё более углубляющимся социальным анализом причин и следствий происходящих в обществе перемен. Важным признаком жанра становится публицистичность, непосредственная обращённость к читателю, вступление с ним в диалог <…> очерк – это художественно-публицистический жанр, в котором сочетаются логико-рациональный и эмоционально-образный способы отражения действительности для решения определённых аспектов концепции человека или общественной жизни» [Рева 2015: 207-208].

Говоря о способах построения повествования в очерке, вовлечения читателя в суть материала, опираясь на труд, написанный М.Н. Кимом, следует выделить основные типы очерковых структур, которые могут быть использованы журналистами: 1. *Хроникальное* построение очерка представляет собой рассказ о явлениях, событиях, особенностях человеческой жизни в их временной последовательности. 2. *Структурное*, сконструированное на причинно-следственных связях, представляет собой очерковое исследование, анализ, в котором отсутствует описание событий, явлений в каком-то конкретном отрезке жизни героя материала, «во времени», а рассказ целиком построен на основе принципа логической последовательности. Эти структуры основаны на логике исследования. 3. *Свободная* форма построения, сформированная на основе сложных ассоциативных связей и образных обобщений. Зачастую, он сочетает в себе элементы двух вышеуказанных видов и характеризуется наибольшей полифоничностью, универсальностью, разнообразием композиционных приёмов и используемых средств [Ким 2001].

В очерке большое значение имеют приёмы и методы композиционного построения материала [Бобков 2005]. Важно отметить, что «в очерке, как в никаком другом жанре, целесообразно использовать кольцевую композицию.

Этот приём придаёт структуре произведения особую стройность и целостность. Кроме того, повторение наиболее важных фактов и мыслей, выносимых автором в начало и конец, усиливают звучание основной идеи материала» [Смелкова, Ассуирова, и др. 2003: http://evartist.narod.ru/text3/88.htm#_ftnref51].

Исследователи выделают множество видов очерка. Часто произведения этого жанра состоят сразу из двух и более видов, но один, как правило, преобладает в большей степени. Так, Д. В. Туманов называет ключевыми, самыми крупными видами, на которые в основном и делятся произведения этого жанра проблемный, портретный, путевой. Кратко охарактеризуем каждый из них:

1. *Портретный очерк* характеризуется тем, что его центром является личность человека, его жизненный путь, цели, к которым он стремится, удачи и несчастья. Такие очерки могут направить читателя на путь сравнения собственной «системы нравственных ценностей» со взглядами героя, человека, личность и мир которого раскрываются в материале.

2. *Путевой очерк* является самым старым видом очерка. Его особенности заключаются в том, что объект исследования очеркисту постепенно раскрывается. Особенность путевого очерка основана на передаче личных впечатлений от возникающих на глазах журналиста форм жизни, обычаев, нравов, социальных контрастов. В очерке путевом сочетаются элементы портретного и проблемного очерков.

3. В *проблемном очерке* журналист фокусируется на конкретной проблеме или ситуации. Именно по пути её развития он следует в своём произведении, следя за ней, отмечая особенности, важные черты, которыми она проявлена. Проблема в очерке, зачастую, проявляется как серьёзная конфликтная ситуация, которую её герои стремятся разрешить, проходя через определённые жизненные препятствия. Проблемный очерк, по классификациям некоторых отечественных учёных, включает в себя ряд подвидов: экономический, социологический, философский, экологический и другие [Туманов 2000].

1.6. Специфика и жанровое своеобразие судебного очерка.

Первые прототипы судебного очерка начали появляться в истории отечественной журналистики ещё в конце XVIII века. Характерной особенностью этого жанра является то, что он всегда отличался не только огромным спектром охвата и тематическим разнообразием, но и представлением актуальных проблем своего времени. Хотя формирование основ современного судебного очерка часто связывают, прежде всего, с именами В.Г. Короленко, А.П. Чехова, В.М. Дорошевича, на наш взгляд, тот тип судебного очерка, каким мы его знаем в современном состоянии журналистики, начал формироваться в 1960-х годах. Расцвет судебного очерка пришёлся на советское время и был связан с запретом на критику недостатков существовавшего общественно-политического строя [Колесниченко 2013]. Интерес к материалам данного типа очеркового жанра, публикуемым на страницах периодических изданий, возрос, начиная с конца 60-х – начала 70-х годов прошлого столетия, был огромен в 80-х – 90-х годах, что, скорее всего, может быть связано с особенностями условий политической и социальной жизни России в перестроечный и постперестроечный периоды, когда доля криминальных деяний в обществе стала особенно велика. Однако заметим, что и сегодня судебные очерки не утратили своей актуальности, несмотря на то, что жанр определённым образом трансформируется и всё реже встречается на газетных страницах.

Изучению истории развития и особенностей судебной, расследовательской журналистики, специфики жанра судебного очерка посвятили работы следующие учёные: А.А. Тертычный [Тертычный 2002], Н.В. Бергер [Бергер 2009], Е.А. Березина [Березина 2013], С.А. Бозрикова [Бозрикова 2013], Н.А. Анненкова [Анненкова, Орлова 2018], Ю.В. Амариани, Д.А. Будяну [Амариани, Будяну 2019], И.А. Дымова, Е.Е. Орлова, Е.Е. Семёнова [Дымова, Орлова 2019; Дымова, Семёнова 2020] и другие исследователи теории журналистики и журналистского творчества.

Выделим основную композиционную структуру судебного очерка**:**

– *Заголовок* является обязательным элементом композиции любого судебного очерка. Авторы могут использовать любой из известных типов заголовка, однако,

по нашему мнению, чаще всего судебные очерки озаглавливают игровыми или смешанными заголовками.

– *Зачин* – наиболее частой формой зачина является зарисовка.

– *Основная часть* – расположение материала в ней полностью подчиняется авторскому замыслу, однако специфика материалов, написанных в жанре судебного очерка, предполагает наличие структурного обозначения кульминационного момента (чаще всего выражается в описании автором суда и приговора).

– *Концовка* или *вывод* – чаще всего, краткое, очень ёмкое, иногда философское размышление автора, подведение им итогов описываемого в материале.

Судебный очерк обычно включает в себя: обрисовку внешнего образа, черт характера, морально-нравственного облика героя (или антигероя) материала; описание ключевых событий, изучаемой проблемы (момент совершения преступления); отображение событий и обстоятельств, предшествующих либо приведших к преступлению; иногда представление некоторых деталей хода расследования преступления, поиска виновного в случившемся; описание хода судебного заседания, особенностей поведения на нём обвиняемого и других участников процесса; демонстрацию авторской позиции, изложение и оценку причин и социальной значимости случившегося.

К стилевым особенностям судебного очерка следует относить:

1. Наличие *авторского «я»* – наиболее распространенная особенность судебного очерка. Из всех жанров журналистского творчества судебный очерк является самым личным жанром. «Я» автора выражается в присутствии в материале мыслей очеркиста, либо в его непосредственном участии в повествовании, где он, зачастую, играет роль лица, которое каким-то образом может быть связано с героем (или антигероем) публикации. Автор выступает своего рода гарантом, подтверждающим правдивость изображенного в очерковом материале.

2. *Интимизация*, когда автор выступает, своего рода, связующим звеном между изображаемыми событиями, героями материала и читателем, вовлекая его в повествование. Автор берёт на себя роль единомышленника и друга читателя.

3. *Эскизность (очерковость)* выражена некоторой свободой, «вольностью» изложения, выделением самого типичного, главного, яркого в изображении героя или событии, обозначением только отличительных, присущих им черт.

4. *Документальность* – неотъемлемая часть судебного очерка, так как публицист пишет о реальных людях, вещах, проблемах, ситуациях и событиях, поэтому всё, что с ними связано, отображается в конкретных данных: в фактах, именах, наименованиях, датах, номерах, числах, местах, учреждениях, количествах и так далее. При добавлении документальных сведений в судебный очерк автор опирается на все важные подробности и факты, которые помогают наиболее полно раскрыть тему. Подготовка качественного судебного очерка предполагает, что журналист проведёт максимально полное изучение справочных материалов, соберёт факты и комментарии, займётся всеобъемлющим анализом полученной информации, тщательной обработкой иных вспомогательных источников.

5. *Злободневность* – «мгновенный» ответ на значимое происшествие или проблему. С этой особенностью судебного очерка тесно связана другая – *относительное сжатие* текста. Очерк – жанр, который ограничен по объёму, следовательно, большое количество накопленных знаний, фактов и рассуждений требует сжатия мыслей, конкретизации повествования.

6. *Типизация героя* – выбор самых характерных, ярких черт общества и явлений, которые существуют в реальном мире. Судебный очерк основан на конкретных фактах жизни, но очеркиста интересует факт, с присущей ему необычностью и оригинальностью, исключительно в составе чего-то целого, обыденного, в проявление общего, типичного, иногда этот факт дополняется деталями – так проявляются элементы художественного обобщения. При изображении человека или некого феномена очеркистом учитывается два плана газетного очерка: типичный и уникальный. Не покушаясь на индивидуальность,

очеркист пытается раскрыть типичное, обусловленное социально. Типизированные черты судебного очерка заключены в том, что он не изучает обыкновенные житейские конфликты, случившиеся с людьми, а, как минимум, резонансный конфликт, проблемную ситуацию и, как максимум, – жестокое преступление: зачастую, страшную, кровавую драму.

7. *Образность* проявляется в применении средств образного отображения журналистом, организующим обобщённый типизированный образ, отражая в нём характерные черты. Факт в очерке значителен и сам по себе и как базисная основа, являющийся материалом для построения образов. Поскольку индивид, с имеющимися у него проблемами, является основным предметом отображения судебного очерка, то и показать его, сотворить художественно-выразительный образ возможно, если использовать образные языковые средства: фигуры речи и средства выразительности.

8. *Ассоциативность* выражается в сопоставлении описываемого явления, события, преступления с похожими, уже произошедшими в другое время и в другом месте [Смелкова, Ассуирова и др. 2003].

Следовательно, судебный очерк возможно охарактеризовать, как художественно-публицистический жанр, в котором авторское «я» будет основополагающей единицей организации всего текста, журналист и его мнение об описываемой им проблеме в нём является стержневым элементом, а вот тематическим центром в судебном очерке будет человек и всё, что с ним связано, например, преступление или иная проблема. Поскольку судебные очерки всегда привязаны к реальным фактам, событиям, людям, местности и времени, поэтому любой намёк на вымысел в них неуместен и невозможен: «Очеркист стремится в самой жизни найти такое явление, событие, факт, человека, в которых самой жизнью были бы собраны интересующие его черты» [Сафронов 2012: 12]. Однако автор может поместить в текст определённые детали, которые усиливают, подчеркивают одни черты героя в его портрете за счёт других: может перемещать события во времени, переносить их из одного места в другое, может «догадываться» о мыслях и переживаниях героев, задавая определённые

риторические вопросы. Автор, пишущий в данном жанре, всегда избирает в качестве предмета отображения типичный для настоящей действительности, наиболее яркий, показательный случай. Очеркист трудится как корреспондент-репортёр, следя за жизнью и особенностями поведением героя материала, и как интервьюер, встречаясь и разговаривая с его родными, друзьями, коллегами, начальством и так далее. Журналист не просто обозревает что-то, рассказывает о той или иной проблеме или ситуации, он проводит анализ событий и явлений, с которыми встречается его герой, и излагает собственные мысли о каких-либо его решениях и действиях. Очеркист приводит исключительно собственное мнение, рассуждает о мыслях героя материала, но не выдаёт их за действительность. В работе, посвящённой специфике очеркового жанра, С.М. Гуревич подтверждает этот факт: «Самое большее, что он может себе позволить, – предположить, как поступил бы его герой в той или иной ситуации, исходя из его характера» [Гуревич 2004: http://evartist.narod.ru/text10/05.htm#з_10]. Очеркист сохраняет за собой право на выражение «авторского я». Он может представить героев очерка в развёрнутых психологических и портретных характеристиках, опираясь на встретившиеся ему факты, вправе со своей точки зрения дать интерпретацию их действиям, а также с журналистских позиций отстаивать собственное мнение о герое или проблеме [Ким 2001].

Характеризуя языковые особенности жанра, отметим, что в текстах судебных очерков публицистами может использоваться лексика всех пяти известных научному сообществу речевых стилей, в том числе и разговорная. Языковые средства, используемые в очерковых материалах, выступают источником для создания непринуждённости, жизненности авторского повествования и для построения речевых портретов персонажей. Авторы широко используют в очерковых текстах прямую речь героев, вставные конструкции, вопросительные предложения (используются, чтобы обратиться к читателю), восклицания, сложные предложения с деепричастными, причастными, сравнительными оборотами, различными видами придаточных (их выбор зависит от индивидуальной манеры и конкретных задач очеркиста), неопределенно-

личные предложения (когда нет прямого указания на авторское присутствие, но оно явно ощущается). Практически любой судебный очерк богат фигурами речи: метафорами, эпитетами, сравнениями, используются анафоры, лексические повторы, перифразы, многосоюзия, антитезы, инверсии, амплификации, эпифонемы, риторические вопросы, риторические восклицания и ответствования, фигуры диалогизма и другие языковые изобразительные средства и художественные приёмы, которые позволяют ярче и точнее облечь мысли в слова, помогают выделить основные, с точки зрения автора, моменты, отдельные тематические фрагменты. Н.М. Ким отмечает: «Очеркист, пользуясь разнообразными художественно-выразительными средствами изображения, имеет широкие возможности в показе жизненных явлений, в передаче тончайших состояний человеческой души, в обрисовке внешней среды, в характеристике героев посредством ярких деталей и особенностей речи» [Ким 2001: http://evartist.narod.ru/text/79.htm].

Важно отметить, что написать хороший судебный очерк, не разбираясь в вопросах правовой сферы, которая так или иначе обязательно заложена в описываемой проблемной ситуации, невозможно. Только глубокое проникновение в суть дела способно привести автора к точному пониманию той проблемы, которая лежит в основе исследуемой ситуации, и соответствующим образом описать её в очерке [Тертычный, 2000]. Поэтому важно наличие особых профессиональных и личностных качеств у журналиста, пишущего судебные очерки: понимание большой ответственности за степень точности и беспристрастности; наличие запаса терпения, исключительной внимательности; использование в работе точных источников информации и частых ссылок на официальные документы; знание статей соответствующих законов; владение необходимой юридической терминологией.

Важнейшая черта судебного очерка заключается в том, что в его рамках журналист как бы проводит реконструкцию состава описываемого противозаконного действия, которое было совершено определённым гражданином или целой группой лиц. В профессионально подготовленных

судебных очерках журналисты описывают не только все основные детали и подробности преступления, авторы, в первую очередь, стараются разобраться в причинах, которые побудили человека к совершению противоправных действий. В этом смысле анализ мотивов преступления – наиболее эффективный метод в раскрытии внутреннего мира человека: «Написание судебного очерка требует от журналиста определённой квалифицированной подготовки не только по сбору первичной информации. В отличие от аналитика, который, разработав ту или иную тему, даёт развёрнутую характеристику вскрытого им явления, очеркисту помимо этого необходимо создать определённый образ человека» [Ким 2001: http://evartist.narod.ru/text/79.htm#з_04]. Говоря о ключевых чертах данного типа очеркового жанра, Н.М. Ким, исследователь теории жанров журналистики, также отмечает: «В судебных очерках дается не правовая оценка преступления (это прерогатива суда), а морально-нравственная оценка. Задача журналиста состоит в том, чтобы помочь людям разобраться в феномене человеческого зла, а главное – показать те условия и обстоятельства, которые привели человека к совершению преступления» [Ким 2001: http://evartist.narod.ru/text/79.htm#з_04].

По нашему мнению, в судебном очерке, зачастую, сочетаются признаки двух основных видов очеркового жанра: проблемного и портретного, потому что автор создаёт публицистический образ своего героя – представителя какой-либо социальной группы или профессии [Гуревич 2004].

Очерковая публицистика – особый, уникальный пласт человековедения [Ким 2001], поэтому в качестве основного содержательного элемента данного типа очерка стоит выделить обрисовку морального облика преступника и подробный анализ мотивов совершённого преступления. В ходе такого анализа очеркистом изучается несколько версий, которые могли бы объяснить мотивы противоправного уголовно-наказуемого действия, рассмотреть его состав и подробные детали, изучить показания свидетелей и иные материалы дела. Весь массив полученных знаний о незаконном деянии журналист помещает в материал, именуемый судебным очерком, скрепляя составные части приобретённой

информации определёнными замыслом и идеей настоящего произведения [Ким 2001].

Создавая очерковое произведение, автор всегда стремится максимально правдиво и ярко передать читателю все детали описываемой проблемы или события и создать точный портрет героя публикации: описать внешность, рисуя основные черты его облика, передать особенности его внутреннего мира, представить психологический портрет, зафиксировать особенности характера человека, которые помогают объяснить причины его поступков, действий, передать особенности отношения героя к другим людям. Создавая полноценный материал, очеркист исследует все стороны жизни своего героя: рассматривает его поведение в семье, на работе, во время отдыха, интересуется кругом его общения, особенностями взаимоотношений с близкими, друзьями и незнакомыми людьми. Такой подробный анализ человеческой личности требуется не только, например, в портретных очерках, он почти всегда проводится авторами судебных очерков, когда ставится задача понять, что кроется в человеке, совершившем преступление, каковы истоки его жестокости. «Автор может исследовать как внутренние факторы, связанные с различными психологическими состояниями человека, так и внешние условия, обусловившие его поведение. Анализ внешних и внутренних предпосылок позволяет проникнуть во внутренний мир индивида и более объективно осветить судебный процесс, дать оценку человеческих деяний» [Ким 2001: http://evartist.narod.ru/text/79.htm#з_04].

Как мы отметили ранее, разбираясь в мотивах, движущих героями (атигероями) очерков, которые послужили «толчком» к совершению преступления, публицист прибегает к обрисовке психологического портрета преступника. Если очеркист сумеет понять, каковы истинные мотивы того или иного преступления, он сможет многое проявить в человеческих поступках, тем самым раскрыв читателям материала настоящие причины, почему человек решился на преступление. «Анализируя личностные свойства преступника, очеркист может столкнуться с целой системой взаимосвязанных мотивов. Если в свойствах личности выражаются более обобщённые отношения человека к миру,

то в мотивах – вполне конкретные и определённые отношения, которые к тому же имеют изменчивый характер» [Ким 2001: http://evartist.narod.ru/text/79.htm#з_04]. Автор судебного очерка должен отыскать некое связующее звено, находящееся между качествами личности героя и мотивами совершённого им деяния, благодаря чему такой очерк приобретет психологическую многоплановость.

Автор судебных очерков достаточно скрупулёзно, подробно «разворачивает» событийную сторону судебного очерка, представляет полную картину преступления, через биографические детали героев вскрывает внутреннюю уродливость или, напротив, показывает красоту их души. И делается это не случайно. Именно путем детальной проработки наиболее значимых и эмоционально насыщенных эпизодов, подробного описания преступлений и действий героев очерка, журналистом высвечиваются характеры преступников, демонстрируются их бесчеловечность и глубина нравственного падения. Подобного рода задачи характерны именно для произведений художественно-публицистического жанра. Характерная особенность судебного очерка выражается в том, что он наглядно демонстрирует читателю факты и явления, а не просто рассказывает о них, тем самым автору публикации удаётся вовлечь читателя в процесс познания действительности, посредством жанровых приёмов, предоставляя возможность ему самому «увидеть» всё происходящее.

Строя сюжет и композицию своего материала, журналист выбирает исключительно самые важные этапы жизни героя и самые характерные его поступки, тем самым представляя его читателю. «В очерке всегда присутствуют две стороны – главный герой, которому посвящён текст, и очеркист, осмысляющий его поступки и решения и помогающий читателю понять их значение <…> своими комментариями автор может обеспечить эффект присутствия автора рядом с его героем, даёт читателю возможность увидеть и услышать его» [Гуревич 2004: http://evartist.narod.ru/text10/05.htm#з_10].

Помимо раскрытия, мотивов совершённого преступления, обрисовки характеров и внутреннего мира конкретных героев, судебный очерк также может быть нацелен не только на раскрытие сложных и противоречивых

взаимоотношений между социальными группами людей, но между конкретным человеком и социумом в целом.

Судебный очерк не является чисто художественным жанром, так как его герои – конкретные люди, в центре его стоят совершенно определённые судьбы и события и как таковые они преследуют и чисто практические цели: способствовать благоприятным переменам в судьбе конкретного человека, исправить несправедливость суда, там, где она имела место, возможно, указать на необъективность следствия, если она может быть подтверждена или доказана. Необходимо отметить, что, в конечном счете, в судебном очерке журналист ставит перед собой задачу не только максимально точно и правдиво изложить в материале реальную историю преступления и людей, связанных с ним, автор-очеркист стремится побудить своего читателя к анализу важных общественных проблем, найти причинно-следственные связи, толкнувшие человека на то, что противоречит моральным нормам.

Таким образом, в процессе подготовки судебного очерка журналист пытается найти способы воспрепятствования повторению подобного преступления, старается дать морально-нравственную оценку поступку и его последствиям, анализирует состав преступления подобно адвокату. Главная задача автора судебного очерка – продемонстрировать обстоятельства, ставшие причиной того, что человек нарушил закон. Мотивы в данном случае играют едва ли не определяющую роль, поэтому автор анализирует и их. В качестве фактов, подтверждающих аргументы, используются показания очевидцев и детали преступления. Однако задача журналиста заключается ещё и в том, чтобы заставить читателей проанализировать свою жизнь, своё поведение и поступки [Корнеева 2018].

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМАТИКА СУДЕБНОГО ОЧЕРКА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

2.1. Возрождение жанра судебного очерка журналистами «Литературной газеты».

22 апреля 1929 года (до 1990 года руководство издания не отождествляло газету с выходившей в XIX веке) по инициативе Максима Горького и участии писателя Ивана Катаева в свет вышла «Литературная газета», созданная в качестве органа Федерации объединений советских писателей. На её страницах публиковались все самые известные, выдающиеся писатели СССР и зарубежных стран. Газета активно развивалась, охватывая широкий диапазон тем: публиковались материалы о литературе, искусстве, политике, международных отношениях, обществе, морали и праве, науке, быте и так далее. К началу 60-х годов газета представляла собой тонкий четырёхполосный листок, выходивший три раза в неделю. На её страницах печатались стихи, небольшие прозаические материалы, критические статьи, международная публицистика, короткие материалы, посвящённые теме морали, нравственности. Чуть заметные признаки некой вольности, которой уже тогда отличалась газета, ещё присутствовали на её страницах, но времена «оттепели» подходили к концу, и цензурные тиски начали сжиматься. Тогда было ясно, облик «Литературной газеты» требовал преобразований, свежих идей, решительных руководителей и смелых авторов. Под руководством Александра Чаковского, возглавлявшего редакцию с 1962 по 1988 годы, из профессиональной газеты литераторов она превратилось в одно из популярнейших, наиболее читаемых, влиятельнейших изданий СССР. Тираж «Литгазеты» достигал шести с половиной миллионов экземпляров. Под управлением Чаковского издание стало еженедельным, номера выходили по средам, количество полос увеличилось с 4-х до 16-и. Газета преобразовалась, изменившись не только внешне, но и содержательно: к сотрудничеству постоянно привлекались десятки новых авторов, велась активная переписка с читателями, появлялись новые рубрики, тон материалов становился смелее, темы злободневнее, язык материалов искуснее, выразительнее, острее: «Темы морали»

никого больше не интересовали: ведь изменились и потребности читателей, успевших вкусить манящую прелесть самых первых – не робких даже, а робчайших – глотков какого-то подобия свободы. <…> Свободы ещё никакой не было, но уже возникла общественная потребность хоть в каком-то слове правды, прозвучавшем не на кухнях, а в открытой печати» (Ваксберг А. Очерк о судебном очерке [Электронный ресурс] // lgz.ru: Литературная газета. 2020. URL: https://lgz.ru/article/-2-6721-22-01-2020/ocherk-o-sudebnom-ocherke/ (дата обращения: 23.02.2020)).

На фоне всего массива советской периодики и общего тона публикуемых в ней материалов, «Литературная газета выгодно отличалась, особо выделяясь судебными очерками, которые во второй половине XX века почти в каждом номере публиковались на её страницах. Во многом именно судебные очерки сделали издание одним из самых влиятельных, уважаемых, любимых советскими людьми, о чём свидетельствовали тысячи писем, ежедневно присылаемых читателями в редакцию «Литературной газеты». Отличительным признаком газеты от других советских изданий было то, что корреспонденты не только брались за освещение самых острых и злободневных тем как в политической, так и социальной жизни, но и не боялись давать им собственную оценку, которая часто шла в разрез с идеологическими стереотипами. Создавая материалы, журналисты постепенно уходили от привычных методов, понятий, теперь они работали не над «темами», они занимались «сюжетами» своих очерков, проводили глубокое исследование социально значимых проблем. Это было первым важным этапом в возрождении судебного очерка, существовавшего ещё в дореволюционное время, когда доля цензуры не была настолько велика, это стало переходом к оформлению новой, ранее не существовавшей модели судебного очерка, фактически, созданию нового в советской журналистике жанра, имеющего собственную специфику. Размышляя о «литгазетовском» судебном очерке, один из «золотых перьев», Аркадий Ваксберг, приходит к мысли, что причина успеха созданного им и его коллегами жанра заключается в «присущей ему очень высокой степени обобщения, не выраженного при этом в лоб, с

назидательной прямотой. И ещё в стереоскопичности, когда одна болевая точка соприкасается с другой, а за ними следует ещё длинный ряд таких «точек». В той сверхзадаче, которую автор перед собой ставил и сумел реализовать, не поучая читателя, а побуждая его самостоятельно думать и делать выводы» (Ваксберг А. Очерк о судебном очерке [Электронный ресурс] // lgz.ru: Литературная газета. 2020. URL: https://lgz.ru/article/-2-6721-22-01-2020/ocherk-o-sudebnom-ocherke/ (дата обращения: 23.02.2020)). Конечно, степень обобщения, описываемых в судебных очерках проблем и пороков, не давала покоя и «цензорам», требовавшим, чтобы журналисты обязательно говорили в материалах о «частности» произошедшего. И тогда очеркистам приходилось всё чаще прибегать к выражению мыслей с помощью «эзопова языка».

Наличие в судебных очерках высокой степени обобщённости, стереоскопичности, авторской сверхзадачи, роднит этот жанр, прежде всего, с литературой. Судебные очерки, написанные «литгозетовцами», вызывали успех, одобрение в писательской среде, таким материалам давалась весьма высокая оценка: «Про то, что в очерке «за фактом скрывается явление», не раз говорилось наиболее авторитетными и вдумчивыми литераторами на писательских обсуждениях <…> и об этом, снижая по вполне понятным причинам восторженный пафос выступавших, тоже сообщала читателям наша газета (Ваксберг А. Очерк о судебном очерке [Электронный ресурс] // lgz.ru: Литературная газета. 2020. URL: https://lgz.ru/article/-2-6721-22-01-2020/ocherk-o-sudebnom-ocherke/ (дата обращения: 23.02.2020)). Всё это также было ново для советской публицистики, почти всегда находившейся в тисках цензуры, существовавшей под строгим надзором.

Новый тип судебного очерка, созданный журналистами «литгазеты», окончательно оформился к концу 60-х годов, а тем более в 70-х, когда буквально каждый злободневный, разоблачительный, шокирующий материал, написанный в этом жанре, вызывал бурную реакцию общественности, темы будоражили читателей, приобретали настолько огромный резонанс, вызывали ответную реакцию властей, госструктур: милиция, прокуратура, следствие принимали

решения о пересмотре десятков дел, проведении дополнительных следственных мероприятий, обращали внимания на замечания, детали, факты, невыясненные вопросы, приводимые журналистом в очерке, результатом становились ответы, отчёты, которые дополнительно публиковались в последующих номерах издания, по публикациям были пересмотрены несколько десятков судебных решений, спасены человеческие судьбы, развенчивался миф о самом справедливом в мире правосудии, на пленумах Верховного суда СССР принимались решения, корректирующие правоприменительную практику. После публикации судебного очерка, посвящённого халатности или превышению должностных полномочий высокопоставленным (или не очень) лицом, его недостойному поведению, коррумпированности тех или иных лиц или структур и так далее, разоблачённые лишались своих постов или должностей, в их отношении возбуждались дела. «Само слово «Литературка», да ещё представленная автором судебных очерков, не предвещало ничего хорошего тем, кто сам знал, какие грехи за ним водятся» (Ваксберг А. Очерк о судебном очерке [Электронный ресурс] // lgz.ru: Литературная газета. 2020. URL: https://lgz.ru/article/-2-6721-22-01-2020/ocherk-o-sudebnom-ocherke/ (дата обращения: 23.02.2020)). Когда известность судебных очеркистов газеты дошла до того, что они не могли уже добыть нужную информацию без чинимых им препятствий, без упорного вмешательства тех, кто ложью пытался скрыть истину, на помощь журналистам пришли «разработчики-консультанты» – неизвестные широкой публике, компетентные и отлично понимавшие, поставленную перед ними задачу профессионалы: бывшие чиновники, отставные милиционеры, прокуроры, юристы, журналисты. Они узнавали детали проблем и ситуаций, собирали факты, ценные сведения, добывали редкие документы, работали с ними, наблюдали за тем, что происходит, словом, «готовили почву» перед приездом очеркиста, закладывая основу для предстоящих встреч, бесед с героями и антигероями очерка, их близкими, знакомыми, друзьями и врагами, очевидцами, борцами за справедливость, сплетниками и другими важными для раскрытия проблемы людьми: «Только после такой проверки по его следам отправлялось «золотое перо» – за

эмоциональными впечатлениями. У каждого «пера» в разработке числилось несколько сюжетов» (Гамаюнов И. Право на правду [Электронный ресурс] // lgz.ru: Литературная газета. 2009. URL: https://lgz.ru/article/N17--6221---2009-04-22-/Pravo-na-pravdu8606/ (дата обращения: 23.02.2020)). Благодаря дотошности этих помощников удавалось избежать обычных в судебных сюжетах эмоциональных пережимов и ошибок. Всё это, конечно, говорит о слаженном труде «литгазетовской» команды, о профессионализме каждого, о понимании ими ответственности за каждое сказанное в материале слово, основательном подходе к подготовке судебного очерка, который, возможно, изменит чью-то жизнь, судьбу.

Задачей авторов судебных очерков было не просто привлечь внимание к чьим-то судьбам, неким проблемам или ситуациям, а, детально разобравшись во всём, помочь. Публикации действительно помогали решить проблемы, прийти к конкретным результатам. Это знали и читатели. Десятки, сотни тысяч писем приходили в редакцию «Литературной газеты», люди обращались за помощью и поддержкой, писали о своей боли, беде, сообщали о творящейся где-то несправедливости. Для большинства из них газета становилась последней надеждой.

В 70-е – 80-е годы жанр судебного очерка развивался стремительно, приходили всё новые и новые авторы, освоившие этот нелёгкий жанр. Судебные очерки, публикуемые в «Литературной газете» были связаны, прежде всего, с именами Аркадия Ваксберга, Ольги Чайковской, Александр Борина, Евгения Богата, Игоря Гамаюнова, Юрия Щекочихина и ряда других авторов. Материалы, написанные в этом жанре, отличались особой остротой, чёткой социальной направленностью, высокой долей обобщения, типизацией описываемых явлений и характеров, наличием авторского начала: «В лучших своих проявлениях судебный очерк «ЛГ» представлял собой социальный роман, спрессованный до одной газетной страницы. Роман, обнажавший различные пласты реальной жизни, далёкой от привычных лекал агитпропа. Типологические характеры, узнаваемые ситуации – всё это обеспечивало ему читательское «соавторство», или, проще сказать, благодарный читательский отклик» (Ваксберг А. Очерк о судебном

очерке [Электронный ресурс] // lgz.ru: Литературная газета. 2020. URL: https://lgz.ru/article/-2-6721-22-01-2020/ocherk-o-sudebnom-ocherke/ (дата обращения: 24.02.2020)). «В подробно прописанных ситуациях возникали характеры наших современников, чья подлинность не вызывала сомнений. Кроме того, «золотые перья», препарируя очередной конфликтный кусок жизни, поневоле становились диагностами, исследующими наши социальные болезни. Отличное литературное исполнение, изобразительность и психологизм обеспечивали этим очеркам долгую жизнь – они легко входили в книги, производившие впечатление исповеди автора на злободневную (и в то же время вечную!) тему», – отмечают исследователи (Гамаюнов И. Право на правду [Электронный ресурс] // lgz.ru: Литературная газета. 2009. URL: https://lgz.ru/article/N17--6221---2009-04-22-/Pravo-na-pravdu8606/ (дата обращения: 24.02.2020)).

Публикации, написанные журналистами «Литгазеты» в жанре судебного очерка, будоражили общественное мнение, заставляли читателя глубже мыслить, размышлять о происходящем вокруг, побуждали изменить судьбу, пересмотреть что-то, заставляли принимать иные решения, преобразовывать систему общественной жизни, менять социум и меняться к лучшему. Вторую половину XX века – время, когда в «Литературной газете» публиковались материалы «золотых перьев», по праву можно считать эпохой расцвета издания и жанра судебного очерка.

2.2. Проблематика судебных очерков «Литературной газеты».

Судебный очерк, возрождённый журналистами «Литературной газеты», является жанром, исследовавшим социально значимые общечеловеческие проблемы: убийство, насилие, мошенничество, коррупция, вопросы морали, нравственности, права и бесправия. Журналисты не стеснялись говорить на любые темы, связанные с проявлениями преступления закона. Очеркисты изучали жизнь людей и непростую природу их взаимоотношений.

Обратимся к судебному очерку Юрия Полухина «Нож в кармане», напечатанному в «Литературной газете» в 1970 году, в котором автор рассказывает о смертельном конфликте двух обыкновенных советских школьников-подростков – Саши Сапожникова и Коли Давыдова. Автор начинает повествование словами: «Убитому – шестнадцать лет. Убийце – пятнадцать. Пятнадцатилетнего даже называть этим словом тяжело. Но каковы бы ни были обстоятельства дела, иного синонима нет: «убийца». Слово, которое нести теперь Саше Сапожникову, – так зовут его, – через всю жизнь» (Полухин Ю. Нож в кармане // Литературная газета. – 1970. – № 28. – С. 12), тем самым даёт читателю возможность осознать, о насколько сложной, страшной, но значимой теме пойдёт речь в очерке. Чтобы лучше понять, что толкнуло несовершеннолетнего на убийство, разобраться в сути конфликта, произошедшего между школьниками, журналист обращается к обрисовке морально-нравственного, социального облика Сапожникова, раскрывая особенности его внутреннего мира, черт характера. Очеркист отмечает, что Сашу считали одним из лучших в своей школе (как и Колю в своей), был он неконфликтным, никогда не принимал участия в драках, дружил больше с девочками и маленькими детьми, нежели с мальчишками-сверстниками, не переносил проявлений насилия к кому бы то ни было. Автор выделяет две важные черты характера мальчика: был он больше эмоциональным, а не рассудительным и обладал развитым чувством собственного достоинства. Приводя такую характеристику Саше, очеркист как бы даёт понять, что юноша был человеком хорошим, но выделяет и те его черты, которые погубили сразу две жизни. Журналист замечает, что, несмотря на дружелюбность, подросток взял в руки спрятанный заранее в кармане нож и убил им другого: «Значит, в системе моральных устоев Саши Сапожникова отсутствовало нечто весьма важное, необходимое. Родители, педагоги, старшие товарищи что-то проглядели в воспитании подростка. И результат – огромное, непоправимое несчастье» (Полухин Ю. Нож в кармане // Литературная газета. – 1970. – № 28. – С. 12). Обратившись к выяснению причин конфликта, очеркист узнает, что, перейдя в новую школу, Саша не приобрёл новых друзей, зато нашёл врагов, таких же, как

он, ребят, которые вымогали у него деньги, подставляли, делая виноватым, угрожали избиением. Мальчик испытывал серьёзное моральное, психологическое напряжение, однако принял решение самостоятельно разобраться в конфликте, правда, выбрал для этого неверный путь, положив в карман перочинный нож, чтобы «напугать обидчиков». Когда между школьниками развязалась очередная ссора, двое вышли против одного, Сапожникова ударили кулаком по лицу, тот, защищая себя, вытащил нож и ударил им одного, Колю Давыдова, в грудь. Ранение оказалось смертельным. Следствие квалифицировало убийство как умышленное, с чем очеркист выражает своё несогласие, обвиняя следствие в предвзятости. Так, в очерке чётко обозначена авторская позиция. Решением суда подростка приговорили к семи годам лишения свободы. Полухин недоумевает, почему суд не вполне принял во внимание, либо трактовал свидетельские показания, почему не разрешил присутствовать на заседании врачу-психологу, который мог бы объяснить поведение Сапожникова с медицинской точки зрения, почему не обратил внимание на хулиганские действия Сергея Кудрявцева, зачинщика конфликта, ударившего Сашу по лицу. Все эти детали, упущения суда и следствия побуждают журналиста сомневаться в их компетентности и беспристрастности.

В материале «Когда дети не становятся родными», опубликованном в «Литературной газете» в 1969 году, писатель Евгений Рысс поднимает две проблемы: проблему обмана и воспитания приёмными семьями детей с патологиями. Он рассказывает несколько историй семей, взявших на воспитание ребёнка из детского дома, оказавшегося больным психически. Автор заостряет особое внимание на случае, когда приёмные родители даже не подозревали о заболевании удочерённой ими девочки, так как директор детского дома скрыла это, показав поддельные документы. Чем старше становилась девочка, тем отчётливее проявлялись её нездоровые наклонности и привычки: она закатывала серьезные истерики, воровала вещи у одноклассниц. Не желая растить больного ребёнка, приёмные родители принимают твёрдое решение отказаться от девочки, обвинив директора детского дома И.Е. Козлову в намеренном обмане. Рысс

обращает особое внимание и на историю другой приёмной девочки, Иры, патологии которой проявлялись странным поведением, неожиданными истериками, воровством вещей одноклассников. Однажды она убежала из дома на вокзал, сказала работнице кассы, что родители её обижают и бьют, а после украла деньги из кассы и попыталась убежать, но была задержана и отправлена на лечение. Приёмные родители Иры приняли решение вернуть нездорового ребёнка в детский дом. Размышляя о проблеме особенностей воспитания детей с серьёзными заболеваниями, Рысс довольно конкретно выражает собственную позицию, писатель полностью принимает сторону родителей, не желавших иметь проблем с приёмными детьми, не ставшими для них родными. Он уверен, что государство непременно обязано сообщать потенциальным усыновителям об особенностях ребёнка, пока те не взяли его в семью и не столкнулись с проблемами воспитания и адаптации такого дитя: «Надо, чтобы государство, отдавая ребёнка в семью, предупреждало: мы за ребёнка с вас строго спросим. Но знайте: ребёнок тщательно обследован специалистами. Он совершенно нормален. Дальше всё зависит от вас. Мы ждём, что вы воспитаете человека честного. И если приёмные родители будут уверены, что организация, ведающая опекой, сделала всё, чтобы дать им ребёнка здорового, то и свои обязательства они будут считать священными» (Рысс Е. Когда дети не становятся родными // Литературная газета. – 1969. – № 50. – С. 12). Из высказывания делаем вывод, что, по мнению автора, родительские обязанности будут, скорее всего, священны для мам и пап лишь в том случае, если ребёнок, которого они растят, воспитывают, будет здоров. Рысс высказывает мнение, что дети с психоневрологическими особенностями не должны попадать в приёмные семьи, не должны они воспитываться и в детском доме вместе с другими, здоровыми детьми, по его мнению, таких малышей и подростков следует отправлять на лечение в специальные учреждения для «подавления их патологических наклонностей». Фактически, изолировав от общества.

Александр Янов категорически не согласен с позицией писателя, считая, что тот встал на недобрую сторону. В ответном материале «Когда родными не стали

родители» журналист подчёркивает, что, по его мнению, приёмные родители, отказавшиеся от психически неполноценных детей, не могут быть оправданы. Он ставит в пример своих знакомых, воспитывающих детей с патологиями, чьему упорству, силе духа, умению любить и бороться за полноценную жизнь чада можно только порадоваться. По мнению автора, по-настоящему любящий родитель не принимает особенности чада, все тяготы, связанные с ними, как повод избавиться от него, а, не задумываясь, делает всё, чтобы помочь, облегчить его жизнь, иногда в ущерб собственным благам и желаниям. Любящий искренне никогда не отвернётся от того, кто дорог, несмотря ни на какие его болезни и недостатки. Любящий, высоконравственный человек не станет проводить грань «свой – чужой»: «Усыновление – это двусторонний союз, а не односторонняя акция. Это вопрос судьбы» (Янов А. Когда родными не стали родители // Литературная газета. – 1969. – № 50. – С. 12). Янов не может поддержать точку зрения Рысса по поводу того, что психически больные дети должны пребывать в специально отведённых учреждениях. Журналист уверен, что каждый ребёнок имеет право на семью, родительскую любовь, защиту и заботу. И если малыш или подросток имеет какую-то психическую или физическую неполноценность, любовь и поддержка нужна ему вдвойне: «Вряд ли детский дом сможет пробиваться к таким светилам медицины, раздобывать из-под земли такие драгоценные лекарства, таскать, отказывая себе, в больницу такие разносолы, не спать, если надо, сутки и недели, словом, делать всё, на что способны только родители» (Янов А. Когда родными не стали родители // Литературная газета. – 1969. – № 50. – С. 12). Этим высказыванием Янов подчёркивает важность семьи, родительской опеки, жертвенности для социализации ребёнка с патологией, а интересы ребёнка (тем более нездорового) всегда ставились обществом превыше всего.

Материал «На окраине», написанный Г. Дементьевым, опубликованный в 1973 году, повествует о проблемах подростковой преступности, процветавшей в одном из спальных районов Челябинска. Автор поднимает ряд важных проблем, связанных с духовным, нравственным воспитанием молодёжи. Он отмечает, что

район, в котором сам проживает, «славен» подростковыми конфликтами и разбойными нападениями на прохожих. Мимо сгруппировавшихся «стайками» школьников простые жители проходили с большой опаской. По мнению автора публикации, корнем зла неспокойной обстановки в районе является то, что в молодёжной среде процветает культ алкоголя и праздности, несмотря на то, что необходимые условия для воспитания высоких ценностей в умах подростков, казалось бы, созданы: работал клуб, где, функционировали кружки, секции, регулярно проводились просветительские лекции, на которые, впрочем, молодежь заглядывала редко, зато частые демонстрации кинолент и шумные дискотеки вызывали у них большой интерес. В расцветшей подростковой преступности автор обвиняет и работников милиции, которым, словно, нет дела до происходящего вокруг, встретить милиционера, патрулирующего улицы, сокрушается автор, большая удача, оттого и растёт в районе преступность, ведь подростки не видят надзора. Автор бьёт тревогу: если компетентные органы и организации оставят всё, как есть, целое поколение будет безответственно, бездуховно, стоит ждать всё новых бед, ходить и оглядываться. Во избежание этого, Дементьев предлагает комсомольским организациям обратить большее внимание именно на неблагополучных подростков, слоняющихся по улицам и творящих беспредел вокруг: «на улице комсомольцев ждёт куда более трудная задача. На улице – борьба, настоящая борьба за подростка. И не только за него» (Дементьев Г. На окраине // Литературная газета. – 1973. – № 52. – С. 12). Автор убеждён, что только совместными усилиями: всяческим содействием комсомольской организации, контролем за досугом молодёжи, поддержкой общества, желанием и энтузиазмом самих подростков. По мнению автора, когда на всех уровнях ведётся непрерывная работа духовного просвещения подрастающего поколения, охрана порядка, можно сохранить благоприятную, нравственно здоровую среду и не беспокоиться о будущем всего общества,

В судебном очерке «Глоток горячего чаю» Ольга Чайковская поднимает проблему подростковых самоубийств, доведения до самоубийства, нарушения педагогической этики, морального облика учителей и школьников, методов

нравственного воспитания детей. Журналист рассказывает о трагической гибели школьника, 17-летнего Сергея Орлова. Молодой человек погиб под колёсами грузовика, но это не было несчастным случаем, парень покончил с собой. Именно с описания этого трагического момента Чайковская начинает очерк: «Он шёл вдоль шоссе своим лёгким, спортивным шагом – высокий, молодой, полный жизни. Только вот жить ему не хотелось и осталось недолго. Навстречу летел «МАЗ». Сергей шёл и смотрел на него, а когда огромный грузовик был совсем близко, сложил руки так, как делают, когда прыгают в воду, и бросился под тяжёлое колесо» (Чайковская О. Глоток горячего чаю // Литературная газета. – 1973. – № 48. – С. 13). Как же так вышло, что молодой парень не нашёл в себе силы жить? Из-за чего или кого решился на отчаянный шаг? Журналист стремится найти ответы на эти вопросы. Чтобы побольше узнать о Сергее, о его интересах, увлечениях, характере, взаимоотношениях с окружающими, лучше понять среду, в которой тот жил, она отправляется в школу №7, где учился юноша. На первый взгляд казалось, в его жизни всё было прекрасно. Чайковская общается с его близкими, одноклассниками, друзьями, которые характеризуют Орлова, как работящего, целеустремлённого, открытого, уравновешенного молодого человека, который увлекался спортом, вёл здоровый образ жизни, мечтал стать военнослужащим. Конфликтов с близкими или друзьями Сергей не имел. Парень казался во всех отношениях положительным. Однако у педагогов школы №7 было иное мнение об умершем: «Он был злой, он всё, решительно всё отрицал, он держал в руках весь класс, дрался, его боялись… Мы узнали об этом только после его смерти (так мне осторожно дают понять, что это даже вроде бы и неплохо, что он умер. <…> эти взрослые люди ничего не забыли, ни одного проступка, ни одной оплошности» (Чайковская О. Глоток горячего чаю // Литературная газета. – 1973. – № 48. – С. 13).

Отыскивая причину самоубийства школьника, журналисту становится известно, что между Сергеем и учителями случился серьёзный конфликт: педагоги обвинили парня в причинении вреда второкласснику, за что директор школы, не разобравшись толком, в чём дело, на глазах у всего класса накричал на

Орлова, назвал трусом, объявил, что Сергей исключён из школы на две недели, как минимум (всё происходило за месяц до выпускного). Анализируя факты и показания, Чайковская приходит к выводу, что именно это стало настоящим ударом, толкнуло на самоубийство десятиклассника, мечтавшего стать военным, хорошо понимавшего, что позорное исключение из школы навсегда закроет ему путь к заветной мечте. Он не смог с этим справиться. Не желая быть необъективным в оценке, автор подкрепляет позицию, приводя немаловажную историю, произошедшую в этой же школе с одной из учительниц, несправедливо обвинённой органами в краже крупной суммы денег, опозоренной, морально подавленной, молчаливо, но явно призираемой коллегами и воспитанниками, на фоне этого она чуть было не решилась уйти из жизни, но сумела справиться, помня о близких: «… она брела берегом Днепра, душа её болела так сильно, что хотелось любым путём уйди от боли куда угодно, хотя бы и в небытие, а вода была так близко…» (Чайковская О. Глоток горячего чаю // Литературная газета. – 1973. – № 48. – С. 13).

По мнению журналиста, непрофессиональное, безрассудное, неэтичное поведение учителей, их халатность, жестокосердность, озлобленность, предвзятость довели Серёжу до отчаяния.

В очерке журналистом поднята проблема нравственного воспитания школьников. Она выясняет, что, угрожая, педагоги запретили детям посещать могилу погибшего мальчика. Она беседует и с тем самым второклассником, которого, якобы, обидел Серёжа, облив горячим: «– Тебе его жалко? – спрашиваю. И вот тут он оживляется. – Не-а! – говорит он с готовностью. – Нисколько?! – Не-а! – отвечает он ещё более браво и весело. – Совсем-совсем?! – Нисколечко! – он вовсю уже улыбается, бедняга, он уверен, что отвечает, как положено и даже похвально» (Чайковская О. Глоток горячего чаю // Литературная газета. – 1973. – № 48. – С. 13). Эти детали хорошо характеризуют непедагогичные методы воспитания детей, говорят о духовно-нравственной низости, убогости, узости мышления, малодушии учителей седьмой школы,

нездоровой, неблагоприятной для всестороннего развития ребёнка атмосфере, царящей в этой школе.

Заметим, что в настоящем судебном очерке автор является не просто рассказчиком, но и действующим лицом, беседующим с героями истории, который выступает, таким образом, не посредником, а связующим звеном между ними и читателем, придавая очерку дополнительную живость, фактологичность, достоверность. В очерке чётко выражено «авторское я» в комментариях, оценках, лирических отступлениях журналиста. Конкретизирована личная позиция по отношению к происходящему, отношение к тем или иным героям, их словам и поступкам: «И вдруг я чувствую, что больше не могу. Нет у меня больше сил слушать, как говорят они о мёртвом и о его родных. Я начинаю понимать, почему Кузьма Фёдорович, отец Сергея, велел передать им, чтобы они на похороны не приходили – он не мог их видеть» (Чайковская О. Глоток горячего чаю // Литературная газета. – 1973. – № 48. – С. 13).

Судебный очерк Ольги Чайковской «Выстрел в тире» был опубликован в трёх номерах «Литературной газеты» (№№ 21, 22, 23) в 1975 году. В нём автор поднимает проблему нравственного выбора, рассказывая историю отношений девушки и молодого человека, обучавшихся в одном училище. Это история о двух противоположностях, так органично дополнявших друг друга. Журналист начинает очерк словами: «Приговор взбудоражил зал, вызвал противоречивые эмоции. «Мало! Мало дали!» – кричали одни. «Оправдать! – возражали другие. – Оправдать!» Как часто мы говорим о том, что приговор должен быть нравственно понятен людям, принят ими внутренне. Но в данном случае он – и законный, и справедливый, так ясно аргументированный и собственным своим текстом, и всем ходом процесса, – казалось, не был понятен многим, не был принят ими. Непростое было дело» (Чайковская О. Выстрел в тире // Литературная газета. – 1975. – № 21. – С. 11), тем самым подготавливая читателя к тому, что дело, о котором пойдёт речь в данном материале, было крайне непростым не только с правовой, но и, в первую очередь, с моральной точки зрения, а значит, читатель должен самостоятельно определить для себя, справедливым ли было решение

суда и на чьей стороне истина. Автор ведёт повествование в очерке таким образом, что, описывая внешность, черты характера, манеру поведения, поступки Лиды и Сергея, так зовут героев публикации, постоянно противопоставляет их друг другу, сравнивает и, тем самым, предлагает читателя не просто сформировать о героях собственное мнение, но и заставляет постоянно менять его по ходу повествования: принимать сторону то Лиды, то Сергея, стремясь понять, кто из них был прав, а кто виноват, кто поступал по совести, а кем управляли лишь эгоистичные, безнравственные мотивы.

В начале судебного очерка Чайковская знакомит читателя с девушкой Лидой, характеризуя её так: «Она казалась странной, эта девушка. Держалась замкнуто. На занятиях, в столовой, в кино по большей части была одна. Работала с утра до ночи, и нянечки, приходившие в училище затемно, не раз заставали её уже за работой – в пустых коридорах слышался её одинокий аккордеон. Упражнение и ещё упражнение, пассаж, опять тот же пассаж и опять тот же, пока не получится. Это свойство её натуры было всем известно – поставив себе цель (а цели она выбирала подумавши), Лида этой цели достигнет» (Чайковская О. Выстрел в тире // Литературная газета. – 1975. – № 21. – С. 11). В противопоставление такой характеристике девушки, автор приводит и описание образа и качеств второго героя материала, молодого человека Лидии: «Сергей появился в их культпросветучилище на втором курсе и сразу привлёк всеобщее внимание – он был высок (185!), старше других ребят и по возрасту, и по жизненному опыту (уже прошёл армию), и по развитию. Он всегда был весел, всегда вежлив, ко всем внимателен – обаятельный парень, очень общительный с огромным запасом доброжелательности. Помогать другим было его любимым делом – вот уж кого не нужно было просить дважды» (Чайковская О. Выстрел в тире // Литературная газета. – 1975. – № 21. – С. 11). Такие характеристики личностей молодых людей играют в очерке важнейшую роль. Из дальнейшего повествования читатель узнаёт, что Сергей долго и упорно добивался расположения неприступной девушки, она не доверяла парню, когда узнала его лучше, он стал для неё самым дорогим на свете человеком. Долгое время у

влюблённых всё шло хорошо: они жили вместе, казалось, задумывались о свадьбе и детях. Однако родители юноши категорически запретили ему жениться на Лидии, и тот послушался их, оставил девушку, демонстративно не замечал её в училище, не отвечал на письма, в которых та писала о своей беременности. Сломленная предательским ударом Лида вновь замкнулась в себе, решила отомстить парню и убила его выстрелом из учебного оружия на глазах у однокурсников. На допросах девушка не отрицала своей вины, признавала, что заслуживает наказания и готова ответить за убийство. Здесь Чайковская демонстрирует, с какими сложностями и проблемами сталкивается следствие, когда занимается делами подобного характера: убийство совершено на глазах нескольких человек, убийца задержан и не отрицает своей вины, казалось бы, расследование завершено, дело можно передавать в суд, однако это не так, ведь перед следствием стоит ещё одна важная задача – разобраться в том, что на самом деле привело обвиняемую к совершению преступления, каковы её истинные мотивы, какие события и обстоятельства поспособствовали тому, что тихая, малообщительная девушка решилась отнять жизнь у человека, которого когда-то любила. Именно здесь на первый план выходит уже не правовая, а морально-нравственная сторона дела. Чайковская приводит в очерке некоторые отрывки из материалов следствия, показания свидетелей, письма героев публикации. Из всего этого становится известно, что Сергей обладал противоречивым характером, в нём словно уживалось несколько разных личностей, он изначально не был честен с Лидой: он всё время вёл активную любовную переписку и встречался с несколькими другими девушками (о чём Лида не знала, когда стреляла в него), писал родителям, что не любит и никогда не любил Лидию, а узнав её о беременности, заявил, она носит не его ребёнка, оказывал знаки внимания другим девушкам, всё это оскорбило Лиду до глубины души. Но имела ли она право выносить смертный приговор? Заслуживал ли Сергей смерти? Журналист, конечно же, однозначно говорит, что никто не имеет права лишать жизни другого человека. Журналист не оправдывает убийство, она только показывает тёмные стороны личностей, неоднозначность сложившейся ситуации: с одной стороны –

любовь и честность, с другой – подлость и предательство, с третьей – убийство, погубленная жизнь молодого обаятельного парня, которую не вернуть. Сломана жизнь и самой Лиды (она не только убила человека, но и потеряла ребёнка, которого ждала от него). Сломана жизнь родителей и близких молодых людей. Журналист понимает негодование каждой из групп людей, споривших в зале суда о несправедливости вынесенного Лиде приговора, но замечает: «И в жару спора этим «яростным» не приходит в голову, что споры друг с другом, пусть самые горячие и острые, нужно решать в пределах жизни, и только её, потому что там, где мы в наши распри впутываем смерть, уже кончаются не только споры – сама жизнь» (Чайковская О. Выстрел в тире // Литературная газета. – 1975. – № 23. – С. 12).

В судебном очерке «Это было в Ростове» рассказана история дерзкого ограбления, совершенного одной из бандитских группировок, ростовской области. Журналист описывает моменты, когда грабители, угрожая оружием, отняли у кассиров крупную сумму денег, которую те доставили на один из заводов города Батайска (это была заработная плата сотрудников предприятия). Чайковская уточняет, что долгое время сотрудникам правоохранительных органов не удавалось задержать преступников, несмотря на то, что они были способны раскрывать даже самые запутанные дела (в очерке приведён такой случай в качестве примера) и в подразделениях уголовного розыска проводилась модернизация, позволяющая значительно повысить скорость реагирования сотрудников на сообщения о преступлениях. Автор также повествует о том, как злоумышленники готовили ограбление, а после – уходили от преследования, убив одного из работников предприятия, бесстрашно бросившегося в погоню, желавшего восстановить справедливость: «Бандитам нужно было только выйти на людную улицу, и там они пропали бы в толпе. И вот тогда через садик наискось к ним побежал Володя Мартовицкий. Он крикнул им «Стой!», бандиты выстрелили в него, не замедляя шага. Он продолжал бежать, и они расстреляли его, не замедлив и не убыстрив шагов» (Чайковская О. Это было в Ростове // Литературная газета. – 1973. – № 29. – С. 13). Очеркист отмечает и высокий

профессионализм сотрудников, которые бросились в погоню за бандитами, самоотверженно и бесстрашно выполняли свой служебный долг, сохранив скромность, когда случившееся попало во внимание общественности. В данном судебном очерке автором подняты проблемы организованной преступности, нравственного выбора, недостатков уголовно-розыскной системы СССР.

Этот материал вызвал живой отклик читателей «Литературной газеты», большинство из которых восхищались героизмом погибшего Владимира Мартовицкого и высоким профессионализмом и неподдельной скромностью сотрудников милиции, задержавших злоумышленников, однако в одном из последующих номеров издания было опубликовано письмо, поступившее в редакцию от некоего Валерия У., выразившего несогласие с восторженным пафосом очерка, где Чайковская восхищается поступком людей, которые встали на пути у бандитов. По мнению автора письма, Мартовицкий совершил непростительную глупость и сам виноват в собственной гибели, работники милиции вовсе не герои, а просто люди, делающие свою работу, да и грабители тоже никакие не бандиты, а такие же работники в своей отрасли. Валерий У. сообщает, что ему 24 года, он уже 5 лет находится в местах лишения свободы и проведёт там ещё 4, однако виновным себя не считает, а кроме того, выйдя на свободу, вновь станет совершать противозаконные действия и не видит в этом ничего плохого и готов доказать свою точку зрения автору.

Чайковская публикует материал «Ценности: настоящие и ложные». Это ответ-размышление на письмо читателя Валерия У., так как такую реакцию, по её признанию, встречает впервые. Журналист пытается понять, почему у этого читателя сформировалось такое мировоззрение и такая позиция, можно ли и нужно ли его каким-то образом переубедить: «Тут всё дело в представлениях издавна и прочно сложившихся. Прежде чем спорить с ними, нужно понять, каким образом они сложились, да ещё настолько прочно, что человек, не смутившись, их высказывает и даже готов отстаивать <…> для того, чтобы понять эти сложившиеся пласты преступного мировоззрения, нужен человек, который хорошо его знает, знает, как оно рождается и крепнет, а ещё лучше, если он сам

прошёл те огонь, воду и медные трубы» (Чайковская О. Ценности: настоящие и ложные // Литературная газета. – 1974. – № 14. – С. 12).

Чайковская просит героя одной из своих публикаций, Алексея Фролова, человека, когда-то отбывшего в тюрьме несколько сроков заключения, но давно вставшего на путь исправления, прокомментировать письмо Валерия У. и рассказать историю своего уголовного прошлого. Из этого материала (Фролов А. Приговор самому себе // Литературная газета. – 1974. – № 14. – С. 12) мы узнаём, что в годы Великой Отечественной войны, будучи ещё десяти-одиннадцати летним подростком, Алексей попал в плохую компанию, стал сначала пособником в делах преступной «шайки», а с годами сам начал воровать, неоднократно попадал в детские колонии и другие места лишения свободы, став в криминальном мире одним из самых уважаемых «воров в законе». Фролов отмечает, что в то время его мировоззрение было целиком сформировано воровской средой, всё хорошее, чему учила его мать, стёрлось, существования другой жизни, кроме воровской и тюремной, он вовсе не замечал, все его ценности и жизненные установки были связаны с преступлениями, которые для него были нормальны. Так продолжалось до тех пор, пока Алексея не принудили к чтению; после знакомства с книгами, по его признанию, его устоявшийся внутренний мир разрушился, стал ему отвратителен, Фролов встал на путь исправления, поняв, что есть в жизни по-настоящему правильные ценности и человеческие качества, такие, как, доброта, сострадание, отзывчивость, человечность, умение прийти на помощь. Этой публикацией поднимаются проблемы нравственности, морали, подростковой преступности, беспризорности, поиска истинных ценностей.

В судебном очерке «Драма на озере Вуокса» (Чайковская О. Драма на озере Вуокса // Литературная газета. – 1970. – № 46, 48. – С. 13), опубликованном в 1970 году, в номерах 46 и 48 «Литературной газеты», Ольга Чайковская рассказывает о загадочных обстоятельствах гибели молодой женщины Татьяны Тамилиной, которая утонула в озере Вуокса. Из первой части очерка становятся известны обстоятельства и детали случившегося, открываются события,

предшествующие этому. Журналист описывает последние дни жизни погибшей, особенности взаимоотношений с мужем, конфликтны, случившиеся между ними. Повествование строится таким образом, что читатель начинает подозревать, что женщина погибла не в результате несчастного случая, а от рук супруга Вячеслава Тамилина, так как на это указывают некоторые обстоятельства и факты, описанные журналистом, она рассказывает и том, что следствие работает над версией убийства Татьяны её мужем, предполагая, что мужчина не любил женщину и уже пытался однажды убить при помощи самодельного оружия. Очеркист отмечает, что следователь довольно профессионально вёл это дело, скрупулёзно изучал обстоятельства гибели Тамилиной, искал и находил всё новые улики, собирал свидетельские показания, проводил следственные эксперименты, привлекая к работе многих сотрудников, неоднократно допрашивал подозреваемого. Так, развёртывая факт за фактом, опираясь на результаты следствия, Чайковская практически не даёт читателю усомнится в виновности Вячеслва Тамилина в смерти супруги, поскольку слишком многое указывает на это. Однако во второй части очерка, опубликованной через один номер, журналист приводит собственные размышления о случившемся, своё видение ситуации и мнение по поводу собранных следствием доказательств вины Тамилина. Очеркист говорит, что, изучая это дело, её всё время не покидали сомнения в правдивости фактов, что мешало ей быть точно уверенной в результатах дела. Она отмечает, для того, чтобы понять, что не даёт покоя, ей пришлось изучить все тома дела (это, конечно, говорит о профессиональном подходе журналиста к своей работе, желании досконального изучения всех деталей, чтобы отыскать истину и рассказать о ней читателям), после чего она утвердилась в мысли о том, что следствие, скорее всего, пошло по неверному пути, возможно, намеренно. Чайковская делится с читателем мыслями, с которыми трудно не согласиться. Так, все ранее приведённые события, показания, факты и детали, намекающие на виновность Вячеслава Тамилина в смерти жены, предстают в ином ракурсе, открывается множество деталей, которые, по неизвестным причинам, следствие не посчитало нужным замечать. Очеркист

делает вывод, что, несмотря на очевидный профессионализм работы следователя, было допущено немало ошибок, упущены важные детали, не приняты во внимания показания свидетелей и обвиняемого, которые могли бы оправдать его, неверно интерпретированы события. По мнению автора, всё это, скорее всего, было продиктовано желанием следствия как можно скорее прекратить дело, «раскрыв» его, не обращая внимания на очевидные несовпадения.

В судебном очерке «Баня», который был опубликован 12 мая в «Литературной газете», журналист Аркадий Ваксберг поднимает проблемы взяточничества, коррупции, мошенничества, вседозволенности, превышения служебных обязанностей. Очеркист наглядно продемонстрировал советскому читателю неприглядную изнанку жизни чиновников. Речь в очерке идёт о том, как в Чебоксарах руководители пятого строительного треста превратили городок для студенческих стройотрядов в личную базу отдыха: «Фактически палаточный студенческий лагерь, – было сказано в обвинительном заключении, – постепенно превращался в курортную зону для руководства стройтреста и почетных гостей, причём впоследствии этот лагерь уже полуофициально стал именоваться в тресте «базой отдыха руководящего состава» (Ваксберг А. Баня // Литературная газета. – 1976. – № 19. – С. 12). Ваксберг рассказывает о бане, строительство которой обошлось государству в 15 тысяч рублей, где руководители строительного треста Гурин, Ермолаев, Балясов и некоторые другие работники предпочитали проводить свободное время, отдыхая с родными и приятелями, организовывали неформальные встречи с коллегами, вышестоящим начальством или людьми, которые могли быть им чем-то полезны. За баней присматривали 17 спортсменов-самбистов, которые также отдыхали здесь, пока начальники работали. Собирая необходимую информацию для написания разоблачительного очерка, публицист отправляется в ту самую баню и поражается роскошностью её убранства: «Я вошел в «санпропускник» (такая табличка висела над дверью бани), вошёл и ахнул. Холл с камином, баром, полатями, застланными коврами... Массивные висячие подсвечники ручной работы... Панно и росписи на стенах... Отделанная кафелем и мрамором крохотная парилка... Хозяева постарались на славу,

позаботились о студентах, создали им этот райский уголок для отдыха и здоровья. Создали-то создали, но не им» (Ваксберг А. Баня // Литературная газета. – 1976. – № 19. – С. 12).

Очеркист подробно описывает, как руководители пятого строительного треста проводили время в бане, какие и с кем вопросы решались в неофициальной обстановке, подробно рассказывает об их махинациях с деньгами, уходившими на обустройство городка, растрате государственных средств, мошенничествах с распределением служебных квартир, назначении выгодных кандидатов на определённые должности.

Отвечая на вопрос, как руководителям треста удавалось долгое время скрывать происходящее, Ваксберг рассказывает о том, как они подкупали проверяющих, чтобы те не замечали очевидных нарушений закона, устраивали для них отдых в той самой бане, а тех, кто не соглашался, спаивали, шантажировали, обманным путём заставляли подписывать нужные бумаги: «контролеры и ревизоры, став «дорогими гостями», сами были заинтересованы в том, чтобы не слишком шуметь. И они не шумели, они «дружили домами», за государственный счёт предаваясь той жизни, которая казалась им не только «сладкой», но ещё и престижной» (Ваксберг А. Баня // Литературная газета. – 1976. – № 19. – С. 12). Однако долго это продолжаться не могло, крах неизбежен. Правосудие их настигло.

Завершая очерк, очеркист выражает негативное авторское отношение к поступкам этих людей, называя коррупционеров «жалкими перерожденцами», «крохотными князьками». Ваксберг размышляя о мошенничествах руководителей стройтреста, о деталях уголовного разбирательства, которого им, конечно же, не удалось избежать, журналист желает понять, что привело этих людей к нечестной жизни, давно ли они пришли к духовному падению, для чего всё это было им нужно: «В самом ли деле они некогда были иными, в самом ли деле их что-то «испортило», надломило и развратило? <…> Перемещаясь из «кресла» в «кресло», они поднимались довольно быстро по лестнице, которую называет служебной. Ну, а как – по идейной? По нравственной? Сопровождался ли рост

карьерный ростом духовным?» (Ваксберг А. Баня // Литературная газета. – 1976. – № 19. – С. 12). Всё проанализировав, публицист сразу же приходит к следующему выводу: «их духовная нищета появилась не вдруг, а существовала, конечно же, всегда, вовремя не распознанная, не привлекшая внимания, пока не грянул гром» (Ваксберг А. Баня // Литературная газета. – 1976. – № 19. – С. 12).

Таким образом, тема морали, нравственности, семьи, воспитания, образования и иных духовных ценностей занимает ключевое место в исследованных нами судебных очерках, написанных журналистами «Литературной газеты» во второй половине XX века, она так или иначе была раскрыта в 99% публикаций. Проблемы мошенничества, коррупции, превышения должностных полномочий, а также насилия и убийств нашли своё отражение примерно в 35% судебных очерков.

2.3. Судебные очерки А.И. Пекного.

2.3.1. Творческий путь А.И. Пекного.

Абрам Исаакович Пекный – журналист, краевед, строитель, общественный деятель – родился 12 августа 1924 года в Пензе. С журналистикой был связан с детства: с 4 класса редактировал школьную стенгазету. Пекный был выпускником 9 класса средней школы, когда началась Великая Отечественная война. В военное время на оборонных предприятиях наблюдался дефицит квалифицированных кадров, не хватало работников, поэтому у станков трудились несовершеннолетние мальчишки и девчонки. Таким был и Абрам Пекный. Он работал прессовщиком-отжигальщиком, учеником токаря на велосипедном заводе имени Фрунзе «ЗИФ». Об этом этапе своей жизни журналист рассказал в очерке «Первый среди заводов», который был опубликован в газете «Пензенская правда» в 2010 году: «Автору этих строк завод близок. Летом 1941 года, после окончания 9-го класса, я был направлен сюда райкомом комсомола. Работал прессовщиком-отжигальщиком в 32-м цехе, потом токарем в 7-м инструментальном. Так и остались в памяти на всю жизнь заводская проходная, номер пропуска 946,

трудные с непривычки, особенно в ночную смену, трудовые часы, дежурство на крыше цеха во время воздушной тревоги» (Пекный А. И. Первый среди заводов // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 159-163).

В сентябре 1942 года были возобновлены занятия в школе. Абраму Исааковичу приходилось совмещать учёбу и работу. В дневное время он посещал занятия в школе, а после отправлялся на работу в ночную смену. Его тяга к знаниям и трудолюбие не остались без внимания, Пекный был награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

На его профессиональный выбор повлияла война: в 1943 году в Пензу из Одессы был эвакуирован индустриальный институт, и Абрам Исаакович поступил туда, выбрав профессию строителя. Но и в студенческие годы журналистика его не отпускала. В институте располагался областной радиокомитет, рабкором которого стал Пекный. Кроме того, будучи студентом, он редактировал сразу две стенгазеты: «Строитель» и «Крокодилыш».

Спустя годы, работая в строительных организациях, Абрам Исаакович очень серьёзно занимался журналистикой, печатал в пензенских газетах судебные очерки, краеведческие исследования, острые проблемные материалы.

В 1940-х годах Пекный начал публиковать свои работы в пензенской прессе. Его первая публикация появилась 1 октября 1944 года в газете «Пензенская правда» (в то время носила название «Сталинское знамя»). Он первым написал о земляке, Герое Советского Союза, летчике Николае Павлушкине. Именно тогда началось многолетнее, плодотворное сотрудничество одной из ведущих пензенских газет и журналиста-любителя, которое продолжается по сегодняшний день: «Своим долголетием я обязан журналистике, и в первую очередь – «Пензенской правде», с которой сотрудничаю 73 года. <…> она переживала разные периоды. Ушли те люди, с которыми я начинал работать, пришли новые. К счастью, и с новым поколением удалось найти общий язык. Продолжаю писать для газеты, часто бываю в редакции, общаюсь с молодёжью» (Пекный А. И. Профессия смежная, но любимая // 100 встреч с читателями. – 2017. – С. 480-483); «Газета в моей жизни играет очень большую роль. По

специальности я строитель и дело своё любил. А журналистика – моя вторая профессия, ещё более любимая. На сегодняшний день моя дружба с «Пензенской правдой» длится уже более 70 лет. Дружба, которая всегда освещалась желанием быть полезным людям» (Пекный А. И. Как наше слово отзовётся // 100 встреч с читателями. – 2017. – С. 477-480).

Поле журналистских изысканий А.И. Пекного обширно, а тематика и проблематика его публикаций разнообразна. Подтверждением этого можно считать такие слова заместителя главного редактора газеты «Пензенская правда» С.Н. Февралёвой: «Он может писать на коммунальные темы, краевед замечательный, знает музыку, разбирается в медицине, юриспруденции, не говоря уже о строительстве. И очень любит писать о людях. Просто загорается, когда встречает интересного человека, будь то доктор, учёная дама или обозреватель. Что ещё заводит журналиста Пекного – так это разного рода несправедливости и мошенничества» (Февралёва С. Н. Влюблённый в жизнь // Пензенская правда. – 2014. – № 60. – С. 10).

В свою очередь, журналист, составитель сборника «100 встреч с читателями» А.И. Марынов в предисловии к сборнику пишет: «Круг интересов журналиста А. Пекного достаточно широк. Это история, краеведение, и культура, искусство, это и медицина, аптечное дело, нормы морали и права, но прежде всего – человек, который целиком отдаёт себя любимому делу на благо общества, который не меняет своей сущности в годы тяжелейших испытаний, будь то военное лихолетье или репрессии 30-40 годов. Человек-творец – вот главный герой его публикаций» (Пекный А. И. От составителя // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 7-8).

Абрам Исаакович Пекный – член Союза журналистов СССР и России, много лет возглавлял клуб журналистов, существовавший при Пензенском отделении Союза журналистов и «Пензенской правде» в 80-е годы.

К увлечению журналистикой Абрам Исаакович всегда относился очень серьёзно, ответственно подходил к написанию материалов, а затем неоднократно вычитывал текст, прежде чем опубликовать его в газете.

В сентябре 2017 года вышла из печати 500-страничная книга А.И. Пекного «100 встреч с читателями». Это лишь малая часть материалов журналиста, написанных за 73 года творческой деятельности. Абрам Исаакович активно сотрудничал с пензенскими газетами, но всегда оставался внештатным корреспондентом. А.И. Марынов пишет об этом так: «Случай сам по себе уникальный. Журналистика – его вторая, не главная его профессия, своего рода хобби. Основная – по строительной части – инженер-строитель. Всё это в отличие от нас, штатных сотрудников редакций, давало ему возможность всё свободное от работы время просиживать в библиотеках, музеях, госархиве, чтобы подтвердить или опровергнуть тот или иной миф пензенского краеведения, а то и открыть в нём новую страницу (Пекный А. И. От составителя // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 7-8).

Абрам Исаакович продолжает активное сотрудничество с местными изданиями. Свои материалы публикует в таких пензенских газетах, как «Пензенская правда», «Молодой Ленинец», «Наша Пенза».

2.3.2. Тематическое своеобразие судебных очерков А.И. Пекного.

Особое место в журналистском творчестве А.И. Пекного занимают судебные очерки. Сам Абрам Исаакович говорит об этом следующее: «Мне всегда хотелось, во-первых, передать людям то, что знаю я, а им, как казалось, неизвестно. <…> А во-вторых, и это главное, пожалуй, всегда искал правду, боролся за неё всю жизнь. Дело очень сложное, порой невозможное, но я продолжал поиски правды, хотелось быть полезным людям. Стремясь докопаться до истоков негативных явлений в обществе, чётко обозначить их, нашёл для себя хороший ход: начал писать судебные очерки» (Суслов Ю. А. Талантливость во всём // Наша Пенза. – 2014. – № 33. – С. 7); «В редакции решили выпускать полосу, посвящённую правовым вопросам, и меня назначили ответственным за её подготовку. Мои судебные очерки стали появляться в газете регулярно. Всего я написал 30 материалов под этой рубрикой. <…> В каждом очерке я анализировал,

почему совершилось преступление, и кто в этом был виноват» (Пекный А. И. Профессия смежная, но любимая // 100 встреч с читателями. – 2017. – С. 480-483).

В значительной части судебных очерков Абрам Исаакович уделяет внимание таким проблемам, как браконьерство, хищения и вымогательства, алкоголизм, наркомания и токсикомания, насилие, убийство, и другим.

К написанию очерков на острые темы А.И. Пекный всегда подходил с особой тщательностью: проверял факты, разбирался в деталях и причинах преступлений, внимательно изучал уголовные дела, общался со следователями и подсудимыми. Пекный подчёркивает, что «обязательно присутствовал на судебных заседаниях. Обязательно беседовал со следователем, который вёл дело. Обязательно разговаривал с защитниками, с председателем суда, сопоставлял мнения. Старался понять среду, в которой жил и трудился человек, совершивший преступление» (Суслов Ю. А. Талантливость во всём // Наша Пенза. – 2014. – № 33. – С. 7).

Показательным в этом отношении является очерк под названием «Расплата», опубликованный в «Пензенской правде». Речь в нём идёт о молодом человеке, работавшем слесарем в мехмастерских и внештатным сотрудником госавтоинспекции, который занялся хищением автомобилей, долгое время удачно скрывал это и даже «вёл расследование» собственных преступлений. Парень чувствовал безнаказанность. Однажды он убил таксиста и завладел его «Волгой». Преступника задержали, осудили, приговорив к высшей мере наказания – расстрелу. Пекный присутствовал на этом судебном заседании [Крупкина 2019]. Вот как он описывает процесс и подсудимого: «Он сидит сгорбившись, упёршись головой в деревянную перегородку, отделяющую его от людей, среди которых он жил и работал. Тем, кто сейчас в зале судебного заседания, приходилось в своей жизни читать и слышать о преступлениях. Когда-то, где-то... Здесь же, в нескольких метрах, охраняемый стражей, сидит убийца. Он встаёт, когда судья задаёт вопросы, и тогда все видят молодого парня, среднего роста, в яркой клетчатой рубашке, с лицом, словно вылепленным из недопечённого теста, модными длинными бачками и большим с горбинкой носом. Ему 27 лет. Тому,

кого он лишил жизни, было тоже 27» (Пекный А. И. Расплата // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 333-339). Характерным, важным для понимания сути описываемых событий является момент, отражённый автором в очерке: «Зал судебного заседания был переполнен. Приговор встретили аплодисментами. Подражая взрослым, хлопал в ладоши и Димка – четырёхлетний сын Михайлова. Он ещё ничего не понимал» (Пекный А. И. Расплата // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 333-339). После оглашения приговора Пекный добился разрешения встречи с осуждённым. После беседы молодой человек осознал свою вину, плакал, каялся в содеянном, а после подавал прошения о помиловании, но через 3 года приговор привели в исполнение.

В очерке «Ржавые пятна» автор поднимает сразу несколько важных проблем: убийство на бытовой основе, алкоголизм, духовное обеднение отдельной категории граждан, людское безразличие к тем, кто проживает рядом, к чужим проблемам. Журналист рассказывает о Владимире Медунове, который, находясь в состоянии алкогольного опьянения, хладнокровно убил свою жену Лидию. Автор описывает момент избиения и убийства Лидии, частично используя парцелляцию, чтобы усилить эмоциональный эффект и передать читателю весь ужас произошедшего: «И тогда Медунов стал её избивать. Хладнокровно. Зверски. Ногами. Он выходил на кухню, вытирал полотенцем пот и, посидев на табуретке, снова шёл бить полумёртвое тело острым тяжёлым носком ботинка» (Пекный А. И. Ржавые пятна // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 339-343). Рассматривая причины этого преступления, пытаясь найти истоки жестокости убийцы, Абрам Исаакович обращается к его биографии, исследует образ жизни не только самого мужчины, но и окружавших его друзей-собутыльников, моральный облик которых оставляет желать лучшего, задает вопрос: «Как же случилось, что молодой человек, воспитанный в советской школе, живший в нашем обществе, стал убийцей?» (Пекный А. И. Ржавые пятна // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 339-343) и приходит к выводу, что ответ очень прост: негативный моральный, духовный облик убийцы начал формироваться еще в его детстве: «Все просто в этой истории, никаких загадок.

Жизнь Владимира Медунова началась нескладно с самого начала» (Пекный А. И. Ржавые пятна // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 339-343). Автор выясняет, что отец Владимира оставил семью, когда мальчику было всего девять месяцев, его воспитывала мать, которая много времени проводила на работе, чтобы прокормить себя и ребенка. Автор делает вывод, что мальчику не хватало внимания матери и отцовской любви: «Отца не может заменить даже самая умная и добрая мать. Ведь мальчишки любят брать пример с мужчины. Но и мать сын видел редко: ей часто приходилось работать во вторую смену» (Пекный А. И. Ржавые пятна // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 339-343). Позже в его жизни появился отчим, которого Володя признал не сразу, несмотря на то, что тот воспитывал его, как родного сына, хотя так и не дал ему свою фамилию. Журналист предполагает, что именно поэтому в душе Медунова могла затаиться горькая обида, которую он пронес через всю жизнь и которая могла стать одной из причин всех будущих его злоключений: «В семье все складывалось вроде бы хорошо. Но не дал отчим приемному сыну свою фамилию, не усыновил его. Можно возражать, что не в формальности дело. Это так. Но не зародилась ли в ребячьей голове мысль о «ненастоящем» отце? Не нанесло ли это травму легко ранимому детскому характеру? К тому же отец два года не был дома – работал в районе» (Пекный А. И. Ржавые пятна // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 339-343). Пекный замечает, что соседи знали Медунова как чистоплотного, вежливого и воспитанного мальчика и даже не предполагали, что тот прогуливал, а потом и вовсе бросил школу и к 16-и годам попал в плохую компанию. В такие «плохие компании» попадал он всю жизнь: устроился на работу – выпивал там с друзьями, пошел на преступление, был пойман и осужден, вернулся из заключения, сразу женился – выпивал с женой, ее родственниками, знакомыми и незнакомыми людьми: «выбор невесты был связан с прежним кругом его друзей. В семье Лидии Ефимкиной, где стал жить Медунов, попойки были явлением обычным. Пили все – мать, сестры, братья. Приходили малознакомые и совсем незнакомые люди. Паролем служила поллитровка. Пили без повода – просто так» (Пекный А. И. Ржавые пятна // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 339-

343). Характеризуя круг друзей Медунова, журналист отмечает: «Духовное убожество, отсутствие интересов, присущих нормальному человеку, снова и снова приводили этих людей к стакану водки» (Пекный А. И. Ржавые пятна // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 339-343). Аморальный образ жизни Медунова не мог не привести за собой череду бед: не прошло и года после освобождения, как Медунов ударил ножом человека, был снова осужден, вернулся, бродяжничал, за что его приговорили к году поселения, откуда бежал, его заключили под стражу, но и там он напал на человека, за что получил ещё семь лет тюрьмы: «Из тридцати трех прожитых лет в общей сложности тринадцать он провел в заключении» (Пекный А. И. Ржавые пятна // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 339-343). Теперь же Медунов жестоко убил жену, за что был приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. Говоря о жизни убийцы, журналист отмечает, что, скорее, не сложные жизненные обстоятельства сделали Владимира жестоким преступником, а он сам шёл по выбранному им пути, не пытаясь изменить себя и спасти свою жизнь. Автор делает следующий вывод: «Теперь, после суда, совершенно отчётливо видно, как Владимир Медунов шёл к преступлению. Как каждый прожитый им месяц, год приближал трагическую развязку» (Пекный А. И. Ржавые пятна // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 339-343). Говоря о моральном облике мужчины, журналист задается вопросом: «Может быть, это и хорошо, что его одиннадцатилетний сын, пристроенный в интернат, всего несколько раз видел отца. Что мог Медунов рассказать сыну?» (Пекный А. И. Ржавые пятна // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 339-343). Так, подробно останавливаясь на биографии, рассказывая о детстве, семье и уголовном прошлом человека, убившего жену, автор демонстрирует, как семейные потрясения, потеря родного отца, непростое детство, негативное влияние друзей, слабость характера, отсутствие силы воли могут отразиться на моральном облике, судьбе человека и тех, кто его окружает.

В материале «Детоубийцы» журналист рассказывает о зверском убийстве четверых детей, которое потрясло своей жестокостью не только рядовых граждан, но и опытных следователей: «Жанне Глушко нанесли 84 колото-резаных ранения.

16-летей Алле Анохиной – 127. Восьмилетних Машу Киселёву и Андрея Курищева убивали не только ножом, но и табуретной – ударами по голове» (Пекный А. И. Детоубийцы // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 443-448). Чтобы охарактеризовать преступников, которых было двое, автор обращается к их биографиям, предполагая отыскать в их детстве истоки жестокости, бесчеловечности, обратив внимание на микроклимат их семей, условия взросления, методы воспитания. Журналист отмечает беспринципность, моральную и нравственную уродливость убийц: каждый из них воспитывался в неблагополучной семье, был крайне жестоким с самого детства, был неоднократно судим, обладал вспыльчивым, неуравновешенным характером, имел садистские наклонности, страдал алкогольной и наркотической зависимостями, вел крайне аморальный образ жизни. Об одном из преступников автор пишет: «Владимирову не повезло с рождения. Отец – рабочий-строитель – бил мать, а однажды выбросил четырехлетнего Ю. из окна четвертого этажа квартиры, где они жили. <…> Через некоторое время после этого случая отец повесился. Рос Юра жестоким мальчиком. С садистским удовольствием убивал кошек, а потом подвешивал на деревьях, обливал бензином и поджигал. А для сбора кошек приспособил специальный чемодан. Любил жечь тетради и газеты на полу квартиры. Уничтожение огнем приносило радость. <…> Учился плохо. В первом и третьем классах сидел по два года. Пропускал уроки. Грубил сверстникам и учителям. Конфликтовал с матерью. Бродяжничал, ночевал в подвалах. Спиртное начал пить с 14 лет. В 16 вместе с приятелями украл велосипеды и автомашину, которую сожгли» (Пекный А. И. Детоубийцы // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 443-448). Абрам Исаакович негодует и по поводу того, что люди, окружавшие преступников, знали об убийстве детей, но никому не сообщили об этом. Кроме того, они поддерживали убийц, принимали от них в подарок краденные вещи, обагрённые детской кровью. Развернув перед читателем картину преступления, продемонстрировав моральное уродство убийц, Абрам Исаакович пытается ответить на вопросы: рождаются ли убийцами? Как человек становится преступником? Как может спокойно жить, совершив

убийство? Где кроется преступность: в самом человеке или в обществе? [Крупкина 2019]. Чтобы выяснить это, журналист обращается к двум теориям, объясняющим преступность: теории Ломброзо, в которой утверждается, что человек рождается предрасположенным к преступлению, оказавшись в подходящей обстановке, реализует свои задатки, а также марксистской теории, в которой говорится, что причина преступности заключена в обществе. Автор частично соглашается с обеими, говоря: «человек предрасположен к определенным видам деятельности. И среда, общество играют здесь огромную роль» (Пекный А. И. Детоубийцы // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 443-448). Анализируя облик детоубийц, журналист приходит к выводу, что причина нечеловеческой жестокости, свойственной им, заключена в их отрицательной генетике и отсутствии каких-либо основ нравственных ценностей в их семьях: «Отцы-алкоголики преступников передали им черты своего характера. Владимиров и Валуев психопатические личности» (Пекный А. И. Детоубийцы // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 443-448).

Судебный очерк «Маньяк» рассказывает о 22-летнем Андрее Кулакове, который жестоко изнасиловал и убил четверых малолетних детей, покушался на жизнь ещё одного ребенка. Журналист описывает те тяжелые дни, когда весь город находился в страхе за детей и внуков и полнился слухами и догадками о личности преступника. Автор отмечает всю сложность и ответственность работы следствия, ведь ценой ошибки могли стать несколько человеческих жизней [Крупкина 2019]. Очеркист приводит в очерке краткую хронику преступлений убийцы: «Рассказать о событиях тех дней необходимо не для удовлетворения обывательского любопытства. Истину нужно знать всегда. Иначе рождаются небылицы и вздорные слухи. И еще нужно увидеть ошибки. Наша жизнь на них не скупится. А беды не случаются сами по себе» (Пекный А. И. Маньяк // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 423-432). Он считает важным охарактеризовать личность убийцы, чтобы выяснить, что за человек был способен совершить это страшное зло, был ли он вменяем, можно ли было заметить его нездоровые наклонности ранее и, тем самым, предотвратить случившиеся

трагедии. Журналист обращается к биографии преступника, чтобы найти ответы на вопросы, узнать больше о том, каким он был в детстве, какими качествами обладал, как воспитывали его родители. Он выясняет, что, с первого взгляда, Андрей рос обыкновенным, неприметным мальчишкой, таким же, как все, был тихим, воспитанным, вежливым ребенком, в пионерских лагерях его награждали грамотами. И все-таки он был вовсе не таким, как другие. Журналист выясняет, что предпосылки трагедии уже были. Нездоровые наклонности проявлялись у Кулакова не впервые: в 17 лет он был осужден на год условно за совершение противоправных действий в отношении несовершеннолетнего. Абрам Исаакович задаётся вопросом: можно было что-либо сделать, чтобы Кулаков не стал сексуальным маньяком? И выясняет, можно: его можно было вылечить ещё в детстве, однако родители будущего убийцы не проявили достаточной обеспокоенности его состоянием: «Мать знала о сексуальных отклонениях сына еще раньше. Серьезного внимания на это в семье не обратили. Видимо, решили: станет старше – образумится. Мало этого. Соседка по дому – медик, после первого суда над Андреем предлагала показать его врачам. Отец, бывший работник милиции, отказался это сделать. Сексопатологи <…> утверждают: от сексуальных отклонений Кулакова можно было избавить ещё в детстве» (Пекный А. И. Маньяк // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 423-432). Завершая очерк, анализируя предпосылки, детали и обстоятельства случившего, журналист просит родителей быть более внимательными к детям, призывает их к бдительности: «В заключение мне хочется сказать – не сказать, а крикнуть, чтобы услышало, как можно больше людей: «Родители, будьте бдительны!». Дети несут счастье, а могут принести и горе» (Пекный А. И. Маньяк // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 423-432).

В публикации «Жестокость» Абрам Исаакович поднимает проблему детской жестокости и недостаточного внимания родителей и соответствующих структур к духовному воспитанию подростков. Журналист рассказывает о конфликте, возникшем между советскими мальчишками, двумя Володями – Немакиным и Пигаревым. После очередной драки последний получил серьёзные

телесные увечья, перенёс две сложнейшие операции, но так и не смог полностью излечиться, его здоровье серьёзно подорвано: «Было две операции и восемь долгих дней в реанимационной палате. <…> Володя выжил. Лечили его многие месяцы, но и теперь, почти год спустя, он нездоров» (Пекный А. И. Жестокость // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 358-362). Вина в содеянном полностью лежит на Немакине. Об этом свидетельствует и выписка об отказе в возбуждении дела. Правосудия он избежал из-за малолетнего возраста. Однако, как отмечает автор, несмотря на постановление суда, родители Немакина отказывались выплачивать денежную компенсацию матери пострадавшего Володи Пигарева, словно не понимая, за что. Этот факт помогает журналисту охарактеризовать ценности семьи, воспитавшей мальчика, способного причинить вред здоровью сверстника. Разбираясь в событиях, предшествующих наивысшей точке конфликта между подростками, журналист узнаёт, что признаки агрессии и жестокости со стороны Владимира Немакина были очевидны и проявлялись не единожды, но этого будто бы не желали замечать ни родители мальчика, ни комиссия по делам несовершеннолетних. Автора волнуют вполне логичные вопросы: «никто из членов комиссии не задался вопросом: откуда у мальчика такая жестокость? Где ее истоки? Выяснить это было просто необходимо: описанный выше случай проявления подростками жестокости в районе не первый. Но никого почему-то не интересовали корни зла» (Пекный А. И. Жестокость // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 358-362). А.И. Пекный выясняет, что Немакин активно занимался спортом, являлся одним из лучших на различных соревнованиях, за что был награждён многими грамотами, а значит, обладал отличной физической подготовкой. Это, с одной стороны, хорошо. Однако автор делает акцент на том, что в изучении литературы Немакин не обладал такими успехами: «Немакину читать некогда. Около четырех часов в день он отдает тренировкам в детской спортивной школе. Больше двух часов теряет в дороге. Но ведь не только спортсмена готовят там из него. В первую очередь Человека!» (Пекный А. И. Жестокость // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 358-362). А.И. Пекный продолжает: «Уместно вспомнить здесь

слова большого педагога В.А. Сухомлинского. Он писал: «Одна из причин духовной пустоты – отсутствие подлинного чтения, которое захватывает ум и сердце, вызывает раздумье об окружающем мире и о самом себе». Но дело, конечно, не только в чтении» (Пекный А. И. Жестокость // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 358-362). Таким образом, Абрам Исаакович демонстрирует важность не только физического, но и духовного, нравственного воспитания подрастающего поколения, формирование моральных принципов, которые научили бы ребёнка решать конфликты не при помощи силы кулаков и орудий, а силы слова и дела. Завершая материал, журналист делает вывод, что общество, школа и семья должны обращать большее внимание не на материально-благополучную сторону воспитания подростка, а заботится о его духовном росте: «Немакин сделал плохое не потому, что его учили делать плохо. Он сделал это потому, что его не учили всегда поступать хорошо» (Пекный А. И. Жестокость // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 358-362).

В публикации «Урок жестокости» рассказано о конфликте, разыгравшемся на реке Вядь, между работниками объединения «ЗИФ» – пионервожатыми лагеря «Молодая гвардия» – и туристами. Изрядно выпив, сотрудники лагеря, устроили серьёзную перепалку с отдыхающими, взяв с собой в качестве подмоги семерых несовершеннолетних воспитанников, «для массовости». Жестоко избив туристов, воспитатели отправились в лагерь спать, не оказав пострадавшим никакой помощи: «И все это на глазах подростков, которых призваны были воспитывать. Так воспитатели преподали воспитуемым урок жестокости» (Пекный А. И. Урок жестокости // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 382-387). Двое парней-туристов были покалечены настолько, что остались инвалидами: «В суде был драматический момент, когда родители привели в зал судебного заседания Андрея Воробьёва, который пострадал больше других и только благодаря самоотверженности врачей <…> выжил. Зал затих, подсудимые опустили головы. Андрей плакал… <…> Сегодня Андрей – глубокий инвалид» (Пекный А. И. Урок жестокости // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 382-387). А.И. Пекный желает выяснить, почему произошел конфликт, кто же был на самом деле

виноват: «Для нас с вами важно знать, как все это могло случиться, где корни преступления, какая почва питала их?» (Пекный А. И. Урок жестокости // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 382-387). Он узнает, что воспитатели и другие работники пионерского лагеря «Молодая гвардия» не единожды выпивали во время работы, что принимали на работу в лагерь не тех, кто имел опыт в работе с детьми, а тех, кто просто предлагал свои услуги. Кроме того, среди воспитателей были и несовершеннолетние. Анализируя истоки трагедии, журналист делает вывод: «Нет, не только пьянство было причиной трагедии, случившейся на берегу реки. Оно лишь следствие. Причина – в нерадивом отношении к порученному делу, именуемому ёмкими словами «воспитательная работа», во вседозволенности и всепрощенчестве, что царили в лагере» (Пекный А. И. Урок жестокости // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 382-387). Эту публикацию автор посвящает раскрытию вопросов и проблем нравственности, морали в обществе, ответственности, человеческой добросовестности в отношении к жизни и труду, а главное – вопросу важности воспитания в подрастающем поколении человечности, честности и нравственных основ. Публицист делает вывод: «Нельзя забывать, что коллектив пионерского лагеря – это педагогический коллектив, а его начальник – главный воспитатель. В «Молодой гвардии» обстановка была аморальной и антипедагогической» (Пекный А. И. Урок жестокости // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 382-387).

Публикацией «Разрешение на бесчеловечность» Абрам Исаакович даёт ответ на письмо сотрудников объединения «ЗИФ». Они были недовольны решением суда и публикацией Пекного «Урок жестокости», «которая, по их мнению, не раскрыла положительных качеств осуждённых и не отметила отрицательных у потерпевших» (Пекный А. И. Разрешение на бесчеловечность // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 388-391). Приводя достоверные, очевидные факты и серьезные доводы, журналист доказывает объективность и непредвзятость принятой им позиции в предыдущем материале. Он остается верным ей и теперь.

Проблемы наркомании, токсикомании и их последствий рассматриваются журналистом в материале «Свидание с чертями». Абрам Исаакович рассказывает о 17-летнем токсикомане Андрее Бычкове, который несколько лет намеренно вдыхал пары бензина, вследствие чего пошёл на ограбление пяти женщин, за что и оказался на скамье подсудимых. Журналист пытается разобраться, в чём причина странного, пагубного пристрастия токсикомана, хочет помочь ему, понять его психологию, а также предостеречь от этой беды других: «Мне хотелось познакомиться с «нюхачом» не из любопытства – понять его состояние, психологию, помочь. На его примере предостеречь других <…> С чего всё началось? Где истоки случившейся трагедии?» (Пекный А. И. Свидание с чертями // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 400-403). Анализируя проблему, автор замечает, что методы воспитания на большинство токсикоманов «со стажем» уже не действуют, поскольку: «Токсикомания – болезнь, порождённая социальными условиями, семейной обстановкой, отсутствием трудового, повторяю, трудового воспитания» (Пекный А. И. Свидание с чертями // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 400-403). Помочь таким людям можно, только изолировав от социума, проведя серьёзное лечение. Беседуя со специалистами, изучая личное дело больного, публицист приходит к выводу, что причина вредоносной привычки Андрея Бычкова кроется в его детстве и особенностях воспитания, сложившегося у него восприятия жизни, общества и своей роли в нём: «Бычков воспитывался в трудной семье. Отец – хронический алкоголик. Нюхать пары стал по совету одноклассника. С этого времени начал пропускать занятия в школе, а затем и в СПТУ, куда пошел учиться после восьми классов. Училище не закончил. Его устраивали только такие условия жизни, при которых не нужно трудиться. Мать ни в чем не отказывала сыну» [6, с. 402]. Журналисту было важно разобраться в ситуации, отыскать причину болезни героя материала и рассказать о ней читателю, чтобы не просто заставить задуматься, а предостеречь молодёжь от необдуманных действий и пагубных пристрастий, обратить внимание родителей и всей общественности на эту проблему.

Автор поднимает проблемы хищений и браконьерства. Очерк «Выстрелы на звероферме» повествует о банде, которая занималась грабежами магазинов, трижды нападала на звероферму колхоза «Искра» Сосновоборского района, где члены банды убивали и похищали норок. Во время последнего нападения преступников попытались задержать, но те дали решительный отпор, причинив серьёзный вред здоровью работника звефермы и инспектора пожарного надзора местного РОВД [Крупкина 2019]. «Преступники стреляли почти в упор. <…> операции, сделанные в Пензе, лечение в клиниках Куйбышева и Москвы не вернули зрение А.И. Сайганову. Он ослеп. И.С. Кирасиров потерял правый глаз. Преступникам удалось скрыться» (Пекный А. И. Выстрелы на звероферме // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 352-357). Благодаря профессионализму следователей, преступников задержали и осудили. Интересен момент, отражённый автором: «В то время, когда шло следствие, у Аюпова-старшего родился сын. Ему разрешили свидание с женой. Она пришла с первенцем. Увидев своего ребёнка, он заплакал» (Пекный А. И. Выстрелы на звероферме // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 352-357). Из публикации «Следователь» (Пекный А. И. Следователь // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 371-376), в которой Пекный повествует об особенностях следовательской работы, рассказывает о личности В.И. Илюхина, который вёл дело о нападении на звероферму, узнаём, что после свидания с женой и сыном Аюпов-старший начал активно сотрудничать со следствием.

Судебный очерк «Выезд на охоту» (Пекный А. И. Выезд на охоту // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 478-382) рассказывает о группе изрядно выпивших охотников, которые устроили в лесу пьяный дебош, несмотря на полный запрет, застрелили несколько лосей, пытались уйти от ответственности, но были задержаны другой группой охотников и доставлены в отделение милиции. За нарушение запрета на охоту и незаконный отстрел животных браконьеры были осуждены.

Большое количество публикаций А.И. Пекный посвящает следующим проблемам: разного рода мошенничества, взяточничество на пензенских

предприятиях, халатное отношение руководства и работников организаций к служебным обязанностям и злоупотребление служебным положением [Крупкина 2019].

Публикацией «Жрец от науки» журналист разоблачает В.М. Колесникова, управляющего трестом «Оргтехстрой» Пензенского территориального управления строительства, который долгое время принимал своих друзей и знакомых на работу на разные должности, получая материальную выгоду, всячески покровительствовал одним работникам и незаконно увольнял других: «Ещё любит наш герой работников, преданно смотрящих ему в глаза. И получают они за преданность маленькие, средние и большие приятности: продвижение по службе, прибавку к зарплате, положительное решение квартирного вопроса. <…> Так, окружённый преданными людьми, правит трестом кандидат наук. Неугодных с работы изгоняет. Угодных принимает. И вообще делает, что хочет» (Пекный А. И. Жрец от науки // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 366-368) [Крупкина 2019]. Данный фрагмент наглядно демонстрирует, что журналист ведёт повествование в ироничной, иносказательной манере. Прибегнув к этому приёму, Пекный продемонстрировал собственное отношение к герою материала [Крупкина 2019].

В судебном очерке «Как рыба в воде» журналист рассказывает о махинациях кладовщицы Пензенского рыбокомбината Е.Т. Столяровой, которая списывала килограммы и тонны свежей рыбы, а после перепродавала её сначала родственникам, друзьям и знакомым, а затем и крупным предприятиям. Вырученные с продаж деньги присваивала: «Техника воровства была старой, но отличалась разнообразием: продавала накопленные обманным путём излишки рыбы, подделывала накладные и подписи под документами, составляла акты на списание якобы негодной рыбы» (Пекный А. И. Как рыба в воде // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 343-348). Пекный задаётся вопросом: «Куда же смотрела администрация? Он старается найти истинные причины, по которым Пензенский рыбокомбинат долгое время обкрадывала кладовщица, каким образом мошеннице удалось организовать такой «бизнес» и скрывать это долгое

время. Он выясняет, что директор рыбокомбината А.П. Фёдоров часто злоупотреблял служебным положением, полностью доверял Столяровой, не читая, подписывал бумаги, которые она подавала. Кроме того, Пекный узнаёт, что ответственные должности на рыбокомбинате занимали люди, которые не имели должного образования, необходимых знаний и качеств. Такими были главный рыбовод Пивоваров и главный бухгалтер Аброськин. Автор приходит к мысли о том, что на предприятии на всех уровнях отсутствовал должный контроль за работой сотрудников, чем и пользовалась предприимчивая кладовщица. Завершая очерк, Пекный даёт характеристику поведению героев материала в суде, в этой характеристике заметна позиция автора к описываемым событиям: «На скамье подсудимых хитрая, изворотливая, не раскаявшаяся Столярова, вконец спившийся, сожалеющий о содеянном Фёдоров, обленившийся, считающий, что пострадал за чужие грехи, Аброськин. Закон настиг преступников, запустивших руку в государственный карман» (Пекный А. И. Как рыба в воде // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 343-348).

Очерк «Почём ключ от квартиры?» Абрам Исаакович, наоборот, начинает с описания поведения подсудимого на заседании: «Обстановка судебного заседания не волновала его, как первый раз. Он механически закладывал руки за спину, когда его конвоировали, привык и к обращению «подсудимый». Беспокоила одна мысль: «Сколько добавят?» Первый раз его осудили на десять лет лишения свободы. Это было год назад» (Пекный А. И. Почём ключ от квартиры? // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 348-352). Пекный рассказывает о руководителе домоуправления №10 г. Пензы Ф.С. Шимловском, который занимался распределением служебных квартир, пользуясь служебным положением, помогал работникам домоуправления получить жильё значительно быстрее, за что брал взятки: «с низкооплачиваемых работников домоуправления он милостиво брал за квартиру сто рублей. С рабочих более высокой квалификации требовал повышенную ставку – сто пятьдесят. Единовременный взнос инженерно-технических работников был ещё выше – двести пятьдесят рублей. Имелись в неписанном прейскуранте и поправочные коэффициенты, как в

сторону увеличения, так и в сторону уменьшения означенных сумм: подход был строго индивидуальный» (Пекный А. И. Почём ключ от квартиры? // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 348-352). Разбираясь в причинах, по которым преступления стали возможными, Пекный приходит к выводу, что работу руководителя домоуправления никто должным образом не контролировал, а взяткодатели сами становились пособниками, способствовавшими процветанию дела Шимловского.

В материале «Таксомотор за барана» Пекный продолжает говорить о проблеме взяточничества. Он рассказывает о системе взяток, укоренившейся в Пензенском таксопарке. И.Н. Аношин, начальник организации, отправлял работников во внеочередные отпуска, предоставлял водителям новые автомобили, предварительно получая за это деньги, алкоголь и продукты питания; бывший начальник автоколонны №1 того же АТП М.В. Матягин брал взятки за выдачу поддельных справок о прохождении водителем сорокачасового обучения. За ремонт таксомотора также приходилось платить: «Отремонтировать рессору? Пожалуйста, от одного до двух рублей. Лично кузнецу. Заклеить камеру? Мигом. Полтинник. Нужен сварочный аппарат? Нет проблем, от одного до трёх рублей. Сварщику. В зависимости от времени пользования. Установка слесарем отремонтированных узлов машины тянула на десятку. А в общей сложности ремонт обходился водителю рублей в тридцать пять» (Пекный А. И. Таксомотор за барана // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 391-395). Журналист замечает, что никто из работников АТП не желал терпеть убытки, поэтому последствия цепочки взяток сказывались либо на клиентах, либо на государстве. Завершая очерк, Пекный отмечает, что виновные во взятках не ушли от правосудия, получив по несколько лет тюремного заключения каждый.

Публикация «Вокруг чужого горя» раскрывает проблему взяточничества, процветающего среди работников похоронного бюро Западного кладбища. Пытаясь разобраться в причинах беззакония, автор выражает собственное отношение к проблеме: «Кто позволяет бессовестным вымогателям строить своё сомнительное благополучие на чужом горе? Почему превращается в сделку то,

что должно быть выполнено государственной организацией, по государственным ценам? Злоупотребления начинаются всегда там, где нет порядка. <…> Бороться нужно с вымогателями, нашедшими способ залезть своими грязными руками в карман человека, которого постигло горе» (Пекный А. И. Вокруг чужого горя // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 369-371).

В очерке «Полукассир Хачидзе» журналист рассказывает о махинациях начальника Пензенского производственного объединения автовокзалов В.В. Хачидзе, который вместе со своим заместителем фиктивно принимал людей на работу, а их зарплаты присваивал. Абрам Исаакович высказывает мнение, что, в конечном счёте, присваивающий государственные деньги мошенник, ворует, прежде всего, у себя: «Свобода в бесконтрольном расходовании государственных средств не за труд, а за ситуацию развращает. И деньги становятся вроде бы не государственными, а своими. <…> Когда после приговора задумываешься над только что закончившимся судебным процессом, приходишь к мысли, что, воруя у государства, преступник обкрадывает, прежде всего, себя. Так случилось и с Хачидзе» (Пекный А. И. Полукассир Хачидзе // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 362-365). Пекный приходит к мысли о том, что «почва» для любого преступления образуется в среде, где отсутствует добросовестное отношение к труду и должный контроль за работой сотрудников: «Для любого правонарушения нужна подходящая среда. И как только она созреет, жди рождения правонарушителя. Спекуляция на трудностях, отсутствие учёта и контроля, бездумное преклонение перед магическим словом «надо», беспринципность отдельных должностных лиц – и среда готова» (Пекный А. И. Полукассир Хачидзе // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 362-365).

Эту же мысль автор высказывает в очерке «Уроки одного дела», где повествует о махинациях И.Б. Кожевникова, который, работая бригадиром на стройке, а после шофёром в областном объединении «Сельхозтехника», занимался тем, что за вознаграждение помогал районным колхозам и совхозам приобретать или ремонтировать автомобили. В качестве платы за услуги он брал не только деньги, но и семена подсолнечника, которые тоннами перевозил в

другой регион на служебных машинах, продавал, получал прибыль: «Безответственность вместе с глубоко укоренившейся бесхозяйственностью и бюрократизмом – вот то, что помогает развернуться во всю ширь таким мошенникам, как Кожевников!» (Пекный А. И. Уроки одного дела // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 395-400).

Такое же мнение автор выражает в судебном очерке «Чужая родня», рассказывая о мошеннице, присвоившей чужое наследство и работнице отдела юстиции облисполкома (ранее была судьёй), которая, использовав связи, привлекла сотрудников Пензенского народного суда к подготовке поддельных документов: «Из-за поразительной служебной неряшливости и легкомысленного отношения к служебным обязанностям работников Первомайского и Пензенского народных судов, второй нотариальной конторы, Терновского сбербанка №5100/02 совершилось преступление» (Пекный А. И. Чужая родня // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 456-460).

В материале «Взятка, или Как Шахлар Джафаров перехитрил Василия Васильевича Кочеткова» журналист рассказывает о том, как Ш. Джафаров решает организовать сельскохозяйственный кооператив, но всюду получает отказ в виду его судимости, однако получает положительный ответ, обратившись к старшему экономисту в Первомайском райисполкоме В.В. Кочеткову, работавшему в отделе «по комплексному социальному и экономическому развитию района», с предложением о денежном вознаграждении в обмен на помощь. Использовав связи, через «подставное лицо» организовав кооператив и сделав Джафарова его главой, Кочетков договаривается с Джафаровым о получении обещанной «взятки», но тот, получив желанную должность, немедленно сообщает в органы о взяточничестве старшего экономиста Первомайского райисполкома. Анализируя причины случившегося, стремясь понять, почему успешно работали мошеннические схемы работника райисполкома Кочеткова, и взяточничество сотрудников организации стало возможным, журналист приходит к такому выводу, что дело здесь в банальных превышении своих служебных обязанностей одними сотрудниками и халатном отношении к своим другими: «когда

сотрудники областной прокуратуры поглубже изучили работу Первомайского райисполкома, выяснилось, что там прочно утвердилась система принятия единоличных решений председателем, его заместителем. И только потом члены исполкома узнавали, что решение принималось «с их участием». И… молча визировали документ. Когда к делу относятся формально или волюнтаристски – жди беды» (Пекный А. И. Взятка, или Как Шахлар Джафаров перехитрил Василия Васильевича Кочеткова // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 449-452).

В судебном очерке «Гости с отмычкой» журналист поднимает целый ряд общественно значимых проблем: воровство, взяточничество, убийство ради наживы, алкоголизм, духовная бедность человека, кумовство, пренебрежение должным надзором за деятельностью сотрудников на предприятиях. Журналист рассказывает о банде, промышлявшей грабежом квартир. Банда просуществовала несколько месяцев, в течение которых семнадцать семей потерпели урон более чем на десять тысяч рублей, пострадали два предприятия. Бандиты грабили квартиры, украденные вещи перепродавали, а вырученные деньги большинство из них пропивали. Движимые жаждой наживы, двое членов банды задушили 86-летнюю Д.М. Милованову, поняв, что в её квартире поживиться было нечем, они не каялись в убийстве, а только сокрушались, что не нашли денег. О злоумышленниках Пекный пишет: «Жарков, закончивший среднюю школу на тройки, <…> был трусом. Решительным его делала только водка. <…> Следующим взяли Б.М. Кубаева, человека с четырехклассным образованием, который из своих пятидесяти лет двадцать провёл в исправительно-трудовых колониях, в том числе десять за измену Родине. <…> Слесарь кирпичного завода № 1, алкоголик со стажем, ради глотка спиртного был готов на все. О нем и его брате родная мать сказала так: «Они пьют все. И белое, и красное, и еще что-то из маленьких пузырьков» (Пекный А. И. Гости с отмычкой // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 468-473). Такие красноречивые характеристики преступников помогают автору показать неприглядные стороны личности: нравственную убогость, слабость духа, низкий уровень образования, тягу к

совершению преступных деяний, зачастую, ради или вследствие употребления спиртного.

Очеркисту важно понять, где проросли корни зла, отыскать благодатную почву преступности. Он выясняет, что одни стали прямыми и косвенными пособниками бандитов, охотно покупая у них краденое или помогая прятать награбленное, другие за денежное вознаграждение выдавали нужные справки, в организации ГАТП-7, где работали трое из грабителей, словно бы не замечали их регулярные прогулы и пьянство на работе, ведь начальник предприятия приходился кому-то из них родственником, кому-то другом, да и сам он был не чист на руку, за что неоднократно привлекался к ответственности. Проанализировав все детали истории, публицист приходит к следующей мысли: «Сплелись между собой корни зла в один клубок. Не отделить главный от второстепенного. И выросла из него поросль, породившая горькие плоды» (Пекный А. И. Гости с отмычкой // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 468-473).

По мнению Пекного, в некоторых случаях, сложившиеся в обществе обстановка и порядки способствуют преступлениям. Такую мысль он высказывает в очерке «Мошенница», в котором знакомит читателей с историей Светланы Колоколовой, 21-летней мошенницы, которая, несмотря на юный возраст, трижды была судима, родила троих детей. Читатель узнаёт, что в школе девушка вела законопослушный образ жизни, не была склонна к криминалу, но, оступившись однажды, уже не могла или не желала вернуться к прежней, честной жизни: «Разве наши всегдашние дефициты <…> не плодили и не плодят спекулянтов и аферистов? Разве вседозволенность, которой пользовались руководители разных рангов, <…> не толкала людей бесчестных на тёмные махинации? Разве извечная горькая действительность, когда купить нужную вещь обычным способом невозможно, не приучили нас к «блату» и протекции? Вот те рычаги, которые помогали мошеннице» (Пекный А. И. Мошенница // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 452-456).

Повествование в очерке «Ночной звонок», написанном в 1990 году, Абрам Исаакович начинает словами: «Раньше мы знали, что рэкет бывает только «у них». Теперь, увы, есть и у нас. Меняется время, бурная волна перемен вместе с очищением приносит и грязь» (Пекный А. И. Ночной звонок // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 418-423), намекая на негативные последствия, которые могут принести и уже приносят обществу стремительные перемены, связанные с перестройкой и нестабильностью в стране. Журналист рассказывает о компании, занимавшейся разбоем и вымогательством, «главарем» которой негласно считался В. Евдошенко, пользовавшийся у некоторых членов группировки большим уважением и непререкаемым авторитетом. Интересно, что компания друзей отличалась тем, что вымогала деньги, прежде всего, друг у друга: сопротивлявшихся избивали и угрожали расправой, после чего те, боясь за свою жизнь и жизнь близких, молча платили. И так по кругу: первые вымогали и били, вторые платили, в другой раз будто меняясь ролями. Характеризуя взаимоотношения компании, журналист пишет: «Эта группа четко делилась на предприимчивых дельцов, для которых был безразличен способ добывания денег <…>, и на тех, кто часть заработанного пытался у них отобрать. Особенно обнажились эти отношения сегодня, в дни расцвета кооперации и индивидуальной трудовой деятельности» (Пекный А. И. Ночной звонок // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 418-423). Такая модель общения не могла не привести к тяжёлым последствиям: убеждая вернуть 50 рублей, занятые у одного из членов группы, вся компания жестоко избила Ф. Таишева, который также поддерживал дружеские отношения с ними и даже после избиения продолжал общение, пока не скончался от полученных повреждений через несколько дней: «Таишев буквально за несколько дней до смерти идет к тем, кто его избивал, они вместе пьют водку, но не упускают случая снова попинать его, хотя злополучные деньги уже получены» (Пекный А. И. Ночной звонок // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 418-423). Однако не этот ужасный случай привел рэкетиров на скамью подсудимых. Один из группы «друзей», А. Батурин,

обратился в милицию, когда В. Евдошенко и А. Пшичкин вымогали у него деньги, угрожая похищением и убийством.

В очерке Абрам Исаакович обращает внимание и на моральную сторону работы адвоката, задаваясь вопросом: должен ли адвокат защищать подопечного, когда вина того очевидна и полностью доказана? Ведь это не приносит пользы никому, в том числе и самому адвокату: «Бывает, что адвокату нечего сказать в защиту подсудимого, так как его вина доказана. Должен ли он тогда убеждать, что черное есть белое?» (Пекный А. И. Ночной звонок // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 418-423),

Завершая очерк, понимая, что страна стоит на пороге больших перемен, которые неизбежно принесут в жизнь общества не только благо, но и «грязь», журналист справедливо замечает, что друзья-рэкетиры получили наказания в виде обвинительных приговоров, но торжествовать по этому поводу слишком рано.

В судебном очерке «Трое в черном», вышедшем в 1993 году, журналист рассказывает о дерзком ограблении квартиры Лидии Мясниковой, хозяйке нанесли серьёзные увечья, после чего женщина скончалась, так и не успев толком описать нападавших, она смогла сказать лишь, что их было трое и одеты они были в черное. В ходе следствия имена грабителей удалось установить, стало известно и о том, что все они были хорошо знакомы, объединяли их общие интересы: любовь к водке и тяга к воровству. Мужчины ранее неоднократно совершали кражи, привлекались к ответственности. Пекный задаётся вопросом: где та невидимая черта, перейдя которую, человек становится преступником? Абрам Исаакович обращается к обрисовке морального облика преступников. Читатель узнает, что к моменту совершения ограбления квартиры Л. Мясниковой двадцатидевятилетний Дрягунов был женат, имел малолетнего ребенка, а также был судим за кражу и грабеж, нигде не работал. Он корыстен, жаден: «Даже телевизор для дома покупал в складчину с женой <…> Водянов дал характеристику своему же другу Дрягунову. Он сказал только одно слово – вор» (Пекный А. И. Трое в черном // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 432-437). Ещё один нападавший, Меняшев, был беспредельно жесток: «Именно он

нанёс своим ножом смертельные раны Мясниковой и, истекающую кровью, пытался привязать проволокой к радиатору отопления» (Пекный А. И. Трое в черном // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 432-437). Журналист пытается понять, что заставляло молодых мужчин, один из которых имел семью, отказаться от зарабатывания средств честным трудом, вместо этого раз за разом воровать. Он приходит к следующей мысли: «Для них красть было легче, чем работать» (Пекный А. И. Трое в черном // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 432-437). Подводя итоги, автор сообщает, что за совершенное преступление каждый из грабителей получил от 10 до 15 лет лишения свободы.

Обращаясь к проблеме трудностей постперестроечного переустройства системы, в публикации под названием «Амбиция» журналист рассказывает о противостоянии директора магазина №2 и администрации этого объединения. Суть конфликта заключается в том, что в момент переустройства системы, перехода предприятий к самостоятельности, администрация «Облкоопрынокторга» согласовала кандидатуру Ю.С. Сапожников на должность директора арендного магазина. Предприятие было зарегистрировано как самостоятельное и получило права юридического лица со своим уставом, а между магазином и администрацией был заключен договор. Однако вскоре между администрацией и директором возник конфликт, после чего администрация попыталась провести в магазине ревизию, но Ю. Сапожников отказал, так как по уставу предусмотренная проверка уже неоднократно проводилась. Тогда начальник объединения Н.Д. Селезнева издала приказ об увольнении Сапожникова за невыполнение ее распоряжения. Суд признал постановление незаконным. Директор вернулся к своим обязанностям, но объединение выразило ему «недоверие» и ввело должность заместителя директора, чтобы таким образом установить контроль за строптивым Сапожниковым. Абрам Исаакович считает важным разобраться в настоящих причинах конфликта, так как, по его мнению, это типичный случай для неотлаженной перестраивавшейся системы. Чтобы получить достоверную информацию, владеть реальными фактами, журналист посещает судебные заседания, где внимательно слушает показания свидетелей,

разговаривает с продавцами магазина, стремясь услышать от них самих претензии к директору, общается с Ю. Сапожниковым, выясняя его точку зрения на события. Он узнает, что работники магазина имели некоторые недовольства, но и те были не столь значительны, на суде о директоре как о работнике никто не говорил плохого, хотя очеркист считает, что у того, наверняка, были свои недостатки и промахи, которые, впрочем, найдутся у каждого человека. Журналист делает вывод: «Мы все напрочь забыли о терпимости. Нет, не к ошибкам. К их исправлению. Терпимость эта не должна быть в ущерб делу. Переход к рынку – процесс сложный и болезненный. И отражается он на всех нас» (Пекный А. И. Амбиция // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 437-441).

В судебном очерке «Последняя встреча», вышедшем в октябре 1997 года, Абрам Исаакович рассказывает о неслыханном до того в Пензе преступлении: дерзком ограблении инкассаторской машины банка «Тарханы» и убийстве Игоря Кульбаки, одного из инкассаторов. Интересно, что в материале журналист пишет: «В последние годы многие крупные преступления в стране не раскрываются. Можно себе представить радость горожан за своих пензенских сыщиков – они гордились ими» (Пекный А. И. Последняя встреча // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 460-468), подчёркивая сложную криминогенную обстановку в стране, отмечая профессионализм местных следователей и некую долю успеха. Из очерка читателю становится известно, что ограбление было подготовлено тремя мужчинами, автор рассказывает о том, кем они были, чем занимались, какой образ жизни вели, детально описывает все этапы подготовки банды к нападению. Так, один из членов группировки, Виталий Кузнецов, ранее работал в службе безопасности банка и инкассатором отдела денежных перевозок. Однажды мужчина присвоил одну пачку из перевозимой валюты, но пойман не был, уволили его за опоздания. Пропажу средств администрация банка сочла простой халатностью: «Звонка никто не услышал. Не поняла администрация, что среди ее работников завелся оборотень» (Пекный А. И. Последняя встреча // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 460-468). Кузнецов был достаточно хорошо

осведомлён о маршрутах перевозки денег и об уязвимых сторонах инкассаторской работы, этими знаниями он воспользовался, когда вместе с приятелем Александром Силкиным придумывал план ограбления. Замыслив недоброе, они пригласили в «операцию» третьего – Владимира Бухарева, который сразу же согласился (хотя и был человеком небедным). Все вместе они приступили к подготовке нападения: сформировали чёткий план действий, закупили маскировку, куртки и перчатки, приобрели пистолет-автомат «Аграм-2000», за которым Бухарев специально ездил в Москву, при помощи приятеля транспортировали из Минска в Пензу неприметный незарегистрированный автомобиль, чётко распределили роли, несколько дней выслеживали инкассаторскую машину, чтобы точнее определить, когда и куда повезут крупную сумму денег и, наконец, ограбили, убив одного из инкассаторов. Такое детальное описание событий очеркист представляет, чтобы продемонстрировать читателю, что нападение не было спонтанным решением, напротив, каждый шаг был расписан по минутам, каждое действие продумывалось с особой тщательностью, злоумышленники хорошо осознавали, на что и зачем идут. Рассуждая о причинах того, почему ограбление стало возможным, говоря об уязвимых сторонах инкассаторской службы, журналист обращает внимание на небезопасность сотрудников и халатное, попустительское отношение к этому со стороны руководства: «В сентябре-октябре 1996 года Игорь Кульбака и еще пять инкассаторов предъявили претензии администрации банка: необходим бронеавтомобиль для перевозки валюты, более мощные бронежилеты. В тот период на всех инкассаторов бронежилетов не хватало, а имеющиеся не обеспечивали надежной защиты» (Пекный А. И. Последняя встреча // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 460-468). Подводя итоги, Пекный сообщает, что справедливость восторжествовала: преступники были пойманы и приговорены к длительным срокам лишения свободы, однако, замечает автор, ничто не сможет вернуть к жизни убитого инкассатора.

Исходя из представленных выше материалов, мы делаем вывод, что тема норм морали, нравственности, воспитания, образования, семейных и

общечеловеческих ценностей, проблемы убийства и насилия занимают важнейшее место в судебных очерках Абрама Исааковича Пекного (темы находят отражение более чем в 80% очерков, проанализированных нами). Проблемам мошенничества, взяточничества на предприятиях и в иных структурах, халатного отношения руководства и работников организаций к трудовым обязанностям и злоупотребления служебным положением, превышения должностных полномочий очеркист посвящает около 65% судебных очерков. Прочие проблемы, например, наркомания, алкоголизм, браконьерство и другие, отражены примерно в 35% публикаций автора.

2.4. Проект «Пензенская журналистика в лицах».

В ходе работы над изучением и анализом очерков Абрама Исааковича Пекного, в рамках исследования специфики его творчества, нами был подготовлены материалы для образовательного проекта, посвящённого пензенской журналистике, «Пензенская журналистика в лицах», целью которого является привлечение внимание научного и журналистского сообщества к творчеству талантливых журналистов Пензенского края, формирование единой базы, в которой будут размещены биографии и публикации пензенских журналистов, работавших в разные временные периоды; оказание информационной поддержки студентам и иным учащимся в поиске материалов, посвящённых местной журналистике.

Считаем, что данный проект может быть оформлен как один из разделов на сайте кафедры «Журналистика» ПГУ. Кроме того, создано сообщество в социальной сети «ВКонтакте» под названием «Прошлое и настоящее пензенской журналистики» (https://vk.com/penz_journ), где предполагается публикация справочных, исторических, журналистских, научных, исследовательских и иных материалов, посвящённых истории и современности пензенской журналистики: о её прошлом, настоящем и возможном будущем. На наш взгляд, в подобном сообществе возможно обнародование архивных и не архивных материалов исследователей о журналистах Пензенского края: размещение их биографий,

интервью; публикация полезных и интересных фактов о местной журналистике, этапах её становления и развития, рассказ об особенностях и реалиях существования в современном обществе, специфике работы журналистов областных, городских, районных газет, журналов, радиостанций, телеканалов, информационных порталов и агентств, сетевых изданий. Считаем возможным размещение для ознакомления научно-методической, учебной литературы по журналистике, подготовленной отечественными (особенно пензенскими) исследователями, размещение лекций, проектов и полезных советов для школьников, абитуриентов, студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, журналистов и иных людей, интересующихся данной сферой деятельности.

Настоящий проект носит исключительно образовательный, некоммерческий характер.

Реализация проекта «Пензенская журналистика в лицах», по нашему мнению, будет способствовать дальнейшему развитию региональных СМИ, привлечению дополнительного внимания к отрасли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В первой главе выпускной квалификационной работы, посвящённой рассмотрению проблематики и жанрового своеобразия судебных очерков, опубликованных на страницах отечественной печати во второй половине XX века, в том числе судебных очерков пензенского журналиста, краеведа и общественного деятеля Абрама Исааковича Пекного, напечатанных в региональных газетах, мы охарактеризовали основные тенденции развития отечественной журналистики во второй половине XX века, определили место и значение печатной периодики Пензенского региона во всесоюзной и всероссийской журналистике, достаточно подробно изучили, что такое «проблема» и «проблематика» СМИ, выявили и кратко представили основные виды проблематики средств массовой информации, определили понятия «текст» и «жанр», опираясь на исследования А.А. Тертычного, Е.Н. Сердобинцевой, других учёных составили общее представление о том, что такое жанрообразующие факторы журналистских текстов. В ходе исследованиями мы рассмотрели характерные особенности очерка как жанра журналистики, представили характеристику основных видов очерка, обратившись к трудам и классификациям современных отечественных исследователей, занимающихся его изучением, выявили специфические черты, присущие жанру судебного очерка, основной спектр тем и проблем, которые освещаются журналистами, пишущими материалы в этом жанре. Изучение и систематизация журналистской теории позволили сформировать необходимую базу, которую использовали на следующих этапах работы.

Во второй главе исследования представлены основные приметы жанра судебного очерка, выявлен спектр тем и проблем, освещаемых в материалах журналистов, публиковавшихся в «Литературной газете» во второй половине XX века и публикациях пензенского журналиста А.И. Пекного, вышедших в 70-е – 90-е годы прошлого столетия и напечатанных в хрестоматийном сборнике автора «100 встреч с читателями». Проанализировав судебные очерки, мы выяснили, что журналисты используют некоторые стилистические приёмы, чтобы добиться того

или иного эффекта. Например, чтобы создать эффект присутствия авторы прибегают к подробному описанию внешности героев (или антигероев) материала, особенностей их поведения, среды общения, окружающей обстановки, используют художественно-выразительные средства.

Работая над анализом публикаций, мы пришли к выводу, что журналисты обращаются к острым темам, стремясь раскрыть их максимально полно, ищут и находят ответы на сложные вопросы, почти в каждом материале стараются отыскать истоки проблем. Очеркисты открывают читателю личностные и нравственные качества героев, о которых пишут, рассказывают об их поступках, которым дают собственную оценку с нравственной точки зрения, говорят о людских переживаниях, повествуют о мыслях и чувствах, находят необычные детали, казалось бы, в обычных вещах и явлениях. Например, делая подробный анализ причин человеческой жестокости, склонности к преступлениям, аморального поведения людей, журналисты, пишущие судебные очерки, неизменно обращаются к биографии конкретных личностей: к детству, семье, общественному облику человека, совершившего то или иное преступление, стараясь найти в них ответы на вопросы о появлении негативного в человеке, обнаружить настоящие корни зла и ошибок, поскольку именно семья, воспитание и образование – основа становления любой личности. Занимаясь разбором причин, которые побуждают человека к совершению грабежей, финансовых махинаций, мошеннических действий, превышению должностных полномочий, их использования в корыстных целях, очеркисты обязательно стремятся выяснить, каким образом могла сформироваться благоприятная среда для расцвета коррупции, какие негативные человеческие качества поспособствовали её развитию и процветанию. Мы выяснили, что такая глубокая разработка журналистами каждой рассматриваемой темы и проблемы является ключевой чертой судебного очерка.

Изучив процесс возрождения жанра судебного очерка в советской журналистике, проведённый журналистами «Литературной газеты», и проанализировав публикации, мы пришли к выводу о том, что главной задачей

«литгазетовцев», пишущих судебные очерки, был некий выход на явление, стремление отобразить через конкретную проблему, описанную ими в той или иной публикации, обобщённость «частных» ситуаций, через отдельно взятое событие показать целое явление в жизни общества. Мы установили, что условиях жесточайшей цензуры и отсутствия свободы слова «Литературная газета» была «глотком свежего воздуха» для читателей, которые находили на её страницах острую постановку проблем, дискуссионность, представление различных, зачастую, противоположных точек зрения. Все это обеспечило «Литературной газете» огромнейшую популярность во второй половине прошлого столетия, сделав её влиятельнейшим изданием, которое являлось для нескольких поколений читателей едва ли не единственным источником получения сенсационной информации, раскрывавшей пороки советской власти и всего остального общества, обличавшей несовершенства устоявшейся государственной системы.

Таким образом, ряду очеркистов, работавших в «Литературной газете» и А.И. Пекному, внештатно трудившемуся в изданиях пензенского региона, в каждом судебном очерке, написанном во второй половине XX века, удавалось ярко и «живо» изобразить жизнь огромной страны в период так называемого «застоя», нескольких лет кризиса, перестройки и первых годов становления новой России.

Поставленные нами в начале исследования цели, которые включали изучение проблематики судебных очерков, опубликованных в прессе во второй половине XX века, в том числе региональных материалов А.И. Пекного, написанных в период с 1973 по 1997 годы, опубликованных в пензенских изданиях и напечатанных в сборнике «100 встреч с читателями»; определение понятия и специфических черт жанра судебного очерка, показ его значимости, выявление характерных черт, свойственных журналистским материалам в жанре судебного очерка, считаем достигнутыми.

Выполненным, по нашему мнению, является ряд задач, которые мы ставили перед собой вначале исследования, чтобы достичь реализации указанных нами целей.

Выдвинутая гипотеза, где мы предполагали обнаружить в творчестве журналистов, работавших в жанре судебного очерка, преобладание социальной проблематики, подтвердилась полностью.

Проведённая нами работа по систематизации материала об особенностях проблематики журналистского текста, исследование проблематики материалов, написанных в жанре судебного очерка, их тематического и жанрового своеобразия, будет полезна будущим исследователям данной темы и вопросов, касающихся истории современной отечественной (в том числе пензенской) журналистики, основные результаты могут быть использованы школьниками, студентами, теоретиками и практиками журналистики. По нашему мнению, тематика исследования является важной, интересной и перспективной для дальнейшего изучения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев В. А. Русский советский очерк. – Л., 1980. – 119 с.
2. Амариани Ю. В., Будяну Д. А. Специфика и аудитория жанра судебный очерк в прессе на примере федеральных и региональных изданий // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2019. – № 7-3 (64). – С. 29-38.
3. Анненкова Н. А. Судебный очерк – "Анатомия" преступления и наказания [Электронный ресурс] / Анненкова Н. А., Орлова Е. Е. // Университетский комплекс как региональный центр развития образования, науки и культуры: материалы Всерос. науч.-метод. конф., 31 янв.–2 февр. 2018 г., Оренбург / М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования Оренбургский гос. ун-т. – Электрон. дан. – Оренбург: ОГУ, 2018. – С. 3256–3262.
4. Анненкова Н. А. Судебный очерк как форма правового воспитания в медиасфере [Электронный ресурс] / Анненкова Н. А., Орлова Е. Е. // Медийно-информационная грамотность современного педагога: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 30–31 окт. 2018 г., Оренбург / М-во образования Оренбург. обл. [и др.]. – Электрон. дан. – Оренбург, 2018. – Ч. 1, (гл. 1-5). – С. 219–226.
5. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов. – СПб.: Паритет, 2007. – 320 с.
6. Беневоленская Т. А. Проблемы современного очерка. – М., 1969. – 78 с.
7. Бергер Н. В. Использование очерковых форм в репрезентации материалов журналистских расследований (на примере судебного очерка) // Вестник ВолГУ. Серия 8: Литературоведение. Журналистика. – 2009. – № 8. – С. 97-102.
8. Березина Е. А. Судебный очерк в современной журналистике // Вестник РГГУ. Сер.: История. Филолоия. Культурология. Востоковедение. – 2013. – № 12 (113). – С. 92-101.
9. Бобков А. К. Газетные жанры: учеб. пособие. – Иркутск: Иркут. ун-т, 2005. – 64 с.

10. Бозрикова С. А. Судебный очерк: специфика нарративного пространства // European Social Science Journal. – 2013. – № 8-2 (35). – С. 276-282.

11. Ваксберг А. Очерк о судебном очерке [Электронный ресурс] // lgz.ru: Литературная газета. 2020. URL: https://lgz.ru/article/-2-6721-22-01-2020/ocherk-o-sudebnom-ocherke/ (дата обращения: 23.02.2020).

12. Вержбовский В. В. Человек-рекорд Абрам Пекный // Молодой ленинец. – 2017. – № 39. – Режим доступа: https://www.penzainform.ru/press/ml/2017/10/02/chelovek-rekord_abram_peknij.html.

13. Волков А. А. Курс русской риторики. – М.: Издательство храма св.муч. Татианы, 2001. – 336 с.

14. Ворошилов В. В. Журналистика / В. В. Ворошилов. – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. – 212 с.

15. Гамаюнов И. Право на правду [Электронный ресурс] // lgz.ru: Литературная газета. 2009. URL: https://lgz.ru/article/N17--6221---2009-04-22-/Pravo-na-pravdu8606/ (дата обращения: 23.02.2020).

16. Гольдберг А. С. Англо-русский энергетический словарь. – М.: РУССО, 2006. – 1184 с.

17. Гордеев Ю. А. Жанровые разновидности современного очерка в печатных и интернет-изданиях // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2015. – № 4. – С. 117-120.

18. Горький М. Проза. Драматургия. Публицистика. – М.: Изд-во АСТ, 1998. – 416 с.

19. Грабельников А. А. Работа журналиста в прессе: учеб. пособие. – М.: РИП-холдинг, 2002. – 274 с.

20. Гуревич С. М. Газета: Вчера. Сегодня. Завтра: Учебное пособие для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2004. – Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text10/01.htm.

21. Джери Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь: В 2-х т. – М.: АСТ, Вече, 1999. – 528 с.

22. Дымова И. А., Орлова Е. Е. Языковые и стилистические особенности судебных очерков в региональной прессе [Электронный ресурс] / Дымова И. А., Орлова Е. Е. // Социально-гуманитарные инновации: стратегии фундаментальных и прикладных научных исследований: материалы Всерос. науч.-практич. конф., 29-30 мая 2019 г., Оренбург / Оренбургский гос. ун-т. – Электрон. дан. – Оренбург: ОГУ, 2019. – С. 920–926.

23. Дымова И. А., Семёнова Е.Е. Специфика жанра судебного очерка в современной прессе [Электронный ресурс] / Дымова И. А., Семёнова Е.Е. // Университетский комплекс как региональный центр развития образования, науки и культуры: Материалы Всерос. науч.-метод. конф. (с международным участием), 23-25 янв. 2020 г., Оренбург / Оренбургский гос. ун-т. – Электрон. дан. – Оренбург: ОГУ, 2020. – С. 3101-3104.

24. Егорова Т. В. Словарь иностранных слов современного русского языка. – М.: Аделант, 2014. – 800 с.

25. Епишкин Н. И. Исторический словарь галлицизмов русского языка. – М.: ЭТС, 2010. – 5140 с.

26. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2-х т. – М.: Русский язык, 2000. – 1084 с.

27. Жаткин Д. Н., Дорошин Б. А. История средств массовой информации Пензенского края: Учебное пособие / Пензенский гос. пед. ун-т. им. В.Г. Белинского. – Пенза, 1998. – 341 с.

28. Журбина Е. И. Теория и практика художественно-публицистических жанров / Е. И. Журбина. – М.: Мысль, 1969. – 400 с.

29. Жюлиа Д. Философский словарь: Пер. с франц. – М.: Междунар. отношения, 2000. – 544 с.

30. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 01.03.2020) «О средствах массовой информации» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 7. – Ст. 300; Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 9. – ст. 1134.

31. Иванов В. К. Особенности региональной прессы современной России / В. К. Иванов. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2012. – № 10 (45). – С. 228-230.

32. Канторович В. Я. Полемические мысли об очерке // Вопросы литературы. – 1966. – №12. – С. 30–35.

33. Ким М. Н. Жанры современной журналистики. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2004. – 335 с.

34. Ким М. Н. Технология создания журналистского произведения. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001. – Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text/71.htm.

35. Ковалевский К. А., Татаринова В. Т. Газетные жанры. – М., 1955. – 169 с.

36. Козлова М. М. История отечественных средств массовой информации. Ульяновск: УлГТУ, 2000. – Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text3/09.htm.

37. Колесниченко А. В. Настольная книга журналиста. Учебное пособие. – М.: Изд-во Аспект Пресс, 2013. – 334 с.

38. Колесниченко А. В. Практическая журналистика. Учебное пособие. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2008. – Режим доступа: http://www.evartist.narod.ru/text28/0034.htm.

39. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398; Российская газета. – № 163. – 2014.

40. Корнеева Е. Г. Второстепенные виды очерка // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. сб. ст. по материалам LIV междунар. науч.-практ. конф. – № 1 (54). – М., Изд. «Интернаука», 2018. – С. 126-130.

41. Корнилов Е. А. Становление публицистической критики и структурное формирование жанра рецензии // Филологические этюды. – Ростов-на-Дону, 1971. – 65 с.

42. Краснов Г. В. Очерк: малая повествовательная форма // Вестник Чувашского государственного университета. – 2006. – № 6. – С. 260-265.

43. Кройчик Л. Е. Основы творческой деятельности журналиста: Система журналистских жанров. – СПб.: Знание, 2000. – Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text5/64.htm.

44. Крупкина И. С. Отображение вопросов морали, нравственности, воспитания и семейных ценностей в судебных очерках А. И. Пекного // Ребёнок в языковом и образовательном пространстве: сборник материалов X Всероссийской студенческой научной конференции, посвященной памяти профессора З.П. Ларских (21 мая 2020 г.). – Елец: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», 2020. – С. 416-422.

45. Крупкина И. С. Проблематика судебных очерков А. И. Пекного // Ценностные ориентиры современной журналистики: сб. науч. статей VI Всероссийской научно-практической конференции, посвящ. 80-летию Педагогического института им. В. Г. Белинского ПГУ (г. Пенза, 3 - 5 октября 2019 г.) / под ред. д. ф. н., доц. Е. К. Рева. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2019. – С. 108 - 113.

46. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Эксмо, 2008. – 944 с.

47. Кузнецов И. В. История отечественной журналистики. (1917–2000). Учебный комплект. Учебное пособие. Хрестоматия. М.: Флинта: Наука, 2002. – Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text8/01.htm.

48. Лазутина Г. В., Распопова С. С. Жанры журналистского творчества: учеб. пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 320 с.

49. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия / Под ред. А. П Горкина. – М.: Росмэн, 2006. – 1680 с.

50. Мельник Г. С. Основы творческой деятельности журналиста / Г. С. Мельник, А. Н. Тепляшина. – СПб.: Изд-во Питер, 2004. – 104 с.

51. Мусияченко В. И. СМИ как институт социального управления [Текст] / В. И. Мусияченко // Сборник научных статей преподавателей Курского ин-та гос. и муниципальной службы. – 2004. – С. 164-168.

52. Овсепян Р. П. История новейшей отечественной журналистики. (учебное пособие) / Под ред. Я. Н. Засурского. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text/51.htm.

53. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – М.: Мир и Образование, Оникс, 2011. – Режим доступа: https://onlinedic.net/ozhegov/page/word10974.php.

54. Основы творческой деятельности журналиста: учеб. пособие / Е.В. Черникова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Школа издательского и медиа бизнеса, 2012. – 414 с.

55. Панцерев К. А. Путевой очерк: эволюция и художественно-публицистические особенности жанра: дис. на соиск. уч. степ. канд. фил. наук. – СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т, 2004. – 207 с.

56. Пекный А. И. 100 встреч с читателями (публикации разных лет): хрестоматия / А. И. Пекный; ред.-сост. А. И. Марынов. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2017. – 496 с.

57. Пивоварова Л. М. Русский очерк 80-90 годов XIX века. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978. – 112 с.

58. Проблематика СМИ: Информационная повестка дня: Учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. М. В. Шкондина, Г. С. Вычуба, Т. И. Фроловой. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 316 с.

59. Проблематика периодической печати: Учеб. пособие / Под ред. Г. С. Вычуба и Т. И. Фроловой. – М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2008. – 112 с.

60. Рева Е. К. Особенности отражения этнокультурных ценностей народов Северного Кавказа в периодической печати: межнациональный аспект: дис. на соиск. уч. степ. д. филол. н. – М.: РУДН, 2015. – 387 с.

61. Сайбулова А. Ж. Жанр очерка в оренбургских изданиях конца XIX века // Вестник ОГУ. – 2012. – № 11 (147). – С. 156-161.

62. Сафронов А. В. Жанровое своеобразие русской художественной документалистики (очерк, мемуары, «лагерная» проза): учебно-методическое пособие / А.В. Сафронов ; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. – Рязань, 2012. – 108 с.

63. Сердобинцева Е. Н. Информационные жанры в журналистских текстах: учеб. пособие / Е. Н. Сердобинцева. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2019. – 64 с.

64. Словарь литературоведческих терминов. Ред.-сост.: Тимофеев Л. И., Тураев С. В. – М.: Просвещение, 1974. – 509 с.

65. Смелкова З. С., Ассуирова Л. В., Савова М. Р., Сальникова О. А. Риторические основы журналистики. Работа над жанрами газеты. – М.: Флинта: Наука, 2003. – Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text3/84.htm.

66. Стёпин В. С. Новая философская энциклопедия: В 4-х т. – М.: Мысль, 2001. – 634 с.

67. Стилистика и литературное редактирование: в 2 т. Том 1: Учебник для академического бакалавриата / Л. Р. Дускаева [и др.]; Отв. ред. Л. Р. Дускаева. — М.: Юрайт, 2018. — Режим доступа: https://studme.org/237899/zhurnalistika/stilistika_i_literaturnoe_redaktirovanie_

68. Стрельцов Б. В. Основы публицистики. Жанры: учеб. пособие. – М.: Университетское, 1990. – 239 с.

69. Стровский Д. Л. Отечественная журналистика новейшего периода. Учебное пособие / Д. Л. Стровский. – М.: Юнити, 2018. – Режим доступа: https://studref.com/352290/zhurnalistika/otechestvennaya_zhurnalistika_noveyshego_perioda.

70. Суслов Ю. А. Талантливость во всём // Наша Пенза. – 2014. – № 33. – С. 7.

71. Тананян О. Ю. Очерк как род нравственной проповеди в советской печати // Жанры в журналистском творчестве: материалы науч.-практ. семинара «Современная периодическая печать в контексте коммуникативных процессов» (Санкт-Петербург, 19 марта 2003 г.) / отв. ред. Б. Я. Мисонжников. – СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т, 2004. – С. 57–61.

72. Теория и практика советской периодической печати: учебн. пособие для вузов / Бекасов Д. Г., Горохов В. М. и др.; под ред. В. Д. Пельта. – М.: Высш. школа, 1980. – 345 с.

73. Тертычный А. А. Жанры периодической печати. Учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2000. – Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text2/01.htm.

74. Тертычный А. А. Расследовательская журналистика. – М.: Аспект Пресс, 2002. – Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text9/27.htm.

75. Туманов Д. В. Творим золотым пером: мастер-класс для начинающих журналистов. – Казань, 2000. – 272 с.

76. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: В 4-х т. – М.: ТЕРРА- Книжный клуб, 2012. – 752 с.

77. Февралёва С. Н. Влюблённый в жизнь // Пензенская правда. – 2014. – № 60. – С. 10.

78. Фролова Т. И. Социальная журналистика и ее роль в общественном диалоге. – М.: Пульс, 2003. – 244 с.

79. Фролова Т. И. Человек и его мир в информационной повестке дня: гуманитарные технологии в журналистике. – М.: Агентство социальной информации, 2009. – 288 с.

80. Четвертков Н. В. Очерк // Четвертков Н. В. Виды материалов в газете: Уч. пособие для ст-тов, обуч. по спец. «Журналистика» / ПГПУ. – Пенза. 2000. – С. 106-119.

81. Шкондин М. В. Печатные СМИ: ресурсы публичности // Вестник Московского университета. – 2011. – № 5. – С. 7-22.

82. Щеглов М. Очерк и его особенности: Литературно-критические статьи. – М.: Совет. писатель, 1965. – 440 с.

Эмпирический материал:

1. Ваксберг А. Баня // Литературная газета. – 1976. – № 19. – С. 12.
2. Дементьев Г. На окраине // Литературная газета. – 1973. – № 52. – С. 12.
3. Пекный А. И. Амбиция // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 437-441.

4. Пекный А. И. Взятка, или Как Шахлар Джафаров перехитрил Василия Васильевича Кочеткова // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 449-452.
5. Пекный А. И. Вокруг чужого горя // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 369-371.
6. Пекный А. И. Выезд на охоту // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 478-382.
7. Пекный А. И. Выстрелы на звероферме // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 352-357.
8. Пекный А. И. Гости с отмычкой // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 468-473.
9. Пекный А. И. Детоубийцы // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 443-448.
10. Пекный А. И. Жестокость // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 358-362.
11. Пекный А. И. Жрец от науки // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 366-368.
12. Пекный А. И. Как наше слово отзовётся // 100 встреч с читателями. – 2017. – С. 477-480.
13. Пекный А. И. Как рыба в воде // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 343-348.
14. Пекный А. И. Маньяк // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 423-432.
15. Пекный А. И. Мошенница // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 452-456.
16. Пекный А. И. Ночной звонок // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 418-423.
17. Пекный А. И. От составителя // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 7-8.
18. Пекный А. И. Полукассир Хачидзе // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 362-365.
19. Пекный А. И. Последняя встреча // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 460-468.
20. Пекный А. И. Почём ключ от квартиры? // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 348-352.

21. Пекный А. И. Профессия смежная, но любимая // 100 встреч с читателями. – 2017. – С. 480-483.
22. Пекный А. И. Разрешение на бесчеловечность // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 388-391.
23. Пекный А. И. Расплата // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 333-339.
24. Пекный А. И. Ржавые пятна // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 339-343.
25. Пекный А. И. Свидание с чертями // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 400-403.
26. Пекный А. И. Следователь // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 371-376.
27. Пекный А. И. Таксомотор за барана // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 391-395.
28. Пекный А. И. Трое в черном // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 432-437.
29. Пекный А. И. Урок жестокости // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 382-387.
30. Пекный А. И. Уроки одного дела // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 395-400.
31. Пекный А. И. Чужая родня // 100 встреч с читателями. – Пенза, 2017. – С. 456-460.
32. Полухин Ю. Нож в кармане // Литературная газета. – 1970. – № 28. – С. 12.
33. Рысс Е. Когда дети не становятся родными // Литературная газета. – 1969. – № 50. – С. 12.
34. Фролов А. Приговор самому себе // Литературная газета. – 1974. – № 14. – С. 12.
35. Чайковская О. Выстрел в тире // Литературная газета. – 1975. – № 21. – С. 11.
36. Чайковская О. Выстрел в тире // Литературная газета. – 1975. – № 22. – С. 12.
37. Чайковская О. Выстрел в тире // Литературная газета. – 1975. – № 23. – С. 12.
38. Чайковская О. Глоток горячего чаю // Литературная газета. – 1973. – № 48. – С. 13.

39. Чайковская О. Драма на озере Вуокса // Литературная газета. – 1970. – № 46, 48. – С. 13.
40. Чайковская О. Ценности: настоящие и ложные // Литературная газета. – 1974. – № 14. – С. 12.
41. Чайковская О. Это было в Ростове // Литературная газета. – 1973. – № 29. – С. 13.
42. Янов А. Когда родными не стали родители // Литературная газета. – 1969. – № 50. – С. 12.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Первая полоса «Литературной газеты» № 19 (4565) 12 мая 1976 г.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 19 (4565)
12 мая 1976 г. СРЕДА

ГОД ИЗДАНИЯ 48-й

ВРУЧЕНИЕ ТОВАРИЩУ Л. И. БРЕЖНЕВУ МАРШАЛЬСКОГО ЗНАКА ОТЛИЧИЯ

Москва. 10 мая в Кремле Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный вручил Маршалу Советского Союза Л. И. Брежневу маршальский знак отличия «Маршальская звезда» и грамоту Президиума Верховного Совета СССР. На снимке: во время вручения.

Фото Ф. ЕГОРОВА и А. СТУКИНА (Фотохроника ТАСС)

А. М. ГОРЬКИЙ: «КАКОЙ ИНТЕРЕСНЕЙШЕЙ ЖИЗНЬЮ МЫ ЖИЛИ И — ЖИВЕМ» *Из почты великого пролетарского писателя*

стр. 7

«ТАЛАНТ, ТРУД, ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ ХУДОЖНИКА» — новая рубрика «Литературной газеты». Сегодня ее открывает народный артист СССР, Герой Социалистического Труда С. А. ГЕРАСИМОВ

стр. 8

Они выстояли в войну
Они обрели себя и в мирные времена.
Вопреки бедам, благодаря людям...

ОЧЕРК О ГЕРОЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

стр. 10

«ОБЩЕСТВО БЕЗ БУДУЩЕГО»

Судьба капитализма в представлении известных американских ученых

стр. 14

10 мая в Кремле Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный вручил Маршалу Советского Союза Л. И. Брежневу маршальский знак отличия «Маршальская звезда» и грамоту Президиума Верховного Совета СССР.

При вручении выступил тов. Н. В. Подгорный.

Выступление товарища Н. В. ПОДГОРНОГО

Дорогой Леонид Ильич!

Дорогие товарищи!

Я испытываю чувство высокого удовлетворения по случаю почетной и исключительно приятной миссии — вручить Генеральному секретарю Центрального Комитета КПСС Председателю Совета обороны СССР, Маршалу Советского Союза — таков замечательный путь воина-коммуниста, руководителя и военачальника, стоящего ныне у руля политической стратегии современности — стратегии мира и социализма.

Дорогой Леонид Ильич!

Позвольте выразить сердечную, принятую в Центральному Комитету партии, его Политбюро, Президиуму Верховного Совета СССР за столь высокую оценку моей деятельности — в области защиты Отечества, укрепления его мощи и боеспособности, упрочения безопасности страны и всеобщего мира.

Я вижу в этом не только признание моего вклада в боевые действия на фронтах Великой Отечественной войны, которую мне пришлось пройти по полям сражений буквально от первого до последнего дня.

Я вижу в этом прежде всего еще одно напоминание о величии подвига нашего Вооруженных Сил и тех незабываемых дней, когда все мы, объединенные волей партии в единое общенародное порывом, отдавали все свои силы без остатка, до последней капли крови, до последнего дыхания во имя победы над фашистскими агрессорами, захватчиками и угнетателями, во имя того, чтобы над нашей родной землей снова засияло солнце мира.

Я вижу в этом прежде всего еще одно напоминание о великом значении для нашей страны и братских социалистических стран, для народов всего мира той борьбы, которую наша партия, весь наш народ вели в годы войны за упрочение всеобщего мира и безопасности.

Я вижу в этом прежде всего еще одно напоминание о великом благотворном значении для нашей страны и братских социалистических стран, для народов всего мира той борьбы за прочный мир на земле и развитие плодотворного сотрудничества между государствами, за дело свободы и прогресса народов, которую последовательно и неуклонно проводит наша Коммунистическая партия, наше Советское государство, руководствуясь бессмертными заветами великого Ленина.

Вот почему, товарищи, принимая сейчас этот почетный знак, я делаю это не только с чувством большой и искренней благодарности за оценку сделанного мною, но и с полным сознанием той дополнительной ответственности, которую такая оценка налагает на меня в деле служения нашим интересам советского народа, интересам трудящихся всех стран, всех, кому нужен и дорог мир на нашей планете.

Я принимаю этот почетный знак с чувством беспримерной гордости за нашу славные Вооруженные Силы, за наш героический советский народ, за его гениальную партию, за нашу великую непобедимую Советскую Родину — надежный оплот мира и прогресса на земле.

***

Леонида Ильича Брежнева сердечно поздравили присутствовавшие при вручении маршальского знака отличия товарищи Ю. В. Андропов, В. В. Гришин, А. А. Гречко, К. Т. Мазуров, А. Я. Пельше, М. А. Суслов, Д. Ф. Устинов, И. Н. Демичев, Б. Н. Пономарев, М. С. Соломенцев, Н. В. Кашлинцев, В. И. Долгих, К. Ф. Катушев, М. В. Зимянин, К. У. Черненко.

***

Затем тов. Н. В. Подгорный вручил военный знак отличия генералу армии — «Маршальскую звезду» министру обороны СССР Д. Ф. Устинову. Тепло поздравляя его с вручением, тов. Д. Ф. Устинов подчеркнул, что наш свое назначение на пост министра обороны СССР, так и вручение это по воинскому званию он воспринимает как выражение высокого доверия партии и призывает все силы и тому, чтобы это доверие оправдать.

(ТАСС)

Выступление товарища Л. И. БРЕЖНЕВА

Дорогие товарищи и друзья!

С чувством неподдельного волнения, горячей благодарности и глубокого чувства долга перед партией, перед Родиной, перед советским народом принимаю я сегодня этот знак присвоенного мне высокого воинского звания — Маршала Советского Союза.

Позвольте выразить сердечную признательность Центральному Комитету партии, его Политбюро, Президиуму Верховного Совета СССР за столь высокую оценку моей деятельности — в области защиты Отечества, укрепления его мощи и боеспособности, упрочения безопасности страны и всеобщего мира.

Я вижу в этом не только признание моего вклада в боевые действия на фронтах Великой Отечественной войны, которую мне пришлось пройти по полям сражений буквально от первого до последнего дня.

Я вижу в этом прежде всего еще одно напоминание о величии подвига нашего Вооруженных Сил и тех незабываемых дней, когда все мы, объединенные волей партии в единое общенародное порывом, отдавали все свои силы без остатка, до последней капли крови, до последнего дыхания во имя победы над фашистскими агрессорами, захватчиками и угнетателями, во имя того, чтобы над нашей родной землей снова засияло солнце мира.

Я вижу в этом прежде всего еще одно напоминание о величии подвига нашего Вооруженных Сил и тех незабываемых дней, когда все мы, объединенные волей партии в единое общенародное порывом, отдавали все свои силы без остатка, до последней капли крови, до последнего дыхания во имя победы над фашистскими агрессорами, захватчиками и угнетателями, во имя того, чтобы над нашей родной землей снова засияло солнце мира.

Горячо и сердечно поздравляем вас, дорогой Леонид Ильич, с этим знаменательным событием. От всей души желаем вам крепкого здоровья на многие, многие годы вперед, такой же неиссякаемой энергии, новых успехов на нашем многотрудном посту.

Позвольте вручить вам «Маршальскую звезду» и грамоту Президиума Верховного Совета СССР.

***

С ответным словом выступил тов. Л. И. Брежнев.

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕМИЙ СССР

Комитет по Ленинским и Государственным премиям СССР в области литературы, искусства и архитектуры сообщает имена произведений, допущенных к участию в конкурсе на соискание Государственных премий СССР 1976 года. Среди соискателей — прозаики, поэты, литературоведы.

Проза в списке кандидатов представлена романами М. АЛЕКСЕЕВА «Мешуха напротив», А. НЕШКОВА «Сломанная подкова», романом В. ЛИПАТОВА «И это все о нем», повестью М. ПРИЛАЕВОЙ «Зеленая ветка», повестью В. РАСПУТИНА «Живи и помни».

Поэзия представлена книгой стихов Д. КУГУЛЬТИНОВА «Зов апрели», книгой стихов Л. ТАЛЬМИНОЙ «Мера недозволена», книгой стихов Г. ЗМИНА «Век. Земля. Работа».

М. МАТУСОВСКИЙ выдвинут на соискание премии как автор текста песни последних лет «Березовый сок», «Мне вспоминается...», «Песня о гудке», «Шахтерская песня», «Журавли из Хиросимы», Г. КУРАВИН — как один из авторов сценария документального фильма «Пламя», Д. ГРАНИН — как автор книги-исследования «Выбор цели», В. ПОПОВ — как автор документальной повести «Обретешь в бою».

Председатель Государственного комитета по телевидению и радиовещанию СССР С. ЛАПИН вручает Государственную премию СССР в области литературы, искусства и архитектуры за 1975 год Герою Социалистического Труда, народному артисту СССР С. А. ГЕРАСИМОВУ.

Фото Ю. ЕГОРОВА (Фотохроника ТАСС)

ВСТРЕЧИ ПИСАТЕЛЕЙ-ФРОНТОВИКОВ

8 МАЯ В ЦДЛ ИМЕНИ А. А. ФАДЕЕВА состоялся митинг, посвященный памяти павших в боях за родину московских писателей.

Митинг открыл Евг. Воробьев. Затем участники митинга прослушали записанную на пленку речь С. С. Смирнова, произнесенную им на таком же митинге здесь в ЦДЛ год назад. 8 мая 1975 года.

ВЕЧЕРОМ 9 МАЯ ПРОШЛА традиционная, уже вторая, ВСТРЕЧА МОСКОВСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ-ФРОНТОВИКОВ.

В числе писателей, прошедших дорогами войны, были Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян, дважды Герой Советского Союза, генерал армии П. Батов, маршал авиации И. Пстыга, дважды Герой Советского Союза, генерал-полковник танковых войск Д. Драгунский, контр-адмирал Н. Successo и другие.

Председательствовавшие на встрече секретарь правления СП СССР, Герой Социалистического Труда В. Поляков, Герои Советского Союза Н. Кравцова и Ф. Карпов поздравили участников встречи с великим праздником Победы.

На встрече были зачитаны письменные приветствия маршала Генерального штаба Вооруженных Сил СССР генерала армии В. Куликова, Маршала Советского Союза Н. Огаркова, генерал-полковника С. Цвигуна.

ДОЛГИЕ ВЕРСТЫ ВОЙНЫ

СВЫШЕ 40 ХУДОЖЕСТВЕННО-ХРОНИКАЛЬНО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ, НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ И УЧЕБНЫХ КИНОФИЛЬМОВ ПОСТАВЛЕННЫХ НА СТУДИИ «БЕЛАРУСЬФИЛЬМ». БЫЛИ ПОКАЗАНЫ НА СМОТРЕ-КОНКУРСЕ В МИНСКОМ ДОМЕ КИНО. СРЕДИ ЛАУРЕАТОВ КОНКУРСА В ВЫСШУЮ — АВТОР СЦЕНАРИЯ «ДОЛГИЕ ВЕРСТЫ ВОЙНЫ» А. АДАМОВИЧ, Я. БРЫЛЬ и Л. КОЛЕСНИК, СОЗДАВШИЕ СЦЕНАРИЙ ТРЕХ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ФИЛЬМОВ ПО МОТИВАМ ИХ ИЗВЕСТНОЙ КНИГИ «Я ИЗ ОГНЕННОЙ ДЕРЕВНИ...».

— Весть об итогах конкурса, — сказали мне, приехав, сказал в беседе с корреспондентом «ЛГ» Василь Быков. — Правда, теперь я, увы, не вправе, уже никогда не выполнил один из обещаний своим читателям. Дело в том, что первые две части сценария «Долгие версты войны» вылились по уже написанным повестям «Журавлиный крик» и «Атака с хода», а для третьей части мне пришлось использовать материалы лишь начатой повести «На вскрае солнца». Повесть ушла в сценарий, и мои единственные литературное произведение уже не появится. Теперь утешаю себя тем, что неоднократно читателям отдано зрителям и что в большинстве своем это одни и те же люди.

В. ПОНОМАРЕВ

МИНСК

ТАМ, ГДЕ БЫЛА ПУСТЫНЯ

СОВСЕМ ЕЩЕ НЕДАВНО НА МЕСТЕ СОВХОЗА «КЫЗЫЛ-ДИЙАР» ЛЕНИНСКОГО РАЙОНА БЫЛА ПУСТЫНЯ.

— ДАЖЕ ВОЛКИ НЕ ЗАБЕГАЛИ СЮДА, — РАССКАЗЫВАЛ ДИРЕКТОР СОВХОЗА, ЗАСЛУЖЕННЫЙ АГРОНОМ РСФСР ПУБЛИЙ А. МЕШКОВ НА СОСТОЯВШЕЙСЯ НЕДАВНО ВСТРЕЧЕ С ПИСАТЕЛЯМИ, — ВСЕ БЫЛО ПУСТЫННО.

А ТЕПЕРЬ ЭТОТ СОВХОЗ — ОДИН ИЗ ЛУЧШИХ В КИРГИЗИИ, И ЗНАЮТ ЕГО НЕ ТОЛЬКО ПО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ ОТЧЕТАМ, НО И ПО ЛИТЕРАТУРНЫМ ПРОИЗВЕДЕНИЯМ. ТРУЖЕНИКАМ «КЫЗЫЛ-ДИЙАР» ПОСВЯЩЕНЫ ПОЭМЫ НАРОДНЫХ ПОЭТОВ КИРГИЗИИ Т. УМЕТАЛИЕВА, А. ТОКТОМУШЕВА, ОЧЕРКИ С. ШАТМАНОВА. У МНОГИХ ПИСАТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ С ЭТИМ СОВХОЗОМ ПОСТОЯННЫЕ ТВОРЧЕСКИЕ СВЯЗИ.

На этот раз в гости к рабочим совхоза приехали К. Джумабаев, Д. Алыбаев, С. Шимеев, М. Турсуналиев. Писатели и поэты читали свои произведения, делились творческими планами.

— Сейчас, накануне VI съезда писателей Киргизии, подобных встреч литераторов с рабочими колхозов и совхозов особенно много, — сказал А. Мешков. — Наш совхоз давно, где-то с середины пятидесятых, стал своим поэт-лауреат премии комсомола Киргизии Турсуналиев. Поэтам и прозаикам нашего совхоза помогают и в выходе книг, и в ремонте дорожных машин, и в строительстве. Вот поэт Кыргызбек С. Эралиев, М. Джангазиев, К. Анаев.

У. ТОКОМБАЕВ
гор. ФРУНЗЕ

ПРАГА. ЧССР.

ЧЕХОСЛОВАЦКОМУ КОМИТЕТУ СОЮЗОВ ПИСАТЕЛЕЙ

Дорогие товарищи!

Советские писатели сердечно поздравляют писателей социалистической Чехословакии с национальным праздником — Днем освобождения, днем вооруженного восстания словацкого народа, которое положило начало освобождению Чехословакии от фашистского ига.

Книги чехословацких писателей, отражающие великие события нашего времени, пользуются большой популярностью у советских читателей, вызывают глубокий интерес у широких кругов нашей общественности. Среди произведений чехословацких писателей широкую известность у нас получили книги Ярослава Гашека, Карела Чапека, Ивана Ольбрахта, Юлиуса Фучика, Владислава Ванчуры, Ярослава Дрды, Марии Майеровой, Ивана Горы, Ладислава Мнячко, Ивана Клима, Ладислава Фукса, Ярослава Зрзавого, Ярослава Кратохвила, Ивана Шкворецкого, Людвика Вацулика, Ладислава Новомеского, Франтишека Гаврана, Ивана Ольбрахта, Ярослава Дрды, Марии Майеровой, Ивана Горы, Ладислава Мнячко, Ивана Клима, Ладислава Фукса, Ярослава Зрзавого, Ярослава Кратохвила, Ивана Шкворецкого, Людвика Вацулика, Ладислава Новомеского, Франтишека Гаврана.

Будем вместе бороться за мир, за прогресс, против сил реакции и империализма.

Советская общественность рассматривает свое участие в движении мирового коммунистического и рабочего движения, как интернациональный долг, как вклад в борьбу широких народных масс всего мира против империалистического общества угнетения и насилия.

Важным фактором в укреплении единства антиимпериалистических сил сегодня стало движение солидарности народов Азии и Африки, в которое активно участвует общественность Советского Союза. В мае нынешнего года один из больших отрядов этого движения — Советский комитет солидарности стран Азии и Африки — отметает свое двадцатилетие. С самого начала своей деятельности в 1956 году он оказывает всемерную поддержку борьбы народов за национальное освобождение, вносит весомый вклад в защиту мира и безопасности стран, добившихся свободы.

Советский комитет солидарности разоблачает империалистическую политику агрессии и неоколониализма.

Всеобщее осуждение вызвали преступления израильской военщины против мирного населения Ливана, ее попытки сорвать работу Женевской конференции по Ближнему Востоку.

Советские писатели выражают дружбу и полную солидарность прогрессивным творческим силам писателей ГДР.

Желаем вам, дорогие друзья, новых больших успехов в развитии литературы, новых достижений вашему народу.

ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

КЕРЛИН. ГДР.

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ ГДР

Дорогие друзья! Примите наши сердечные поздравления по случаю 31-й годовщины освобождения немецкого народа от фашизма.

Мы очень признательны за ваши теплые поздравления, которые мы получили от вас в связи с 30-летием Германской Демократической Республики и высоко ценим ваши пожелания успехов нашему государству и обществу.

Советские писатели выражают дружбу и полную солидарность прогрессивным творческим силам писателей ГДР.

Желаем вам, дорогие друзья, новых больших успехов в вашей благородной деятельности, направленной на укрепление дружбы и сотрудничества наших народов, наших литератур.

ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

III Всесоюзный съезд кинематографистов СССР

ЭКРАН И ЖИЗНЬ

Вчера в Москве открылся III Всесоюзный съезд кинематографистов СССР. Чем встретили его творческие работники кино, какие важнейшие проблемы предстоит обсудить делегатам? На эти вопросы корреспонденту «ЛГ» отвечает секретарь правления Союза кинематографистов СССР А. Караганов:

— За пять лет, отделяющих наш третий съезд от второго, советские кинематографисты создали более 600 полнометражных художественных фильмов и тысячи документальных, научно-популярных, учебных. Пятилетие это ознаменовано не только многообразием явлений искусства, но и существенными переменами в движении самого кинематографического процесса.

Произошел необыкновенно важный для кинематографистов и зрителей поворот киноискусства к современной теме. И не просто к современной теме в ее внешних обозначениях, а к художественному осмыслению важнейших процессов развития общества, жизненных ситуаций и конфликтов, по-настоящему волнующих миллионы людей.

В докладе Л. И. Брежнева на XXV съезде КПСС глубоко и емко сказано о главных тематических направлениях развития советской литературы и искусства. Наш долг — проанализировать работу кинематографистов в этих направлениях, художественно, искусствоведчески, общественно-политически осмыслить материалы партийного съезда.

Сейчас зрительские требования к искусству особенно выросли, усложнились. Миллионы и миллионы зрителей ежедневно воспринимают всю сложность и глубину истинно талантливого произведения. Вновь, скажем, фильм «Премия» бесконечно интересен не только строительным бригадиром Героем Социалистического Труда Николаем Ивановичем Рыбниковым, но и ученым, инженером, рабочим, колхозником, и педагогом...

Разумеется, это происходит только когда фильм по-настоящему правилен и глубок, когда он состоялся как факт искусства. Я говорю об этом потому, что в общем, довольно широком и разнообразном потоке кинопродукции нередко встречаются и такие ленты, которые показывают современность поверхностно, иллюстративно. И вполне понятно, что проблема развития творческой критики и семиотики в кинематографической среды, повышения взыскательности и требовательности сейчас приобретает особое значение. Хочется надеяться, что делегаты нашего съезда сделают необходимые выводы из уроков побед и из уроков поражений, для того чтобы точнее определить маршруты в завтрашний день.

Расул РЗА, народный поэт Азербайджана, председатель Азербайджанского комитета солидарности стран Азии и Африки

НАШ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ

С 12 по 15 мая в Баку проходит IV Советская конференция солидарности народов Азии и Африки, в работе которой принимают участие видные общественные деятели, писатели нашей страны, а также зарубежные гости.

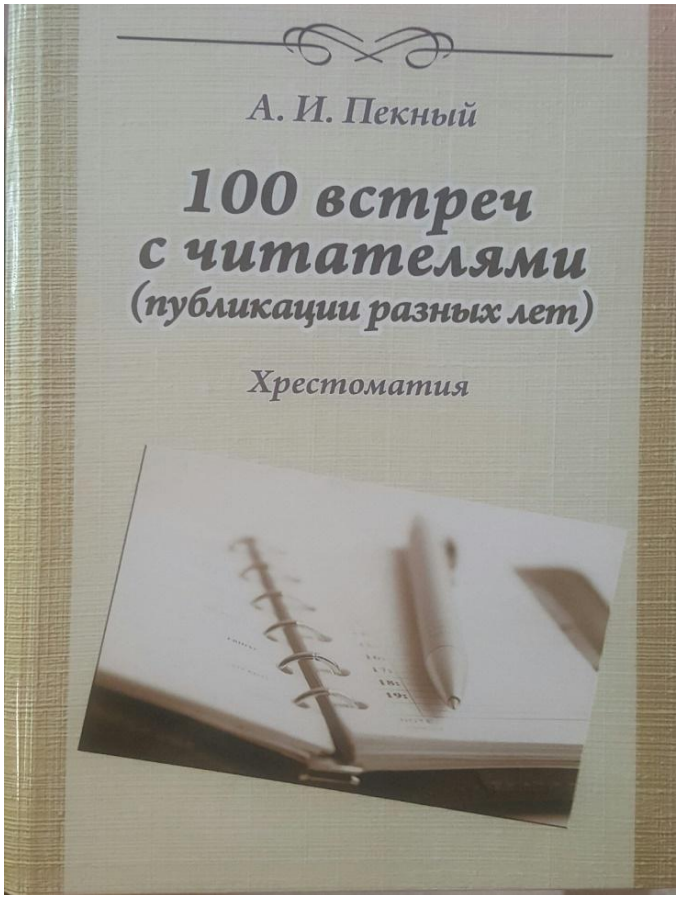
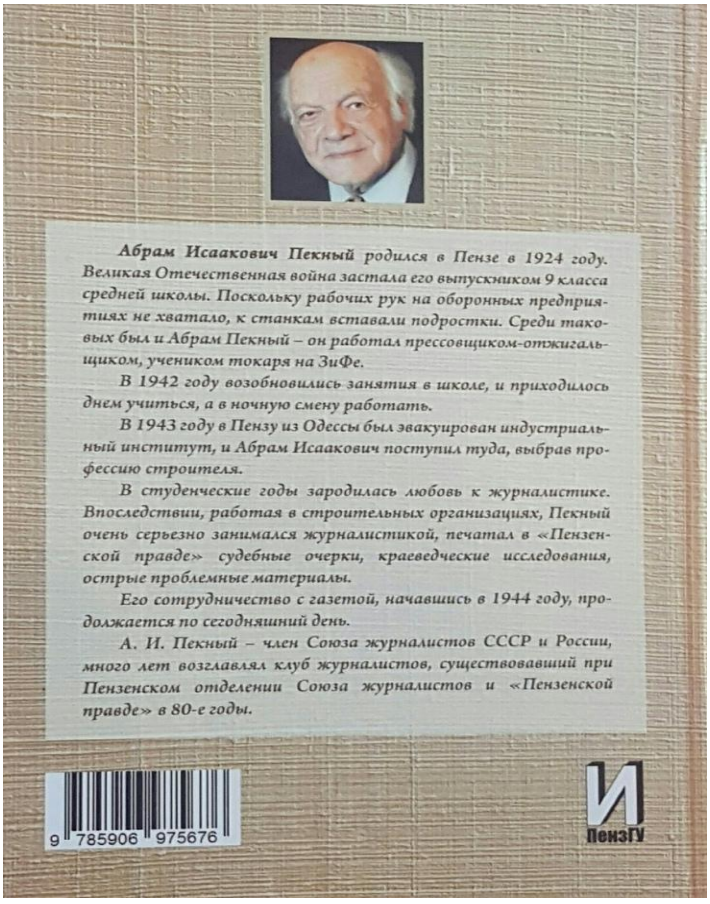
Наш форум солидарности собрался в знаменательное время. Исторические решения XXV съезда КПСС вдохновили советский народ, все прогрессивное человечество на дальнейшую борьбу за мир и прогресс, против сил реакции и империализма.

Советская общественность рассматривает свое участие в движении мирового коммунистического и рабочего движения, как интернациональный долг, как вклад в борьбу широких народных масс всего мира против империалистического общества угнетения и насилия.

Важным фактором в укреплении единства антиимпериалистических сил сегодня стало движение солидарности народов Азии и Африки, в которое активно участвует общественность Советского Союза. В мае нынешнего года один из больших отрядов этого движения — Советский комитет солидарности стран Азии и Африки — отметает свое двадцатилетие. С самого начала своей деятельности в 1956 году он оказывает всемерную поддержку борьбы народов за национальное освобождение, вносит весомый вклад в защиту мира и безопасности стран, добившихся свободы.

Советский комитет солидарности разоблачает империалистическую политику агрессии и неоколониализма.

Всеобщее осуждение вызвали преступления израильской военщины против мирного населения Ливана, ее попытки сорвать работу Женевской конференции по Ближнему Востоку.

Приложение 2. Фотографии А.И. Пекного.

Приложение 3. Обложка сборника «100 встреч с читателями».